

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1969

4

ВХОДЪ ГОСПОДЯ ВЪ ПЕРУСАЛИМЪ

Икона «Входъ Господень в Перусалимъ»

Фреска Успенского собоора Троице-Сергиевой Лавры

Въспостіларій: Плѣтїю оуспѣвъ ѣакъ мѣртвъ, црѣю ѣ гдѣ, трѣднѣвенъ воскресъ єсѣ, адама воздвѣгъ ѿ тлѣ, ѣ оупразднѣвъ смѣртъ: пасха неглѣнѣа, мѣра спѣсѣнїе.

Чин Православия в Богоявленском патриаршем соборе 2 марта 1969 года.
Святейший Патриарх Алексий читает молитву

На приеме, устроенном епископом Ларисским Антиохийского Патриархата в Чили Афанасием Скаф в честь архиепископа Аргентинского и Южноамериканского Никодима 28 ноября 1968 г. Слева от епископа Афанасия: архиепископ Сантьяго, Чили, кардинал Рауль Сильва Генригез, архиепископ Никодим, архиепископ Абарийский Карло Мартини, апостолический нунций в Чили

Архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим на приеме у Президента Республики Чили д-ра Эдуардо Фрея Монтальва 4 декабря 1968 года. Рядом с архиепископом Никодимом епископ Ларисский Антиохийского Патриархата в Чили Афанасий Скаф. Архиепископ Никодим вручает Президенту икону Свят. Николая

В дни Недели молитв о христианском единстве епископ Роттердамский Дюнией и священник Н. Озолин участвовали в экуменическом богослужении. Роттердам, Голландия, 20 января 1969 года

Во время ответного визита делегации Русской Православной Церкви Сирийской Церкви Востока (Индия) глава делегации архиепископ Минский и Белорусский Антоний участвовал в церемонии закладки нового церковного здания в г. Алвае (штат Керала). На мемориальной доске надпись: «Этот камень положен Его Высокопреосвященством Антонием, архиепископом Минским и Белорусским»

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯАРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ВСЕМ ЧАДАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече,
даде нам живот вечный и велию милость».

Святая Православная Церковь в светозарные пасхальные дни торжественно и боголепно прославляет величайшее и спасительное событие — ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО (Мф. 28, 6; Мк. 16, 6; Лк. 24, 6; Ин. 20, 1—8) и в священной радости с любовью благовествует православным людям о Господе нашем Иисусе Христе — Совершителе нашего спасения.

Когда исполнились времена и сроки уготованного нам Богом спасения, сошел на землю Сын Божий, Господь Иисус Христос, соделался человеком и открыл людям тайны Царствия Божия. Господь создал на земле Свою Церковь, открыв нам путь к богоуподоблению, к обожествлению всего существа каждого человека. Христос пострадал за грехи людские, умер на кресте и был погребен, но как Бог Всемогущий победил смерть и воскрес из мертвых, пройдя как Победитель с нашим человеческим естеством через врата смертные.

Мрак могилы рассеян, ибо Христос воскрес из мертвых, положив начало воскресению всех умерших (1 Кор. 15, 20).

Совершенно наше спасение, даровано всем людям, от века скончавшимся, бессмертие.

Хотя гроб и могила остаются неизбежным завершением земной жизни каждого человека, но «блаженны мертвые, умирающие в Господе... они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откровение св. Иоанна Богослова, 14, 13). Их, закончивших свой земной путь и умирающих верными Христу Спасителю, озаряет немеркнущий пасхальный свет воскресения из мертвых и ярко светит им заря вечной жизни в Царстве Небесном.

Священное Писание учит нас, что «вдруг, во мгновение ока... мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся, ибо тленному сему надлежит облечься в нетление и смертному сему — облечься в бессмертие» (1 Кор. 15, 52—53).

Созерцая очами веры жизнь будущего века, мы в пасхальном веселии «смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития, вечнаго, начало, и, играюще, поем Виновнаго, Единого благословен-

наго Отцев Бога и препрославленного» (Тропарь 7-й песни пасхального канона).

Возлюбленные о Господе отцы и братия и все верные чада Святой Русской Православной Церкви! Пасхальным приветствием приветствую вас с Праздником праздников, Святой Пасхой:

Христос Воскресе!

Молитвенно желаю от Господа Бога великих и богатых милостей Преосвященным архипастырям нашим, ревностно несущим свои архипастырские труды во славу Святой Церкви; пастырям — смиренным труженикам церковным, неленостно исполняющим свой пастырский долг; монашествующим, подвигом добрым подвизающимся, и нашим благочестивым мирским людям, с любовью участвующим в жизни Церкви.

Да увенчает Воскресший Господь Своею благою помощью усилия наши жить и трудиться достойно звания христианина.

«Стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 3), будем посылать содействие миру и процветанию народов Земли. Нас беспокоят очаги напряженности, возникающие в разных местах, непрекращающиеся войны, нежелание некоторых кругов мирным путем решать спорные вопросы. Нас волнуют голод и неустройство многих людей на нашей планете. Будем пробуждать в людях сознание ответственности за судьбы мира. Будем призывать к мирным переговорам, к разоружению, стремясь тем самым усилить миротворческий подвиг всех людей благой воли, стремящихся к установлению мира среди народов.

Лучезарный и спасительный свет Воскресения Христова да пребывает всегда в сердцах наших, на всех путях жизни каждого из нас, дабы всем нам стать сопричастниками жизни вечной и наследовать обители Отца Небесного, непрестанно прославляя Христа Воскресшего.

«Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав. И нам дарава живот вечный, поклоняемся Его тридневному Воскресению».

Благодать Господа Иисуса Христа да пребывает всегда со всеми, неизменно любящими Его (Еф. 6, 24).

Христос Воскресе!

Воистину Воскресе!

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова 1969 года

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода 30 июля 1968 года под председательством Святейшего Патриарха, с участием членов летней и зимней сессий: митрополита Крутицкого и Коломенского **Пимена**, митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима**, митрополита Таллинского и Эстонского **Алексия**, митрополита Киевского и Галицкого, Экзарха Украины, **Филарета**, митрополита Орловского и Брянского **Палладия**, митрополита Алма-Атинского и Казахстанского **Иосифа**, архиепископа Иваново-Франковского и Коломыйского **Иосифа**, архиепископа Курского и Белгородского **Серафима**, епископа Оренбургского и Бузулукского **Леонтия** — после длительной беседы членов Священного Синода с Преосвященным архиепископом **Ермогеном** (Голубевым) — имели суждение о нецелесообразности для Святой Церкви деятельности Преосвященного.

Преосвященный архиепископ Ермоген, согласно поданного им прошения, 25 ноября 1965 года был освобожден Священным Синодом от управления Калужской епархией. Однако он по-своему истолковал свое увольнение и выражал устно и письменно недовольство постановлением Священного Синода и при этом тенденциозно излагал некоторые стороны церковной жизни; в отношении Святейшего Патриарха, Священного Синода и других Преосвященных архиереев выражал недопустимую несдержан-

ность. Преосвященный рассылал письма, вносящие соблазн в течение церковной жизни, с целью оказать влияние на Высшую Церковную Власть в нужном ему направлении.

Священный Синод в постановлении своем выразил чувство глубокого огорчения в связи с тем, что Преосвященный архиепископ Ермоген нарушил клятвенное обещание о послушании Святейшему Патриарху и пребывании в единомыслии и купночинности со всем епископатом Церкви, и своей бесполезной деятельностью наносит вред единству церковному и миру в Церкви. Вредную для Святой Церкви и мира церковного деятельность Преосвященного архиепископа Ермогена Священный Синод осудил.

В заседании Священного Синода 20 декабря 1968 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Запрос настоятеля Никольского храма подворья Московского Патриархата в г. Софии архимандрита **Мефодия** относительно церковного календаря для подворья в связи с переходом на новый стиль Болгарской Православной Церкви.

Постановили: Все праздники в храме Святителя Николая подворья Московского Патриархата в г. Софии должны праздноваться по тому календарю, какой принят в Болгарской Православной Церкви.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ

Управляющий делами Московской Патриархии

митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

В заседании Священного Синода 20 марта 1969 года под председательством ПАТРИАРХА.

имели суждение: О замещении архиерейских кафедр.

Постановили: 1. Епископом Черниговским и Нежинским, временно управляющим Сумской епархией, назначить Преосвященного **Владимира**, епископа Переяслав-Хмельницкого, викария Киевской епархии;

2. Епископом Кишиневским и Молдавским назначить Преосвященного **Варфоломея**, епископа Тульского и Белевского;

3. Епископом Тульским и Белевским назначить Преосвященного **Ювеналия**, епископа Зарайского, викария Московской епархии;

4. Епископом Куйбышевским и Сызранским утвердить Преосвященного епископа Сызранского **Иоанна**, викария Куйбышевского, о чем послать соответствующие Указы.

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Киевского и Галицкого, Экзарха Украины, **Филарета**:

«Ввиду освободившейся должности викарного епископа Киевской епархии прошу Ваше Святейшество и Священный Синод определить викарием Киевской епархии с титулом епископа Переяслав-Хмельницкого игумена Савву (Бабинец).

Игумен Савва, 1926 года рождения, после окончания Московской духовной академии в 1961 году проходил пастырское служение в Мукачевской епархии. В настоящее время он является благочинным в г. Виноградове, той же епархии».

Постановили: Епископом Переяслав-Хмельницким, викарием Киевской епархии, быть Мукачевской епархии игумену **Савве (Бабинец)** с тем, чтобы по возведении его в сан архимандрита хиротонию во епископа совершить в городе Киеве, о чем послать соответствующие Указы.

Слушали: Отчет Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима**, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о работе Отдела внешних церковных сношений в 1968 году.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить деятельность Отдела внешних церковных сношений в 1968 году, как она выразилась в межправославной и экуменической областях, а также в сфере христианского миротворческого служения.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима**, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о плане работы Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата на 1969 год.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить план работы Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата на 1969 год.

3. Выразить уверенность, что работа Отдела внешних церковных сношений в 1969 году, как и в прежние годы, действительно послужит

а) укреплению братских отношений Московского Патриархата с Поместными Православными Церквями, с Дохалкидонскими Церквями Востока, с Римско-Католической Церковью, с Церквями, вышедшими из Реформации, и другими христианскими объединениями;

б) достойному вкладу Московского Патриархата в деятельность межконфессиональных международных христианских организаций;

в) усилиям Московского Патриархата в его стремлении вносить свой вклад в укрепление мира и дружбы между народами, его сотрудничеству в миротворческом делании с христианами и всеми людьми доброй воли.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о посещении Индии делегацией богословов Московского Патриархата, возглавляемой Преосвященным архиепископом Минским и Белорусским Антонием, с ответным визитом Сирийской (Малабарской) Церкви Востока в период с 21 января по 8 февраля 1969 года.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение продолжающимся развитием братских отношений между Московским Патриархатом и Сирийской (Малабарской) Церковью Востока, в том числе и посредством богословских дискуссий между представителями двух Церквей, что, милостию Божией, должно послужить приближению достижения вождельного вероисповедного единства Православных Церквей и древних (Дохалкидонских) Церквей Востока.

3. Поручить Отделу внешних церковных сношений углублять братские отношения Московского Патриархата с Сирийской (Малабарской) Церковью Востока во всех возможных областях взаимосвязей двух Церквей.

И имели суждение: О результатах работы Комиссии при Священном Синоде по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора:

по разделу I, Вера и догмат, тема А: «Определение понятия догмата по взглядам Православия»;

по разделу I, Вера и догмат, подраздел Б, пункт а), тема З: «Научное издание византийского текста Нового Завета»;

по разделу I, Вера и догмат, тема В: «Символические тексты в Православной Церкви; а) Основные тексты Православной Церкви; б) Тексты второстепенной важности; в) Редактирование и издание единого Православного Исповедания веры»;

по разделу III, Управление и церковный строй, тема З: «Календарная проблема. Ее изучение в свете решения Первого Вселенского Собора о пасхалии и изыскание пути к сотрудничеству между Церквями в этом вопросе»;

по разделу IV, Взаимоотношения между Православными Церквями, тема Б: «Автокефалия и автономия в Православной Церкви: а) Провозглашение автокефалии: 1) Кто её провозглашает; 2) Предпосылки и условия; 3) Способ провозглашения автокефалии; 4) Какие Церкви признаются ныне автокефальными. б) Определение условий признания Церкви автономной»;

по разделу IV, Взаимоотношения между православными, тема В: «Православие и диаспора. Настоящее положение и каноническое оформление православной диаспоры»;

по разделу V, Взаимоотношения Православных Церквей с остальным христианским миром, подраздел Г — Православие и вышедшие из Реформации Церкви и исповедания, тема а): «Вероисповедания, более отдаленные по своей сущности от Православия: 1) лютеранство; 2) кальвинизм; 3) методисты; 4) прочие протестантские исповедания. Изучение возможностей развития отношений и дальнейшего сближения их с Православной Церковью в свете имеющихся положительных предпосылок»;

по разделу V, Взаимоотношения Православных Церквей с остальным христианским миром, подраздел Г — Православие и вышедшие из Реформации Церкви и исповедания, тема б): «Вероисповедания, более близкие к Православию по своей сущности: 1) епископальность вообще; 2) Англиканская Церковь. Изучение возможностей развития отношений и дальнейшего сближения их с Православной Церковью в свете имеющихся положительных предпосылок»;

по разделу VII, Общехристианские темы, тема Д: «Евтанизия и православное богословие»;

по разделу VII, Общехристианские темы, тема Е: «Кремация усопших и православное богословие»;

по разделу VIII, Социальные проблемы, тема Г: «Православие и расовая дискриминация».

Постановили: Предложенные Преосвященным председателем Комиссии при Священном Синоде по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом мнения Комиссии по вы-

неперечисленным темам одобрить и утвердить как мнение Священного Синода Московского Патриархата.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Киевского и Галицкого **Филарета**, Экзарха Украины, о его поездке во главе делегации Украинского Экзархата в период с 19 ноября по 18 декабря 1968 года в Канаду и Соединенные Штаты Америки для посещения приходов Эдмонтонской епархии Московского Патриархата и посещения центра Патриаршего Экзархата Северной и Южной Америки в Нью-Йорке.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению;

2. Отметить сердечность приема, какой был оказан делегации со стороны епископата, клира и мирян Патриаршего Экзархата Северной и Южной Америки;

3. Выразить удовлетворение по поводу братского характера отношений, проявленных к делегации со стороны представителей братских Православных Церквей и неправославных Церквей и объединений Канады и США, с которыми делегация имела встречи.

Слушали: Доклад Преосвященного епископа Омского и Тюменского **Николая** о поездке возглавляемой им делегации Московского Патриархата в страны Западной Африки: Сьерра-Леоне, Гану, Того, Дагомею и Нигерию с братскими визитами местным экуменическим Советам и христианским Церквам в период с 24 ноября по 21 декабря 1968 года.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению;

2. Выразить глубокое удовлетворение братским характером приема, какой был оказан делегации со стороны руководителей местных экуменических Советов, руководителей, духовенства, богословов и паствы Церквей стран Западной Африки;

3. Поручить Отделу внешних церковных сношений продолжать развитие экуменических взаимосвязей с экуменическими Советами и Церквами стран Западной Африки и укрепление братского характера отношений с ними.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима**, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о посещении им Соединенных Штатов Америки в период между 20 января и 8 февраля 1969 года по приглашению Национального Совета Церквей Христа в США и для участия в заседаниях Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей, имевших место в г. Талса, штат Оклахома.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению;

2. Одобрить позицию Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима** на заседании Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей;

3. Одобрить братские контакты, осуществленные Преосвященным митрополитом **Никодимом** с представителями Православных и неправославных Церквей и межконфессиональных христианских организаций в США;

4. Выразить удовлетворение атмосферой сердечности и христианского братства, которая окружала пребывание Преосвященного митрополита **Никодима** в гостях у американских христиан.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима**, вице-президента Христианской Мирной Конференции, о заседаниях Рабочего комитета ХМК, имевших место в Варшаве в период с 18 по 20 февраля 1969 года.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению;

2. Одобрить позицию представителей Московского Патриархата на заседаниях Рабочего комитета ХМК в Варшаве, как содействующую нормальной деятельности Христианского мирного движения в его служении миру и безопасности народов и укрепляющую основы миротворческой деятельности христиан различных конфессий.

Имели суждение: О приведении в исполнение решений IV Всеправославного Совещания относительно

1. Назначения представителя от Московского Патриархата в Межправославную Подготовительную комиссию Святого Всеправославного Собора;

2. Реорганизации уже существующих двух Межправославных Богословских комиссий по диалогу с Церквами Англиканской и Старокатолической (см. решение Священного Синода от 5 августа 1965 года) и

3. Учреждения Межправославной Богословской Комиссии по изучению и подготовке диалога с Дохалкидонскими Церквами.

Постановили: 1. В Межправославную Подготовительную комиссию Святого Всеправославного Собора представителем от Московского Патриархата назначить Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима**, члена Священного Синода, и его советником — члена Отдела внешних церковных сношений, кандидата богословия Григория **Скобея**;

2. а) В реорганизуемую Межправославную Богословскую Комиссию по диалогу с Англиканской Церковью от Московского Патриархата назначить Преосвященного архиепископа Брюссельского и Бельгийского **Василия** и профессора Ленинградской духовной академии протоиерея **Ливерия Воронова**;

б) В реорганизуемую Межправославную Богословскую Комиссию по диалогу со Старокатолической Церковью назначить Преосвященного епископа Дмитровского **Филарета**, ректора Московской духовной академии, и кандидата богословия **Г. Н. Скобея**;

3. В Межправославную Богословскую Комиссию по диалогу с Дохакидонскими Церквами назначить Преосвященного епископа Волоколамского **Питирима**, председателя Издательского отдела Московского Патриархата, и доцента Ленинградской духовной академии **Н. А. Заболотского**, которым, согласно определению Священного Синода от 5 августа 1965 года, было поручено изучение богословских проблем, связанных с этими досточтимыми и древними Церквами.

С л у ш а л и: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима**, председателя Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства, о перспективах работы этой Комиссии.

П о с т а н о в и л и: 1. Доклад принять к сведению;

2. Утвердить новый состав Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства:

1) Митрополит Ленинградский и Новгородский **Никодим**, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата,— председатель Комиссии;

2) Митрополит Киевский и Галицкий **Филарет**, Экзарх Украины;

3) Митрополит Таллинский и Эстонский **Алексий**, управляющий делами Московского Патриархата;

4) Митрополит Сурожский **Антоний**, Экзарх Западной Европы;

5) Митрополит Ярославский и Ростовский **Иоанн**;

6) Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский **Владимир**, Экзарх Средней Европы;

7) Архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский **Ионафан**, Экзарх Северной и Южной Америки;

8) Архиепископ Воронежский и Липецкий **Михаил**;

9) Архиепископ Минский и Белорусский **Антоний**, председатель редакционной коллегии сборника «Богословские труды»;

10) Архиепископ Львовский и Тернопольский **Николай**;

11) Епископ Волоколамский **Питирим**, председатель Издательского отдела Московского Патриархата;

12) Епископ Тульский и Белевский **Ювеналий**, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;

13) Епископ Дмитровский **Филарет**, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, ректор Московской духовной академии;

14) Епископ Черниговский и Нежинский **Владимир**;

15) Епископ Астраханский и Еногаевский **Михаил**;

16) Епископ Токийский и Японский **Николай**;

17) Епископ Тихвинский **Герман**, ректор Ленинградской духовной академии;

18) Протоиерей Ливерий **Воронов**, профессор Ленинградской духовной академии;

19) Протоиерей **Алексий Остапов**, профессор Московской духовной академии;

20) Василий Димитриевич **Сарычев**, профессор Московской духовной академии;

21) Николай Димитриевич **Успенский**, профессор Ленинградской духовной академии;

22) Алексей Сергеевич **Буевский**, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;

23) Димитрий Петрович **Огицкий**, доцент Московской духовной академии,— секретарь Комиссии.

С л у ш а л и: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима** о просьбе прихода подворья Русской Православной Церкви в г. Бейруте (Ливан) перейти в праздновании неподвижных праздников годовичного круга на новый стиль, как это имеет место во всей Святой Антиохийской Церкви.

П о с т а н о в и л и: Благословить приходу подворья Русской Православной Церкви в г. Бейруте праздновать неподвижные праздники годовичного круга по новому стилю.

И м е л и с у ж д е н и е о вызове Преосвященных для присутствия в Священном Синоде на летней сессии 1969 года.

Постановили: К участию в летней сессии Священного Синода вызвать следующих Преосвященных:

1. Преосвященного митрополита Ярославского и Ростовского **Иоанна**,
2. Преосвященного епископа Саратовского и Волгоградского **Пимена**,
3. Преосвященного епископа Симферопольского и Крымского **Антония**.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ

Архиепископ Ивановский и Кинешемский ФЕОДОСИЙ

Епископ Омский и Тюменский НИКОЛАЙ

Епископ Ставропольский и Бакинский ИОНА

Управляющий делами Московской Патриархии

митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

ПРИЕМ ПОСЛА

5 марта 1969 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Великобритании в СССР сэра Данкена А. Вильсона по его просьбе и имел с ним беседу.

На приеме присутствовал митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

ХРОНИКА

С 26 декабря 1968 года по 18 января 1969 года в Советском Союзе по приглашению общества дружбы «СССР—Австралия» находились вице-председатели местного комитета общества дружбы «Австралия—СССР» настоятель и благочинный собора в г. Ньюкасле (Австралия) англиканский священник Билл Чайлдз с супругой и г-н Хенинан. Во время пребывания в Советском Союзе гости посетили Москву, побывали в Загорске—в Троице-Сергиевой Лавре и Московской духовной академии, а также предприняли поездку в Ленинград, Киев и Владимир, где ознакомились с религиозной, культурной и общественной жизнью советского народа. В Москве гости были приняты митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и епископом Дмитровским Филаретом, заместителем председателя Отдела. В Ленинграде гости побывали в духовной академии, присутствовали за богослужением в Никольском кафедральном соборе и были приняты митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. В Киеве гости посетили Владимирский собор и после богослужения нанесли визит вежливости митрополиту Киевскому и Галицкому Филарету, Экзарху Украины.

21 февраля 1969 года епископ Дмитровский Филарет, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, принял священника д-ра Эрика Стэйплса, настоятеля англиканской общины в Хельсинки, посетившего Отдел с визитом вежливости, и имел с ним беседу. Д-ра Э. Стэйплса сопровождала третий секретарь Посольства Великобритании в Москве мисс Кэтрин Лоренс.

26 февраля 1969 года, на 76-м году жизни, скончался настоятель Никольской патриаршей общины в Хельсинки протоиерей Георгий Павинский. (Некролог будет помещен в следующем номере.)

28 февраля 1969 года епископ Зарайский Ювеналий заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, принял группу педагогов из Западного Берлина во главе с д-ром фон Хаммерштейном по их просьбе и имел с ними беседу.

5 марта 1969 года в помещении Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата имело место очередное заседание Подготовительного комитета Конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами. Участники совещания обсудили вопросы структуры и организации предстоящей Конференции. В частности, было принято решение снять хроникальный кинофильм о Конференции.

12 марта 1969 года митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Сирийской Арабской Республики в СССР д-ра Салаха эд-Дина Тарази по его просьбе и имел с ним беседу. Г-на Посла сопровождал настоятель Антиохийского подворья в Москве архимандрит Алексей (Абдель-Карим).

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ЯНВАРЬ

19 (6) января. Богоявление. Крещение Господне. Святейший Патриарх Алексей совершил накануне праздника в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе всенощное бдение с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом, архиепископом Минским и Белорусским Антонием и епископом Волоколамским Питиримом. В день праздника Святейший Патриарх совершил в том же соборе Божественную литургию с теми же Преосвященными и митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом.

ФЕВРАЛЬ

15 (2) февраля. Сретение Господне. Всенощное бдение накануне и Божественную литургию в день праздника Святейший Патриарх Алексей совершил в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом, архиепископом Новосибирским и Барнаульским Павлом и епископом Волоколамским Питиримом.

23 (10) февраля. Неделя Сыропустная. Прощеное воскресенье. В нынешнем году день памяти Митрополита Алексея, Святителя Московского, небесного покровителя Святейшего Патриарха Алексея, пришелся на вторник 1-й седмицы Великого поста. Празднование памяти Святителя Алексея и тезоименитства Святейшего Патриарха было перенесено на Прощеное воскресенье. Всенощное бдение накануне Святейший Патриарх Алексей совершил в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом, митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, митрополитом Киевским и Галицким, Экзархом Украины, Филаретом, митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием, епископом Крупнишским Григорием — настоятелем Болгарского подворья в Москве, епископом Зарайским Ювеналием и епископом Подольским Гермогеном. В богослужении участвовал настоятель Антиохийского подворья в Москве архимандрит Алексей (Абдель-Карим). Божественную литургию и молебен в самый праздник Его Святейшество совершил с митрополитами Пименом, Никодимом, Филаретом и Алексием.

24 (11) и 25 (12) февраля, в понедельник и вторник 1-й седмицы Великого поста, Святейший Патриарх Алексей с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом читал Великий канон преподобного Андрея Критского в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе.

27 (14) февраля, в четверг той же седмицы, Его Святейшество читал Великий канон преподобного Андрея Критского в Сергиевском Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры.

МАРТ

1 марта (16 февраля), в субботу 1-й седмицы Великого поста, Святейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией и причащался Святых Христовых Таин в Крестовой церкви Патриарших покоев в Троице-Сергиевой Лавре.

2 марта (17 февраля). Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия. После Божественной литургии в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе Святейший Патриарх Алексий с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом и епископом Волоколамским Питиримом совершил чин Торжества Православия.

16 (3) марта. Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Накануне за всенощным бдением в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе Святейший Патриарх Алексий с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом совершил вынос Честного и Животворящего Креста. В воскресенье Его Святейшество молился за Божественной литургией в Крестовой церкви Патриархии.

ПРАЗДНИК ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ

2 марта 1969 года в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в Москве был совершен чин Торжества Православия, ежегодно бывающий, по древнему обычаю, в кафедральных соборах Православной Церкви в первое воскресенье Великого поста (Неделю Православия). Впервые чин Торжества Православия был совершен в первое воскресенье Великого поста 11 марта 843 года в Константинополе, в храме Святой Софии, после долгого периода иконоборческой смуты.

Божественную литургию в московском патриаршем соборе в нынешнем году в день праздника совершил митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен. После литургии на чин Торжества Православия вышли Святейший Патриарх Алексий, митрополит Пимен и епископ Волоколамский Питирим. В богослужении принимали участие духовенство собора и клирик Сербской Православной Церкви иеродиакон Дамаскин (Давидович), студент Московской духовной академии.

В ектениях и молитвах испрашивались помощь Божия в укреплении веры чадам Православной Церкви, пастырям — ревность и благочестие, заблуждающимся — просвещение и обращение на путь спасения. Окончилось это молебное пение, по обычаю, гимном «Тебе, Бога, хвалим...». Вслед за тем Святейший Патриарх Алексий, облаченный в мантию, преподал благословение молящимся.

Ежедневны молитвы Святой Церкви о пастве Христовой. Но именно в этот день, вспоминая подвижников Православия, Церковь особо молится о чистоте веры как залого спасения. В этот день молитвы об этом Церкви земной и Церкви Небесной сливаются в единый поток бесчисленных молитвенных возношений. В этот день, в Неделю Православия, они словно лучи, собирающиеся в фокусе, словно звуки, сливающиеся в широко и мощно звучащий аккорд. В той молитве Господу, положенной на этот день, которую читал Святейший Патриарх Алексий, ярко выразилась основная мысль чина Торжества Православия — любовь и забота Святой Церкви о спасении верующих чад её:

«Видяще многих посползновения, молит Тя Твоя Церковь, представляющи Тебе Начальника и Совершителя спасения нашего Иисуса Христа, буди милостив нам, укрепи нас в правоверии силою Твоею, заблуждающим же просвети разумныя очи светом Твоим Божественным, да уразумеют Твою истину... да познают глас Твой и обратятся к Тебе, Спасителю нашему...».

А. Козлов

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ПАРИЖСКОГО РАСКОЛА

Когда в начале того историко-политического явления, каким оказалась в двадцатых годах нашего века русская послереволюционная эмиграция, возникли вызванные этим самым явлением отпадения и расколы в Русской Православной Церкви, один из богословов — бывший профессор духовной академии — назвал эти настроения, «архиерейской смутой». И это было вероятно, вполне справедливым определением происходившего, по крайней мере в самом начале. Это более всего относилось к карловацкому расколу, во главе которого встали особенно связанные с предреволюционной правительственной политикой иерархи, как митрополит Антоний (Храповицкий) прежде всего. Эти архиереи, часто по своим личным свойствам и дарованиям люди выдающиеся, не сумели и даже просто не смогли постигнуть значения великого исторического кризиса, ураган которого застиг их врасплох, когда возраст их перевалил за шесть, а то и за семь десятков лет. Оказавшись в самой гуще этого переломного кризиса, не только духовные лица в преклонных летах не находили в себе сил для уразумения всего совершившегося в их Отечестве, несмотря на весь собственный житейский опыт и на те «знамения времени», недостатка в которых не было, между тем, в их молодые и зрелые годы. Уже и карловацкий раскол, как впоследствии американский, маньчжурский и «первый» парижский, был вызван, однако, не только своеволием епископата, но и интригами и давлением на архиереев политиканов из мирян. Конечно, роль епископата в отколах и отделениях от Материнской Церкви никак нельзя приуменьшать, так как в иерархической христианской Церкви (какой со времен святых апостолов и по непрерывному и непрерыванному от них преемству является Православная Церковь) ответственность за окормление пасомых и за управление паствой ложилась и ложится на епископа.

В самом начале своего изложения нам надлежит уточнить этот вопрос об ответственности архиерея в случае, когда поставленная под его попечение часть церковного стада своим отпадением нарушает единство всего стада. И это лучше всего позволит нам сделать переписка в Бозе почившего Патриарха Сергия с митрополитом Евлогием (Георгиевским), относящаяся ко времени расхождений последнего с нашей Высшей Церковной Властью в лице (тогда) Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. В письме от 24 октября 1930 года за № 4563 на имя управляющего русскими православными церквями в Западной Европе митрополита Евлогия говорилось: «Ваша ссылка на желание паствы и ближайших Ваших сотрудников нисколько не укрепляет Вашей позиции, а, наоборот, делает только, так сказать, нагляднее ее несостоятельность. В свое время прикрывались желанием паствы и Владимир Путята в Пензе (запрещенный Патриархом Тихоном.— А. К.-Б.), и Иоанникий Соколовский на Украине, и другие, подобные им, однако никто из них этим себя не оправдал. По церковным правилам, ответственным лицом остается все-таки архиерей, дающий перед хиротонией клятвенное обещание не делать ничего вопреки канонам, «аще и от множества народа нудимый». 36-е же правило свв. апостолов повелевает подвергать запрещению клир того города, где народ не примет законно назначенного к ним епископа, и именно за то, «что такового непокоривого народа не учили». Долг клира, а епископа в особенности, употребляет все усилия к тому, чтобы удержать народ на почве послушания Церкви, всячески разъяряя ему дело, а не оставаться в стороне, предоставляя народу делать, что хочет». «Конечно,— продолжал Митрополит Сергий,— есть в Вашей пастве люди, которые ни минуты не задумываются пожертвовать церковной правдой во имя далеко не церковных интересов и с легким сердцем пойдут на раскол. Но, если когда-либо, то именно в таком случае пастирь должен сделать «лицо свое, как кремль» (Ис. 50, 7) и один стать против всех. Пусть многие от Вас отхлынут, пусть таких будет большинство, но есть же среди заграничных пасомых настоящие христиане и подлинно церковные люди. Они Вас не оставят, они окружают Вас еще большим уважением и любовью и поддержат, а за ними возвратится к Вам и то множество, которое было сбито с толку шумом, поднятым отхлынувшими».

Прав был Заместитель Патриаршего Местоблюстителя: многие из церковных нестроений за рубежом были вызваны «людьми, которые ни минуты не задумывались пожертвовать церковной правдой во имя далеко не церковных интересов». Ответственность иерархов, именно бывших за них «в ответе», конечно, тяжелее всего. В Америке поочередно митрополиты Платон (Рождественский), Феофил (Пашковский), Леонтий (Туркевич) жертвовали церковным единством из-за опасения прослыть неполноценными американцами (!); в Маньчжурии митрополит Мелетий (Заборовский), бывший архиепископ Забайкальский и Нерчинский,— из страха, быть может, уже даже физического, перед палачами Чжан Цзо-лина, а позднее перед жандармерией пресловутой Квантунской армии; в Париже митрополит Евлогий (можно утверждать, скрепя сердце) — из-за неспособности и нежелания оторваться от бывших сотрудников из дореволюционных церковно-политических кругов, сохранивших влияние в Париже.

Расколы, возникшие в Русской Православной Церкви в послереволюционный период, все имели и, поскольку не все они изжиты, имеют неоспоримо политический характер. Эти разделения особенно предосудительны для христиан вообще и, в частности, для православных, ибо в подобных случаях не остается и тени оправдания

отпадающих от Церкви каким-нибудь религиозным инакомыслием, разным пониманием или толкованием религиозных истин или церковных установлений. Все наши зарубежные расколы были вызваны и до сих пор питаются несогласием русских, поселившихся за границей, с политическими переменами, совершившимися в нашей стране после революции 1917 года. Если у нас и возникали ереси вроде «стригольников», «жидовствующих», а в более позднее время «молокан», «духоборов», или крайнее изуверство, как скопцы, хлысты и прыгуны, если теории отдельных мыслителей или проповедников порождали религиозные течения, например «пашковцев» или «толстовцев», то история наша не знает, в сущности, церковных расколов, как таковых, кроме раскола XVII века, в результате которого появились все толки существующего еще старообрядчества. Как известно, непосредственным толчком к этому разделению были реформы, задуманные в нашей Церкви Патриархом Никоном, но в укреплении позиции староверов сыграли немалую роль их политические взгляды, и сопротивление иноземному влиянию и духу петровских реформ создалось староверами того времени как борьба с антихристом. Упразднение патриаршества и установление синодального управления Церковью было воспринято ими как доказательство разрыва с церковной традицией и попрание канонов и даже догматов Православной Церкви. В основе же поводом к отходу от церковного единства остались нововведения в области церковной обрядности. Впрочем, старообрядчество не приобрело преобладающего значения в русской религиозной жизни и утратило свою первоначальную силу, распавшись на отдельные течения. Оно не состоит в общении с Православной Церковью.

В наше время наблюдалось нечто как раз обратное: Церковь была отделена от государства. И уже по этому одному можно сказать, что критика со стороны противников государственности, установленной и существующей в нашей стране, когда она обращена к Русской Церкви или заострена против нее, направлена не по адресу: никакого влияния на жизнь Советского государства Русская Православная Церковь не может оказывать. Большинство верующих Русской Православной Церкви является в то же время гражданами Союза Советских Социалистических Республик. И если между Православием и атеизмом в современной России существует несомненная и никем не скрываемая антиномия, это не служит препятствием ни для исповедания православными русскими своей неповрежденной веры в ее полноте, ни для выполнения ими своего патриотического долга и гражданских обязанностей примерным образом.

Та же антиномия существует и между христианством иных исповеданий и атеизмом в других странах мира,— во всем мире. И совершенно так же гражданская принадлежность всюду предполагает выполнение гражданского долга и обязанностей. Советский государственный строй существует более 50 лет и тем самым является одним из самых продолжительных по непрерывному преемству и конституционным основам форм правления из всех других существующих ныне в мире государств. Русская же Православная Церковь существует без малого тысячу лет. При таких условиях для православных русского происхождения, проживающих вне пределов Советского Союза и состоящих в каком бы то ни было иностранном подданстве или гражданстве, нет никаких оснований — как религиозных, так и политических — порывать со своей Матерью-Церковью. Им всем не может быть неизвестно, что не только мирянами, но и клириками и даже епископами Русской Православной Церкви все чаще становятся за границей иностранные граждане, притом вовсе не обязательно русского по национальности происхождения. И это вполне понятно, так как, с одной стороны, притягательной силой Православия является его христианская полнота, целостность и неповрежденность, а Русской Православной Церкви, в частности,— ее духовный опыт и самоотверженное свидетельство о Едином Господе Иисусе Христе в условиях новых социальных отношений. А, с другой стороны, у этих иностранных по гражданству сынов Русской Православной Церкви не существует и не возникает никаких политических или юридических обязательств перед Советским государством.

Как известно, многие из русских архиереев, в разное время уклонившихся в зарубежные расколы, воссоединились с Матерью-Церковью. Но в продолжительность этих расколов роль и ответственность епископата вновь стала особенно заметна. Не приходится напоминать, что во время последней войны поведение карловацкой иерархии как старой, так и новой формации было просто преступно и уже не только в церковном или национальном отношении, но и с общечеловеческой точки зрения. Попытки задним числом объяснить это идеологическими иллюзиями или психологическими просчетами, конечно, никуда не годны. Тем более, что подобные попытки были весьма кратковременны и длились ровным счетом столько лет, а то и месяцев, сколько потребовалось карловацкому руководству, чтобы замести некоторые следы и избежать скамьи подсудимых на процессах военных преступников в союзных странах, куда оно поспешило переключаться с территории, принадлежавших Третьему Рейху или захваченных его палачами. Правда, теперь и раскольничьи архиереи пошли уже не те. Каноны Церкви, которыми более полутора тысяч лет руководствовалась церковная жизнь, для иных из них пустой звук (ведь сказал один американский православный епископ: «Каноны теперь — не практично»). А для многих других (ведущих, к стыду и несчастью, архиерейство свое от уже преставившихся, но канонически поставленных некогда иерархов Русской Церкви) каноны, соблюдать

которые они в исповедании перед епископской хиротонией давали присягу с призыванием Святого Духа, остаются чем-то даже неизвестным. И с этой «terra incognita» они обычно стараются сойти поскорее, как только в их присутствии речь заходит об юрисдикционных, административных или дисциплинарных нормах, действующих в Православной Церкви и их самих прямо и непосредственно касающихся. Но и в старшем поколении архиереев, впавших в соблазн о Церкви и ставших «учителями бесчиния», в душе испытывавших в большинстве случаев раскаяние и горечь (не скрывавшиеся в откровенных разговорах), бывали примеры, из ряда вон выходящие по нелетности. Таков был случай с престарелым епископом Гермогеном (Максимовым), б. Аксайским, — одним из столпов карловацкого раскола. В самые тяжелые годы второй мировой войны при оккупации Югославии помраченный рассудок или помраченная совесть (или то и другое) позволили ему дойти до согласия быть провозглашенным врагами его собственной Родины и страны, оказавшей приют его старости, «патриархом... Хорватским» — на никогда не существовавшую должность в никогда не существовавшей Церкви. Обезумевший старец жестоко поплатился за свое кощунственное предательство, погибнув от карающей руки бойцов югославского Сопротивления.

* * *

Весьма печальным по бессмысленности и последствиям был факт, имевший место после кончины митрополита Евлогия, всегда тяготившегося своим отпадением от Церкви. Если это отпадение в свое время и произошло, то по слабыхарактерности давно болевшего, но преданного Матери-Церкви иерарха, окруженного кольцом старорежимных сановников и лидеров Временного правительства, постоянно «теснимого» и «нудимого» своими прежними единомышленниками и коллегами по Государственной Думе, членом которой он сам некогда был. Беспрепятное и назойливое воздействие этого многочисленного и пестрого окружения — от председателя церковной общины парижского Александро-Невского собора (прежнего русского посольского храма), бывшего председателя Совета Министров в дореволюционном Петербурге графа В. Н. Коковцева до бывшего посла Временного правительства во Франции В. А. Маклакова, в прошлом видного деятеля кадетской партии, — не могло быть отражено подтачивавшейся церковной стойкостью митрополита Евлогия. В 1930 году назрел конфликт митрополита с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя Митрополитом Сергием. Об этом расхождении мы вскользь говорили в начале настоящей статьи. Как известно, это печальное дело кончилось отколом почти всех западноевропейских приходов митрополита Евлогия от Русской Церкви*. Об этом у нас еще будет повод говорить ниже. Но в 1945 году это разделение было излечено покаянием и возвращением митрополита в лоно Матери-Церкви. Это, конечно, не было по душе многим русским парижанам, несмотря на то, что общее отношение и к нашей Церкви и к нашей стране после всенародного подвига в Великой Отечественной войне и победы существенно изменилось во всей русской эмиграции. После кончины воссоединенного с Русской Церковью митрополита Евлогия, ставшего Патриаршим Экзархом в Западной Европе, происки сторонников отделения возобновились уже открыто. В них принимали участие и «сбитые с толку» клирики и озлобленные миряне. После погребения митрополита Евлогия, возглавлявшегося пришедшим Святейшим Патриархом Алексием митрополитом Ленинградским Григорием (Чуковым), последовало назначение Патриархом и Священным Синодом преемника митрополиту Евлогию в лице воссоединившегося одновременно с ним, но из другого раскола — карловацкого — митрополита Серафима (Лукиянова).

Побуждения церковной власти при этом назначении понятны: митрополит Серафим был старшим по архиерейской хиротонии иерархом, в прошлом архиепископом Финляндским. В карловацком расколе он окормлял свою паству сначала в Лондоне, затем в Париже. Неприемлемость митрополита Серафима, как личности и многолетнего конкурента (по другому расколу), для верхов прежнего «евлогианского» течения не была изучена до конца и учтена. Архиепископ Владимир (Тихоничкий), при жизни митрополита Евлогия бывший его викарием на юге Франции с резиденцией в Ницце, согласился возглавить, в свою очередь, людей, которые олять «с легким сердцем пошли на раскол». К сожалению, всё то же, хотя и поредевшее, окружение почившего митрополита Евлогия вновь показало (как, впрочем, всегда и показывало) себя с худшей стороны. Заметим, что в это самое время ряд его клириков и мирян, перебравшись за океан, внезапно без колебаний и промедления осознали себя американцами под омофором американских раскольных митрополитов, — сначала Феофила, потом Леонтия. Не будем перечислять имен лиц, оказавших тем более эффективное давление на архиепископа Владимира, что он и сам не переносил ни имени, ни облика митрополита Серафима (Лукиянова). Между тем, некогда смиренный молитвенник архиепископа Владимир (Тихоничкий; родной брат архиепископа Кировского Вениамина, скончавшегося на своей кафедре в 1957 г.) был в свое

* Верность Матери-Церкви в Париже сохранили епископ Вениамин (Федченков), группа духовенства и мирян, основавших Трехсвятительский приход и Братство св. Фотия, окормлявшиеся затем вместе с новыми патриаршими приходами митрополитом Литовским и Виленским Елевферием (Богоявленским).

время стойким и ревностным поборником единства Русской Церкви. Будучи епископом Белостокским, он отказался подписать акт, незаконно и вопреки воле Патриарха Тихона учреждавший автокефалию Польской Церкви, и был за это выслан из Польши польским правительством (совместно с высланным за подобный же отказ епископом Люблинским, викарием Варшавским, епископом Сергием (Королевым), тоже более двадцати лет пробывшим затем викарием митрополита Евлогия — в Праге — и умершим уже в воссоединении с Матерью-Церковью архиепископом Казанским). Для знавших Преосвященного Владимира очевидны и понятны обволакивающие влияния его паствы на Ривьере, как и роль насадивших на него в Париже церковных политиканов. Детская неискренность архиепископа Владимира в политических вопросах и постепенно просочившееся в его душу честолюбие, которое усердно подогревалось льстецами, наяминавшими ему, что ведь в 1930 году, при смещении митрополита Евлогия, его преемником Митрополит Сергей и Временный Патриарший Синод назначили именно его, архиепископа Владимира, образовали тот порочный комплекс, из которого в общем довольно неожиданно возникло возглавление нового раскола в Париже. Преосвященный Владимир не уразумел, живя в условиях, которые можно назвать только хаотическими, что надвременность Церкви относится в большей мере и к земной, видимой ее жизни и что она может, а часто и должна уметь проявлять нужное терпение. Наша Высшая Церковная Власть отозвала позднее митрополита Серафима, который впоследствии мирно преставился на покое в одном из наших южных монастырей. Можно полагать, что при других обстоятельствах судьба и кончина самого митрополита Владимира не были бы омрачены страшным грехом раздирания ризы церковной. Все приведенные выше доводы Митрополита Сергея против линии, занятой на исходе двадцатых годов митрополитом Евлогием, были по тем же основаниям и в той же мере приложимы к поведению митрополита Владимира и к нему лично. Мы уже приводили в контексте письма Митрополита Сергея ссылку на 36-е апостольское правило касательно санкций, полагающихся за непринятие законно назначенного епископа. Прегрешение против этого правила ставило самочинного преемника митрополита Евлогия в еще более тяжелое положение, так как сам митрополит Евлогий до отложения от Патриархата был назначен на свой парижский пост не кем иным, как в Бозе почившим Патриархом Тихоном, а впоследствии принял от Патриарха Алексея титул его Экзарха. А ведь существует же и 34-е апостольское правило, требующее, чтобы епископы «знали первого из них, и признавали его, как главу, и ничего превышающего их власть не творили без его расцуждения». Когда митрополит Евлогий вместе со своими викариями и всем клиром воссоединился с Матерью — Русской Церковью, каноническим главой русского епископата был уже ныне здравствующий Святейший Патриарх Алексей и после кончины и погребения митрополита Евлогия архиепископ (позже митрополит) Владимир (Тихоницкий) «знал» Патриарха Алексея, как «первого» епископа и «признавал его, как главу», без «рассуждения» которого он не мог (по точному смыслу и собственной своей архиерейской присяге) «творить» ничего, превышающего его епископальную власть. А разве такой важный и, надо сказать, неслыханный шаг, как переход от своего канонически правящего Патриарха к другому Патриарху и самочинное присоединение к другой Автокефальной Церкви без отпусковой грамоты от собственной Церкви, не превышает власть любого епископа Православной Церкви? Правда, двумя десятилетиями раньше так же поступил и митрополит Евлогий, и его шаг не был более оправданным, как он сам признал впоследствии. Объяснение совершенного им он видел в неясности положения, создавшегося в Русской Церкви, с точки зрения зарубежного непонимания, дурной и слабой осведомленности, и отсутствии достаточно живой и личной связи между Парижем и церковной Москвой. Всего этого, во всяком случае, уже не было и в помине, когда архиепископ Владимир (Тихоницкий) взял на душу грех нового откола. И надо добавить, что, хотя подобный грех не умаляется от этого, а только усугубляется, он поступил так по совершенно ничтожным причинам и по ставшей привычной расшатанности церковной дисциплины. Для всех предшествующих поколений русских архиереев нежелание принять законно назначенного правящего епископа, проявляющееся в таком капризном самоуправстве, — вещь воистину неслыханная. И тут уже неприменимы никакие ссылки на влияние «безбожной» власти, раз назначенный епископ взят не только, так сказать, от ребра «русского зарубежья», но принадлежал до этого к реакционной его части. Свары между вчерашними карловчанами и прочими раскольниками должны были, казалось бы, затихнуть, коль скоро представители этих препривавшихся между собой групп принесли покаяние в совершенном — хотя бы и под разными ярлыками — отпадении от Церкви и смиренно возвращаются под сень ее хоругви. Но вот именно оказалось, что вошли они было под эту сень без надлежащего смирения. И, несмотря на какие недавние прецеденты, несомненно вызванные развалом церковного сознания и дисциплины и воцарившейся (надо надеяться, лишь на время) анархией, мы вовсе не оговорились, назвав шаг митрополита Владимира по кончине Высокопреосвященного Евлогия «неслыханным».

В свое время (в 1931 г.) митрополит Евлогий добился принятия его как правящего архиерея, его викариев, клира и паствы в юрисдикцию одной из Православных Патриархий — Константинопольской, со времен Византийской империи имеющей «старшинство чести». Произошло это после издания и получения митрополитом Евлогием указа Московской Патриархии об увольнении его с поста управляющего за-

падноевропейскими русскими православными приходами и наложении частичного запрещения на него самого и его викариев (запрещения совершать рукоположения и акты церковного управления). Указ об увольнении митрополита Евлогия и временном замещении его архиепископом Владимиром, б. Белостокским, был результатом постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и временного при нем Патриаршего Священного Синода за № 108 от 10 июня 1930 года. Увещание Заместителя (Митрополита Сергия) было послано письмом (частично цитированным уже выше) от 28 октября того же года. 24 декабря 1930 года Заместителем и Синодом было принято постановление (№ 261), признававшее, что указ об увольнении митрополита Евлогия входит в силу со дня его издания. Перевод митрополита Евлогия и всех русских приходов в Западной Европе в константинопольскую юрисдикцию был оформлен томосом Вселенского Патриарха Фотия II уже 17 февраля 1931 года (за № 346). Сразу вслед за этим последовало послание митрополита Евлогия о переходе в юрисдикцию Константинопольского Патриархата и постановление парижского Епархиального совета о совершении по всем церквам Западной Европы благодарственного молебна по этому случаю.

В связи с этим актом как самого митрополита Евлогия, в начале 1931 года лично ездившего в Истамбул, чтобы просить Патриарха Фотия принять его в свое окормление (после предварительных переговоров, которые можно называть неофициальными), так и с актом Константинопольской Патриархии, коим Патриарх Фотий пытался узаконить свое согласие выполнить эту просьбу (вопреки самому точному смыслу канонов Церкви), следует вспомнить несколько совершенно элементарных вещей. Вселенская Православная Церковь состоит из Автокефальных Поместных Церквей-Сестер, равных в правах и самоуправляющихся. Такое деление восходит к временам апостольским. Высшей и общей церковной властью во Вселенской Православной Церкви является лишь Вселенский Собор. Между равными и самостоятельными (Автокефальными) Поместными Православными Церквами существует старшинство чести, не имеющее отношения к независимой юрисдикции всех Поместных Церквей и каждой из них. Первым среди равных патриархов и глав Автокефальных Церквей является патриарх Константинопольский, носящий титул «Святейшего Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха». Наименование «Вселенский Патриарх» восходит к временам Византийской империи. Император Константин Великий, перенесший столицу из Рима в Византию и основавший новую столицу — Константинополь, считал свою империю единственным суверенным государством населенной вселенной («ойкумены»). Патриарх Константинопольский сохранил почетное звание «Вселенского» до наших дней. В период Вселенских Соборов территории под юрисдикцией Патриархов Константинопольских были определены географически точно. IV Вселенский Собор постановил, что «только митрополиты областей Понтийския, Асийския и Фракийския и также епископы у иноплемеников вышереченных областей да поставляются от вышереченного Святейшего Престола Святейшия Константинопольския Церкви». Известно, что за последний век стали проявляться тенденции Константинопольской Патриархии на окормление православной «диаспоры», или православного «рассеяния», возникшего в результате всевозможных миграций населения, в частности православного. Подобные притязания сразу же вызвали возражения в других Автокефальных Церквах. Патриарх Фотий, принимая в 1931 году митрополита Евлогия в свою юрисдикцию в качестве Экзарха для русской «диаспоры» в Западной Европе, нарушал этим братские взаимоотношения между Церквами-Сестрами. Но он также ставил митрополиту Евлогию и его пастве условием невмешательства в политику. Это условие было, конечно, важно и для Константинопольской Патриархии. Можно полагать, что личные переговоры митрополита Евлогия с Патриархом Фотием позволили последнему убедиться, что со стороны парижского Русского Экзархата не предвидится таких начинаний или действий, которые повлекли бы за собой неблагоприятные отклики или трудности в сферах влияния Константинопольского Патриархата и, в частности, в Турции. Во всяком случае, в томосе Патриарха Фотия, обращенном к митрополиту Евлогию, от 17 февраля 1931 года предписывалось: «Чтобы Вы обращали особое внимание на то, дабы тщательно избегалось вмешательство Святой Церкви в политические распри и раздоры, и святой амвон никогда бы не превращался в трибуну для политических целей, как, впрочем, и Ваше Преосвященство правильно решило и заявили».

Решение митрополита Евлогия перейти в чужую юрисдикцию было шагом рискованным, поскольку оно могло привести к схизме в Православии. Только мудрая и терпеливая осмотрительность Митрополита Сергия позволила предотвратить такое несчастье, и общение между Константинопольской Церковью и Русской не было прервано или прервано. Но Высшая Церковная Власть (в лице Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия) сразу телеграммой реагировала на полученную ею копию томоса Патриарха Фотия. И вслед за этим последовало письмо от Митрополита Сергия тому же Патриарху Фотию, в котором говорилось: «При всех известных в истории колебаниях, здесь привыкли все-таки смотреть на Вселенскую Патриархию, как на авторитетную хранительницу заветов Православия и блюстительницу, в частности, апостольских и соборных канонов. Между тем, в деле митрополита Евлогия замечается совершенно обратное. Мы здесь объясняем постановление Ваше лишь тем, что митрополит Евлогий не раскрыл перед Вашим Святейшеством ни своего канонического положения, ни всех обстоятельств, сопровождавших

его увольнение». Заместитель Патриаршего Местоблюстителя далее излагает широко известные ныне обстоятельства неподчинения митрополита своей Патриархии, после невыполнения принятых на себя обязательств перед ней, и в заключение письма отмечает: «Мы знаем, что, по 16-му правилу святых апостолов, епископ, презревший наложенное (законною церковною властью) запрещение и принявший запрещенного клирика в общение, подлежит тоже запрещению «яко учитель безчиния»; что отлученный (запрещенный) высшей властью одной Автокефальной Поместной Церкви не может быть принят в общение в другой Автокефальной Поместной Церкви (правило I Собора в константинопольском храме Св. Софии — Премудрости Божией); что, если кто из запрещенных получит каким-либо обходом общение «в заморских странах», то есть в другой Поместной Церкви, то он этим не только не освободит себя от лежащего на нем запрещения, но и подвергает себя еще большему наказанию — «извержению из клира» (правило 105 Карфагенского Собора, или, по Афинской синагме, — правило 118). Вот почему известие о принятии Вашим Святейшеством митрополита Евлогия с подведомом ему клиром в общение и в каноническое ведение Вселенской Патриархии повергает всех нас в крайнее недоумение, а спешащих соблазняться — прямо в соблазн. Повторю, единственное пока возможное для нас объяснение совершившегося: что Ваше Святейшество не были в должной мере осведомлены о настоящем деле». Кончается письмом так: «Я и состоящий при мне Синод надеемся, что общепризнанная Ваша мудрость и преданность заветам Православия помогут Вам найти должный выход из создавшегося для всех нас болезненного положения путем отказа от принятия митрополита Евлогия. Этот выход предотвратил бы колебания в сознании верующих доселе неизбежного канонического авторитета Вселенской Патриархии и митрополита Евлогия возвратил бы на правильный путь. В ожидании благоприятного ответа испрашиваю святительских молитв Вашего Святейшества и, вторично обнимая Вас в лобзании святом, остаюсь Вашего Святейшества любящий о Христе Брат и слуга Сергей, Митрополит Нижегородский». К приведенным выдержкам из письма Митрополита Сергея можно было бы добавить два соображения. Во-первых, что Константинопольский патриарх, как и все православные патриархи, может быть подвергнут запрещению и суду Поместного Собора своей, в данном случае Константинопольской, Церкви и, конечно, Вселенского Собора Православной Церкви. Во-вторых, Митрополит Сергей выразился в своем письме с максимальной мягкостью в отношении митрополита Евлогия, написав: «если кто из запрещенных получит каким-либо обходом общение в заморских странах», тогда как 105 правило Карфагенского Собора выражает эту мысль резко: «...кто прокрадется в заморские страны...»

* * *

Положение, созданное расколом митрополита Евлогия и попустительством ему со стороны Патриарха Фотия, затянулось в критические годы, предшествовавшие второй мировой войне, которая разразилась на Западе в сентябре 1939 года. Еще до окончания войны в Русской Православной Церкви произошли значительные перемены: Собор 1943 года избрал Митрополита Сергея Патриархом, в следующем году Патриарх Сергей в Бозе почил, и в 1945 году состоялся новый Собор Русской Церкви, избравший Патриархом бывшего после преставления Святейшего Сергея Патриаршим Местоблюстителем Митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского). На Соборе 1945 года и при избрании Святейшего Патриарха Алексия присутствовали Патриархи Александрийский Христофор, Антиохийский Александр II, Грузинский Каллистрат, митрополит Фиаирский Герман, представлявший Константинопольского Патриарха, архиепископ Севастийский Афинагор, представлявший Иерусалимского Патриарха, и высокие представители ряда других Автокефальных Сестер-Церквей. В 1945 же году состоялось воссоединение с Матерью — Русской Православной Церковью митрополита Евлогия (Георгиевского) с клиром и лаврой, а с другой стороны — и митрополита Серафима (Лукиянова), возвратившегося в лоно Церкви из карловацкого раскола.

Тут представляется уместным возвратиться к событиям 1927 года и процитировать документ, весьма важный для понимания положения вещей как в то время, так и в нынешнее (то есть сорок лет спустя). 29 июля 1927 года Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Нижегородский Сергей выпустил свое Послание, ставшее известным под названием «Декларации». В тот момент большое волнение и ожесточенную полемику вызвали в эмиграции следующие слова Декларации: «Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи...» Оставляя в стороне вопрос о поднятой тогда шумихе по поводу этих слов, совершенно понятных и естественных для Русского Первоиерарха, то есть для главы Церкви, которая существует для дела вечного спасения верующего русского народа, обитающего в Советском Союзе, обратимся к содержанию того документа, о котором мы только что говорили, назвав его «весьма важным». Документ этот — письмо митрополита Евлогия Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Сергию от 12 сентября 1927 года за № 1824, то есть написанное после декларации последнего. Цитируем слова митрополита Евлогия: «Я видел и вижу основное условие нашего церковного бытия за рубежом в органической связи с Матерью Церковью Всероссийской, в безусловном признании авторитета власти Московского Патриарше-

го Престола и в безоговорочном ему подчинении. Почему я не допускаю ни автокефалии заграничной Церкви, ни восприятия ею тех прав, кои принадлежат лишь центральной Всероссийской Церковной Власти. Я почитаю заграничные наши церковные учреждения второстепенными, подчиненными органами, обладающими меньшим объемом канонических прав и более узким кругом действия. В частности, я не допускаю изменений положений, установленных властью Патриарха, как, например, изменение пределов епархий без волеизъявления правопреемников Патриарха, то есть его Местоблюстителя или Заместителя Местоблюстителя. Получив от Патриарха Тихона и митрополита Вениамина (речь идет о митрополите Петроградском Вениамине (Казанском); до революции заграничные приходы Русской Православной Церкви окормлялись митрополитами С.-Петербургскими.— А. К.-Б.) западноевропейские приходы, я не имею права отдавать их, даже если бы и сам хотел этого, так как я нарушил бы тем волю Всероссийской Церковной Власти, что превышает полномочия как моя, так и всех других заграничных церковных органов, в том числе Архиерейского Синода и Архиерейского Собора (тут митрополит Евлогий говорит об учреждениях, возникших в результате Карловацкого «собора» 1921 года, упраздненных еще Святейшим Патриархом Тихоном и не имевших вообще никаких канонических прав или канонического значения.— А. К.-Б.). Изменить может лишь Всероссийская Власть, то есть в настоящее время Ваше Высокопреосвященство и Временный Патриарший Синод». Излагая далее свой конфликт с карловчанами, митрополит Евлогий в заключение письма Митрополиту Сергию писал: «Я почтительнейше прошу Ваше Высокопреосвященство и Временный Патриарший Синод, как Высшую Всероссийскую Церковную Власть (все прописные буквы в цитируемом письме употреблены самим митрополитом Евлогием.— *Прим. авт.*), не отказать вынести свое суждение по настоящему моему представлению по вопросам: 1. Является ли Архиерейский Собор за границей и его орган Архиерейский Синод высшей церковной властью для русских зарубежных церквей и обладает ли полнотой канонической власти за границей? 2. Является ли законным и действительным постановление сего Архиерейского Собора от 1926 г. о выделении германских приходов в самостоятельную епархию? 3. Действительно ли наложенное на меня Архиерейским Синодом запрещение в священнослужении и отстранение от управления вверенными мне церквами и передача моих прав архиепископу Серафиму? 4. Имеет ли право названный Собор заграничных русских епископов судить меня каноническим судом? По всем означенным пунктам я, согласно священным канонам, апеллирую к моему прямому каноническому начальству в лице Вашего Высокопреосвященства и Временного Патриаршего Синода». Не лишне отметить, что последняя заключительная фраза повторена и в следующем письме митрополита Евлогия Митрополиту Сергию от 29 октября 1927 года за № 2228.

Так как со времени событий, вызвавших смуту в нашей Русской Православной Церкви, прошло несколько десятилетий, а с начала карловацкого раскола — почти полвека, было бы, вероятно, целесообразно напомнить читателям о последовательности главных из фактов, обусловивших возникновение этой смуты. Настоящая статья не посвящена ни в какой мере зачинщикам беды, чтобы не сказать прямо позора русских церковных нестроений за границей — карловчанам. Мы говорим тут о печальных колебаниях в Париже, некогда бывшем русским зарубежным церковным центром в Западной Европе. Мы только что привели выдержки из письма митрополита Евлогия от 1927 года, которые, можно надеяться, побудят поразмыслить многих, «с легким сердцем» по-прежнему идущих на раскол вокруг многострадального парижского храма св. благоверного великого князя Александра Невского (на «рю Дарю»). В письме митрополита затрагиваются учреждения, порожденные карловацким расколом, пытавшиеся в середине двадцатых годов посягнуть и на его юрисдикцию (карловчане в фантазмагорической гордыне своей все еще считают самих себя «солью земли» и чуть ли не единственными в мире христианами, обзывая «слугами сатаны» Восточных патриархов и Папу Римского за сношения с Русской Церковью). В 1927 году митрополиту Евлогию было и совершенно ясно и известно, что карловацкие домогательства исходят от не в меру самоуверенных отщепенцев и злостных раскольников. Но он желал укрепить свою самооборону официальным подтверждением его полномочий в Западной Европе от законной Всероссийской (по его же формулировке) церковной власти. Поэтому он и апеллирует к этой власти, прося у нее защиты своих прав. Это обстоятельство побуждает нас теперь в самой краткой форме перечислить факты и даты, развязавшие все эти нестроения, начало коих уже почти забыто. 26 ноября 1921 года в Сремских Карловцах в Югославии открылся «собор» епископов-беженцев и некоторых мирян, представлявших крайне правый фланг возникшей в те годы эмиграции. В этом собрании участвовало 96 клириков и 67 мирян. Постановлением этого «собора» были учреждены те самые «Архиерейский собор» и «Синод», о которых в своем письме говорил митрополит Евлогий. 10 апреля 1922 года Святейший Патриарх Тихон внес в высшие органы церковного управления, образованные на Всероссийском Соборе 1917—1918 гг., предложение упразднить учреждения, основанные в Карловцах. В частности, Патриарх Тихон тогда же предложил Священному Синоду «иметь суждение о церковной ответственности некоторых духовных лиц за границы за их политические, от имени Церкви, выступления». 5 мая 1922 года соединенное Присутствие Священного Синода и Высшего Церковного Совета под председательством Патриарха приняло предложение последнего. Указ о роспуске карловацких учреждений почти совпал по времени с известной Генуэзской всемирной конференцией

(10 апреля — 19 мая 1922 г.), к которой было обращено пресловутое воззвание карловчан с призывом о военной интервенции против Советской России и предоставлении оружия контрреволюции. Это обращение было тогда помещено в ряде зарубежных газет.

Надо вспомнить еще и то, что в разгар гражданской войны Патриарх Тихон выпустил свое послание от 25 сентября 1919 года, в котором воспрещал подведомственному ему духовенству принимать участие в политической борьбе, в частности в борьбе с большевиками. И тут можно привести ссылку на статью члена Всероссийского Церковного Собора кн. Г. Н. Трубецкого в № 1 парижского журнала «Путь» (1925 г.), в которой этот консервативный деятель, уехавший из Москвы в белую армию и затем ушедший в эмиграцию (он скончался в Клараме под Парижем), свидетельствовал: «Я ехал на юг в Добровольческую армию, рассчитывая увидеть всех, с кем связывались надежды на освобождение Родины. Я просил Святейшего Патриарха передать от его имени, разумеется, в полной тайне, благословение одному из таких лиц, но Патриарх в самой деликатной и в то же время твердой форме сказал мне, что не считает возможным это сделать, ибо, оставаясь в России, он хочет не только наружно, но и по существу избежать упрека в каком-либо вмешательстве Церкви в политику». Мы уже вернулись к теме своей статьи после краткого отступления о карловачком расколе, и в этом месте нашего изложения было бы кстати привести еще одну выдержку из письма Митрополита Сергия митрополиту Евлогию от 28 октября 1930 года, уже нами цитировавшегося. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя напоминал, что «вопрос о заграничном духовенстве возник у нас (см. «Декларация» нашу от 16 (29) июля 1927 г.) из-за того, что некоторые из заграничного духовенства, не состоя в советском гражданстве, позволяли себе открыто и публично выступать против Советской власти, а эти выступления бросали тень на Патриархию, в ведении которой означенные лица продолжали состоять. Чтобы гарантировать себя от этого на будущее время, Патриархия решила потребовать от заграничного духовенства обязательство лояльности. Так как при этом речи о принятии советского гражданства не было, то ясно, что слово «лояльность» употреблялось Патриархией не в узкоспециальном смысле (приложимом только к гражданам), а в смысле широком, так сказать, минимальном: в смысле гарантии от выступлений. Смысл требования Патриархии и цель его Вам были совершенно ясны, и Вы не находили в них ничего по существу не приемлемого или противного церковным правилам. Вы находили только неудачным термин «лояльность», который в эмигрантской среде может породить недоразумения и отпугнет многих. Поэтому Вами предложена была своя формула обязательства: о недопущении превращать церковный амвон в политическую трибуну. Конечно, и эта формула должна была быть понимаема при свете нашей Декларации и вообще в контексте всей нашей с Вами переписки по этому делу, то есть в смысле, опять-таки, гарантий от выступлений. Иначе с Вашей стороны это был бы ответ не на вопрос. Вот почему Патриархия эту формулу одобрила, и Вами потом были представлены списки духовных лиц, давших Вам обязательство по такой формуле. Эти лица, под Вашим главенством, и были оставлены в ведении Патриархии, а не давшие — исключены».

* * *

Теперь небезынтересно припомнить содержание этого обмена мыслями ушедшего уже с церковно-исторической сцены старшего поколения русских иерархов. Быть может, мы выражаемся слишком слабо: надо бы сказать, что теперь важно вспомнить все это, так как младшее поколение православных русских (по гражданству иностранцев, по национальному чувству, вероятно, тоже далеких от Отчества своих предков, но по симпатии к нашему народу, по «голосу крови» и по «русской вере» близких к нам, как выражаются в «просторечии» в разных углах земного шара) втянуто за рубежом в разделение, создавшиеся при их отцах или их отцами вызванные. И если эти отцы умерли или доживают свой век в неведении об истоках или постепенном развитии наших церковных расколов, то какие же могут быть о них представления у сыновей, у детей, у второго и теперь даже третьего поколения русской (некогда) эмиграции? Мы стараемся в этой статье дать возможно больше цитат из подлинных и часто решающих документов, теперь уже исторических, и только надеемся не утомить ими читателя, который в наше время все больше привыкает к языку подзаголовков и броских, часто голословных фраз. Все, вероятно, так или иначе слышали, что Святейшему Патриарху Тихону пришлось нести тяжелую ответственность за легкую безответственность епископов, укрывшихся в разных странах и выступавших с самыми непотребными и даже демагогическими заявлениями, как будто они не оставили за собой не только старших представителей своего священноначалия, но и собственные, брошенные на произвол судьбы епархии с миллионами верующих — их же пасомых. В то же время эти эмигранты из всех русских имели как раз наименьшее право эмигрировать. Почему? Да потому, что они были епископами Русской Церкви. Мы знаем, что и апостолы оставили Спасителя в Гефсиманскую ночь, мы знаем, что апостол Павел спасался в корзине, спущенной из окна, но мы не должны забывать пословицу, созданную народной мудростью: «конеч венчает дело». Апостолы все запечатлели верность служению, вверенному им Господом, своей мученической кровью. И в первые века, да и во все века своего существования, Церковь

Христовая прошла через мученичество и всегда несет крест свой во имя Креста Христова. Каких только страданий, мятарств, разделений и отпадений не знала она за два тысячелетия своей земной истории! А тут эмигрантский эгоцентризм, порожденный самомнением, опять питает самые нелепые из расколов и все пытается оправдать эти расколы и это самомнение «чрезвычайными» и якобы «небывальными» обстоятельствами. Наши раскольники издавна уже ссылаются на «исключительные» обстоятельства, в которых они будто бы очутились, и до сих пор усердно притягивают, как говорится, факты за волосы. Никто не призывает русских, поселившихся за рубежами Отечества, к какому-то мученичеству. Но первосвятители их родной Церкви, поочередно сменявшиеся у кормила церковного корабля, призывали их не заставлять их верующий народ отвечать за общественные страсти и за несдержанность ушедших на чужбину. После жертвенного служения Патриарха Тихона раскольники стали поносить Патриарха Сергия (он, оказывается, согрешил «соглашательством с сатаной!»). После трудного подвига Патриарха Сергия стали возводить хулу на Патриарха Алексея.

Поэтому нужно теперь помнить и знать, что в «Обращении к пастве» в июне 1923 года Патриарх Тихон повторил уже во всеуслышание, что «резкие выпады против Советской власти он иногда допускал вследствие своего воспитания и господствовавшей на бывшем тогда Соборе ориентации» (имеется в виду Собор 1917—1918 годов). В «Воззвании к пастве» несколько дней спустя (1 июля 1923 г.) Святейший Тихон писал: «Мы, по долгу христианина и архипастыря, в сем каемся и скорбим о жертвах, получившихся в результате этой антисоветской политики. По существу, виноваты в этом не только мы, но и та среда, которая нас воспитала, и те злоумные люди, которые толкали нас на эти действия с самого начала существования Советской власти. Как враги ее, они стремились свергнуть ее через Церковь нашу, и меня, как главу последней, старались использовать». И, что особенно характерно для церковного сознания и психологического состояния тех лет, это реакция на это выступление Патриарха Тихона не кого иного, как самого митрополита Антония, основателя карловацкого раскола, который в статье «Не надо смущаться», напечатанной в органе карловчан («Церковные Ведомости», № 13—14), в 1923 году писал: «Настоящее заявление Патриарха имеет для Церкви уже несомненно благотворное значение: оно избавило ее от духовного безначалия, от опасности превратиться в беспоповскую секту». И далее: «Благодаря последнему выступлению нашего Патриарха, православные, наконец, узнали, что живодерковные архиереи и священники суть простые миряне, находящиеся под проклятием Вселенских Соборов». Тут следует иметь в виду, что карловчане долго признавали трудности, испытываемые Патриархом Тихоном, как чинимые гражданскими властями, пренебрегая ролью, сыгранной в этих трудностях «живодерковными» раскольниками.

Особенно важны, как показатели известного понимания в то время позиции Русской Православной Церкви «соблазвившимися», слова митрополита Антония об отношении Церкви к «безбожной власти»: «А разве не под безбожной властью были древние христиане — святые мученики, апостолы и, наконец, сам Христос Спаситель, повелевший выплачивать подати безбожному язычнику Пилату? И, однако, ни мученики, ни апостолы ведь не боролись против безбожной власти, а, наоборот, требовали к ней послушания. Мы убеждены, что с 23 июня 1923 года Православной Церкви и православным христианам будет легче жить и более возможно спастись в Св. Церкви, нежели в предыдущие годы» (там же). Как выражался Патриарх Тихон, «злоумные люди» сильно влияли на митрополита Антония — когда-то властного архиепископа Вольского, но к старости обмякшего как-то и даже постоянно заливавшегося слезами под конец жизни. При встрече с автором этих строк в Париже он (при свидетеле) высказал добродушным тоном суровое мнение о своем противнике в зарубежный период — митрополите Евлогии, сказав с усмешкой: «Ну, Владыка Евлогий может залгаться». И, изменив выражение лица на серьезное, продолжал: «Но Преосвященный Сергий, тот никогда не залжется». И тут же велел келейнику принести панягу со своего ночного столика. «Вот, — добавил он, — всегда ношу». На обратной стороне паняги были выгравированы изречение «Дайте нам от елєя вашего» и ниже — слова «Учителю и другу. Сергий». Когда епископ Антоний (Храповицкий) был ректором духовной академии, архимандрит Сергий (Страгородский) был ее инспектором. Как известно, при выборах первого Патриарха после Синодального периода митрополит Антоний (Храповицкий) получил наибольшее число голосов, митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий) был на втором месте, а митрополит Тихон (Белавин) — на третьем. Это были три кандидата, и вынужтый после торжественной Божественной литургии, совершенной двенадцатью старшими архипастырями Русской Церкви, жребий указал на митрополита Московского Тихона. Когда автору настоящей статьи довелось увидеть митрополита Антония в последний раз (в 1934 году), незадолго до его кончины, митрополит прерывающимся голосом сказал: «Всё промыслительно... и Промысл Божий проявился в том, что Патриархом в такое время оказался Святейший Тихон». И с глубоким вздохом, почти рыданием, закончил свою мысль: «Я бы мог погубить нашу Церковь». И заплакал, низко опустив голову на грудь.

Уже тридцать пять лет прошло с того времени, когда митрополит Антоний выразил понимание положения, в котором оказывался Патриарх Тихон, ответственный за

всю Русскую Церковь. В это самое время отдельные иерархи ее и сам митрополит Антоний, Патриарху подчиненные, выбывшие из своих епархий и уехавшие в «страны заморские» без его благословения (что уже противоречит канонам, так как в нормальных условиях епископ не может покидать своей епархии ни для отдыха, ни для лечения без благословения высшей церковной власти), высказывались по любым вопросам, как будто они не связаны никакими нормами церковной дисциплины. Все протекало так, как будто дело ограничивалось незначительными отступлениями от правил. Но ведь произошла революция, в ходе которой прогнала гражданская война. И именно в результате этой войны (как всякая гражданская война — жестокой) и начался исход за рубежи Родины многих противников победившей стороны. И среди них оказалось десятка три архиереев, уста которых должны были быть заграждены их собственной совестью, даже (и особенно) потому, что они покинули свои посты без ведома и разрешения своего Патриарха. Но, главное, — потому, что они компрометировали огромную массу верующих, оставшихся на Родине. Но есть и другое обстоятельство: уйдя таким образом и продолжая пребывать на чужбине, они теряли (по тем же церковным канонам) всякое право на ношение титулов, присущих правящим епископам определенных епархий. Так, тот же митрополит Антоний мог сохранять лишь сан митрополита, но никоим образом не титул «Киевского и Галицкого», которым он (вполне односторонне) пользовался до своей смерти. Из факта самочинного переселения известного числа архиереев и их намерения представлять Русскую Церковь во вред самым насущным ее интересам вытекало немало важных и срочных проблем. Это побудило Заместителя Патриаршего Местоблюстителя обратиться с письмом к Патриарху Сербскому Варнаве, на канонической территории которого пребывало ядро карловацких архиереев. В этом письме Митрополит Сергей просил добродетельного и беспристрастного посредничества Патриарха Варнавы «в деле уврачевания нашей застарелой церковной болезни, уже много времени озабочивающей нашу Патриархию и причиняющей ей глубокую боль». Митрополит писал, что Патриарху «без сомнения, известно слез достойное церковное положение русской православной паствы, эмигрировавшей за границу и теперь рассеянной по разным странам». «Среди эмигрантов было немало духовенства, — продолжал Митрополит. — Оставались причты и при прежних храмах за границей. Все эти духовные лица продолжали и продолжают до сих пор обслуживать духовные нужды заграничной русской паствы. Едва ли против такого обслуживания возникли бы возражения с чьей-либо стороны. Но, на беду, среди эмигрантов оказалось несколько архиереев, оставивших свои епархии в СССР, но не пожелавших вместе с ними оставить и свои архиерейские полномочия. По ясному смыслу церковных канонов, архиерей, порвавший с епархией, вместе с тем теряет и право на участие в церковном управлении, даже священнодействовать по-архиерейски может только в сослужении с местным архиереем, по приглашению последнего или, по крайней мере, с его согласия (правило девятое III Вселенского Собора). Не изменяет дела ссылка эмигрантов на некоторые правила (например, 36-е правило св. апостолов; Антиох. 18; 37 IV Вселенского Собора), как будто сохраняющие все права за епископом, который кафедру, куда он поставлен, не может занять «по причине, от него не зависящей». Помимо всего прочего, правила эти говорят об епископе, который только еще стремится занять назначенную ему кафедру; наши же архиерей уже занимали кафедры и оставили их. Да и причину оставления нельзя назвать не зависящей от воли епископа, хотя бы по одному тому, что другие архиерей Русской Церкви (и таких большинство) своих кафедр не оставили и до сих пор пасут свою паству в пределах СССР». Далее Митрополит Сергей указывал на губительность создавшегося положения с точки зрения всего окружающего эмигрантов христианства. «В результате, — писал он, — наша духовная эмиграция, вместо того, чтобы, подчинившись воле Божией, раскрыть пред западным христианством сокровище православной веры и жизни, доставляет Европе мало назидательное зрелище бессмысленного с церковной точки зрения раскола со всеми его неприглядными сторонами: со взаимными запрещениями, с травлей противников в газетах и с церковным амона, со вторжением в чужие приходы и т. д.». Во исполнение этой просьбы Русского священноначалия Святейший Патриарх Варнава пробовал добиться церковного мира, но не преуспел.

С тех пор прошло более трех десятилетий. Ныне Русская Православная Церковь, жизнь которой протекает на прочных канонических основаниях, преодолев все внутренние разделения, как обновленческий раскол, как «григоринство» и «носифлянтство», излечив многие из зарубежных нестроений, вступив в организованное экуменическое движение, участвуя деятельно в работе Всемирного Совета Церквей и развивая братские сношения со всеми Автокефальными Сестрами-Церквами и установив дружественные связи с Римско-Католической Церковью и многими другими Церквами Востока и Запада, торжественно отмечала пятидесятилетие восстановления, по промышленности Божию, своего патриаршества. Весь христианский мир участвовал в этом празднестве. Омрачают жизнь нашей общей Матери-Церкви всё еще длящиеся зарубежные нестроения, которые можно разделить на три вида. Это, во-первых, принявший характер какой-то темной, безнадежной и мертвящей озлобленности карловацкий раскол, второе поколение которого ведет его по пути отрыва уже от всего христианства. Это, во-вторых, шатание умов среди многих православных американцев русского происхождения. И, наконец, малопонятное психологическое состояние парижского церков-

ного откола, приведшее его к совсем уже непонятному экклезиологическому тупику. Пока неясно, собираются ли руководители этого странного течения ввести его в безысходный тупик до конца, видят ли они для себя выход в образовании обреченной на вымирание секты или все же намерены пересмотреть совершённые в излишней поспешности шаги и мероприятия.

* * *

Видимо, в Париже не все православные русского происхождения, оказавшиеся в «юрисдикции» архиепископа Георгия, ясно представляют себе, как был излечен первый парижский раскол. Напомним, что после кончины Святейшего Патриарха Сергия (15 мая 1944 г.) Собор епископов Русской Православной Церкви 23 ноября 1944 года установил порядок избрания нового Патриарха Московского и всея Руси Поместным Собором Русской Церкви, намеченным на начало 1945 года. На этот избирательный Собор были приглашены Патриархи и Первосвятители Автокефальных Православных Церквей. Несмотря на пребывание в разделении с Матерью-Церковью, приглашены были и митрополит Евлогий и митрополит Феофил (из США). Условия военного времени не всем приглашенным из-за границы позволили вовремя прибыть на Собор. Так, с опозданием вылетели и прибыли в Москву посланные митрополитом Феофилом и его Архиерейским Собором епископ б. Аляскинский Алексей (Пантелеев) и протонерей Иосиф Дзвончик (впоследствии воссоединенные с Матерью-Церковью). Приглашительное письмо митрополиту Евлогию было получено им в следующие дни после избрания Поместным Собором Святейшего Патриарха Алексия (2 февраля 1945 г.). 8 февраля митрополит Евлогий обратился к новому Патриарху со следующим письмом: «Почтительнейше и вседушевно приветствую Вас с избранием на высокий престол Патриарха Московского и всея России. Наша радость по случаю сего избрания усугубляется тем, что в нем приняли участие представители Восточных Православных Патриархов; следовательно, на нем лежит печать избрания всего православного Востока — точнее, всей Святой Вселенской Православной Церкви. Приношу Вашему Святейшеству мою глубочайшую благодарность за милостивое приглашение на этот Всероссийский Собор. К глубоко моему сожалению, по военным обстоятельствам, я не мог воспользоваться этим приглашением, ибо оно достигло Парижа слишком поздно, только 6 февраля, а, с другой стороны, и, помимо этого, я не мог бы этого сделать и потому, что уже около месяца, с кануна праздника Богоявления Господня, прикован к одру тяжелой болезнью, от которой, слава Богу, теперь несколько оправляюсь. Смирненно посылаю Вашему Святейшеству мои лучшие молитвенные благопожелания на новом столь высоком посту Вашего служения Отечественной Церкви Православной. Я понимаю всё необычное величие предстоящего Вашего подвига и все великие трудности на его пути, но я со всеми православными русскими людьми крепко верую, что великие праведные предшественники Ваши, святые Первопрестольники Российские как древние, уже прославленные Святой Церковью, так и новые, современные Вам, не оставят Вас без своей благодатной помощи и своими молитвами пред Господом помогут Вам на всех путях Вашего высокого и столь трудного ответственного служения Вашего».

В марте 1945 года митрополит Евлогий вновь обратился к Патриарху Алексию, на этот раз с неофициальным письмом, в котором просил Его Святейшество выявить свое отношение к возможности возвращения его в лоно Русской Православной Церкви. Патриарх ответил доброжелательным личным письмом, в котором указал, что Русская Церковь, как любящая мать, всегда готова с духовной радостью принять своих чад в естественное для них общение с ней. В августе того же года в Париж с полномочиями от Патриарха Алексия и Священного Синода прибыл митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич). В день своего приезда, 24 августа, он посетил митрополита Евлогия. На следующий день митрополит Николай с митрополитом Евлогием вместе посетили Православный богословский институт в Сергиевском подворье. 29 августа состоялось официальное воссоединение митрополита и двух его викариев во Франции с Русской Церковью. Мы хотели бы обратить внимание наших читателей на форму покаяния, принесенного за раскол четверть века тому назад. Акт прощения Патриарху гласил: «Сыновне просим, покрыв любовью наше разобщение с Матерью — Русской Церковью, принять нас с нашими приходами под Вашу отеческую руку в каноническое общение со всей Русской Православной Церковью». Подписано: «Ваши нижайшие послушники митрополит Евлогий, архиепископ Владимир, епископ Иоанн». Митрополит Евлогий на торжественной литургии, совершенной 2 сентября в Александро-Невском кафедральном соборе им самим, митрополитом Николаем, митрополитом Серафимом (воссоединившимся, в свою очередь, с родной Церковью 31 августа), архиепископом Владимиром, епископом Иоанном и 30 священниками, начал свое обращение к молящимся словами пасхального канона: «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны... Рука Матери протянута к нам: приложимся же к ней — благодатной, указующей, укрепляющей». В тот день возгласами «Христос воскрес!» и «Воистину воскрес!» перекликались тысячи православных, заполнивших не только парижскую «рю Дарю», но и прилегающие улицы. После этого торжества в Послании к Святейшему Патриарху Вениамину (преминику Патриарха Фотия II) митрополит Евлогий писал: «Считаю своим долгом, как Экзарх русских православных церквей в Западной Европе под началом Вашего Свя-

тейшества, уведомить Вас о весьма важных событиях, только что совершившихся в нашей церковной жизни. Случилось то, что еще год тому назад было почти немислимо. В ответ на мои письменные заявления о моем горячем желании восстановить превранный в 1930 году мир с Московской Патриархией из Москвы к нам в Париж в конце сего августа прибыл полномочный представитель Патриарха Московского и всея России Алексия кир Николай, митрополит Крутицкий. Он объявил нам, что новый Московский Патриарх кир Алексий, вместо прежних, тяготевших над нами с 1930 года прещений со стороны Московской Патриархии, теперь просто и решительно раскрывает свои отеческие объятия и приглашает, предав забвению бывшие недоразумения и решения, молитвенно, канонически и административно вновь соединиться со своим родным Патриархатом. На это великодушное и здоровое предложение мы, иерархи и духовенство всех трех разделенных между собою русских церковных организаций, ответили своим согласием. Быстрые согласительные переговоры увенчаны были совместным совершением всеми нами вместе с митрополитом Николаем торжественной литургии в парижском кафедральном храме в воскресенье 2 сентября. При ликовании множества народа с высоты церковной кафедры полномочный благовестник Московского Патриарха кир Николай объявил, что столь давно желанное воссоединение всех западноевропейских русских православных церквей с русским Патриархатом отныне должно считаться состоявшимся».

Промыслительная радость была ниспослана маститому иерарху в последний год его земной жизни. Его здоровье не переставало слабеть: 30 октября в написанном с трудом дрожащей рукой Послании Святейшему Патриарху Алексию он сообщал ему об этом и добавлял: «Осталась непримиренной и не воссоединившейся с Матерью-Церковью так называемая карловацкая группа, да и среди моей паствы не мало найдется упорствующих, но все же в огромной подавляющей массе народ откликнулся на любящий голос Матери-Церкви. Слава и благодарение Господу! Теперь можно спокойно сказать: «Ныне отпускаеши, Владыко, раба Твоего по глаголу Твоему с миром...»» 22 декабря 1945 года митрополит Евлогий опубликовал следующее заявление: «Все необходимые формальности с моей стороны выполнены и, фактически с момента воссоединения, я нахожусь в подчинении Московского Патриарха, от него получаю необходимые указания и распоряжения, перед ним отвечаю за положение нашей Церкви в качестве его, Патриарха Московского, Экзарха, и уже ничто связь нашу поврать не может». Заявление это, как отмечал митрополит, было сделано, чтобы положить «конец всяким кривотолкам, догадкам и пересудам, которые идут вокруг меня то со стороны противников моей церковной позиции, то от не в меру усердных друзей».

8 августа 1946 года Высокопреосвященный митрополит Евлогий, Экзарх Патриарха Московского и всея Руси в Западной Европе, представился. О дальнейшем говорилось выше.

История с новым «расколом», однако, как будто затягивается (как всегда бывает со всяким расколом). Но вся нелепость в том, что это последнее осложнение началось из-за исправления прежнего. Нынешний Константинопольский Патриарх Святейший Афинагор показал понимание им прав Поместных Автокефальных Церквей и укрепил, в частности, братские отношения между Константинопольской и Русской Православными Церквями. И было естественно, что он счел необходимым покончить с нежелательным положением в лоне Православия, которое создалось в 1931 году в результате упоминавшегося нами томоса Патриарха Фотия II. Уже и тогда Русская Церковь, как отмечалось выше, не могла согласиться с односторонним решением Константинополя о переходе западноевропейских русских церквей в его юрисдикцию.

10 ноября 1965 года Святейший Патриарх Афинагор сообщил Святейшему Патриарху Алексию телеграммой о решении Священного Синода Константинопольской Церкви об упразднении Русского Экзархата этой Церкви в Западной Европе. 22 ноября Патриарх Афинагор подтвердил это решение письмом на имя Патриарха Московского и указал, что он «вверяет его (архиепископа Георгия.— А. К.-Б.), священный клир и благочестивую паству» его (Патриарха Алексия) «отеческой любви и заботе». К этому письму была приложена копия Послания Святейшего Афинагора архиепископу Георгию, в котором говорилось: «Этот Экзархат православных русских приходов в Западной Европе, возникший в условиях тех времен и в период волнения, вызванного несогласием, которое проявилось среди зарубежной русской иерархии, естественно, носил временный характер и, следовательно, должен был существовать, пока длились миновавшие условия, объяснявшие необходимость его создания. За истекшие с тех пор 35 лет церковное положение изменилось. Вышеупомянутые православные русские приходы развивали свою церковную жизнь во всех ее сторонах и укреплялись. Обуреваемая в то время трудностями, возлюбленная Сестра Святейшая Русская Церковь, преодолев разделения и организовавшись теперь внутренно, обрела свободу действий в отношении зарубежных дел, деятельно сотрудничая со всеми Православными Церквями по всем заботящим Православную Церковь вопросам и возникающим перед нею проблемам. Таким образом, принимая во внимание все эти данные и учитывая взаимопонимание и расширившееся сотрудничество между Православными Церквями, подающее упование на разрешение великих церковных проблем, стоящих перед ними, и обсудив это совместно с Нашим Святым и Священным Синодом, постановили Мы... упразднить созданный по вышеупомянутым причинам в 1931 году носивший временный характер Патриарший Экзархат православных русских приходов

в Зап. Европе в надежде, что Святейшая Русская Церковь и досточтимый Предстоятель ее Блаженнейший Патриарх Московский г-н Алексей смогут и должны будут всегда проявлять и свидетельствовать отеческую любовь о приходах сих, подобную той, какая проявлялась до сих пор с нашей стороны, а также благополучно заботиться о Вашем Высокопреосвященстве, священном клире, благочестивой пастве и ваших нуждах. Настоящим письмом сообщая это решение Нашего Святейшего Апостольского и Патриаршего Вселенского Престола Вашему возлюбленному Высокопреосвященству, боголюбвейшим епископам, прочему священному клиру и благочестивой пастве этих приходов, мы нисколько не сомневаемся, что в глубоком уважении к продиктованному этим решению основаниям Вы охотно и своевременно войдете в общение с Блаженнейшим Патриархом Московским и всея Руси и весьма возлюбленным и превознесенным для нас во Христе Братом Алексием ради урегулирования ваших дел.

* * *

Новый парижский «раскол» выразился в том, что церковные власти на «рю Дарю» во главе с преемником покойного митрополита Владимира архиепископом Георгием (Тарасовым) попросту отказались выслушать совет Патриарха Афинагора, и с этого момента русские православные приходы во Франции и Бельгии повисли, так сказать, в воздухе. В разговоре порядок сторонники такого странного и в церковной практике Православной Церкви нетерпимого положения вновь ссылаются на якобы «беспрецедентные и исключительные обстоятельства», не учитывая того разительного факта, что именно они сами создают положение беспрецедентное и исключительное для Православной Церкви. Они пока не нашли лучшего исхода, как объявить себя... «независимой архиепископией». До такого абсурда не доходили даже карловчане, которые сами подчеркивают свое раскольниковое состояние и считают себя истинной Русской Церковью, ни более, ни менее. В их случае мы имеем дело с гордыней, породившей фанатическое самонимение. Но прецедент у нынешней аберрации парижских «независимых», несмотря на их утверждения, все же есть. И таких прецедентов даже множество: это всё десятки и сотни крохообразных американских и иных протестантских сект. Нашим «независимым» парижанам можно напомнить, что «Ежегодник Американских Церквей» в своем издании 1968 года перечисляет 27 «независимых» баптистских организаций и 14 «независимых» же меннонитских. Мы хотели бы обратить внимание «с легким сердцем» идущих на новые расколы, что в Америке существуют баптисты «Свободной воли», существуют и баптистские организации, возникшие в 1934, в 1947 и даже в 1960 гг. Уточним, что это всё ассоциации и федерации, а вообще баптистские приходы считают себя суверенными и независимыми, если выражаться православным языком — «автокефальными». Добавим, что у меннонитов, например, есть и «неприсоединившаяся» (к кому?) церковь (с 42 приходами и 1840 членами). Но в православном мире не бывало и нет «автокефальных архиепископий».

В Париже, впрочем, не провозглашена «автокефалия» архиепископии. Просто архиепископ Георгий не последовал в Париже отеческому совету Патриарха Афинагора и не желал выяснить собственное положение в Русской Церкви через сношение с ее Патриархом — Святейшим Алексием. Самое печальное (и, надо добавить, самое бессмысленное) в позиции архиепископа Георгия в 1965 году, как и в позиции митрополита Феофила в Америке в 1946 году, было нежелание обоих принять свои полномочия (и ряд связанных с ними привилегий) из рук своего канонического первого епископа — Патриарха Московского и всея Руси. О канонической стороне дела оба они как будто не задумывались (это теперь «непрактично?»). Вряд ли заботила их и экуменическая сторона вопроса. Обычный обывательский довод, руководивший раскольными архиереями и их «злыми» советниками и сотрудниками, можно свести к такому рассуждению: «Ну хорошо! Мы знаем, что Церковь в России существует. Но она не позволяет обличать зло или ей это не позволено. И, раз в России обличать зло невозможно, значит нам надо жить отделенными от Матери-Церкви». Было бы обременительно для и без того уже длинной статьи распространяться на тему о зле, как таковом. Мы знаем, что апостол и евангелист Иоанн Богослов дал христианам предостережение, действительное на все времена до эсхатологического завершения истории и возникновения нового неба и новой земли: «Весь мир во зле лежит». Раскольники же наши иерархи хотя и видят зло лишь в определенном политическом плане, и именно в том «разрезе» и в том географическом местоположении, которые неуютны им самим, или в каких-то властях предрезавших (по мнению этих раскольных иерархов, будто бы могущих оказывать на них давление). Линия поведения, какую заняли русские (по происхождению) парижане, окормляемые архиепископом Георгием, в наши дни отдает каким-то анахроническим самозамыканием. И может показаться даже странным и нелогичным, что в ответ на столь беспрецедентное «провозглашение независимости» отдельной архиепископии на нее не было наложено никакого прещения ее Матерью-Церковью. Русская Православная Церковь, Святейший Патриарх Алексей (всегда проявлявший терпение и мягкость к церковным мятежникам) и Священный Синод не приняли никаких канонических мер против вновь задуманного в Париже «раскола». В этой связи уместно припомнить, что и Патриарх Сергей (будучи еще Заместителем Патриаршего Местоблюстителя) писал в 1930 году митрополиту Евлогию: «В ответ на Вашу просьбу я могу сказать, что Патриархия отнюдь не намеревается непременно держаться раз сделанного постановления, что,

учитывая все особенности обстановки, в которой Вам приходится действовать, Патриархия готова оказать Вам всякое внимание, вплоть до отмены уже изданного указа о Вашем увольнении». Тот факт, что наша церковная власть не приняла мер воздействия по отношению к архиепископии, поставившей себя в положение схизматического «самочинного сборища» и попирающей все каноны Церкви, показывает, что она исходит из милосердия и долготерпения и что Русская Православная Церковь с любовью относится к заблудшим овцам паствы своей, ожидая их возвращения к элементарному благоразумию.

Повторяющиеся десятилетиями припадки, так сказать, политической возбужденности современных раскольников в русской эмиграции всё еще вызываются застарелой и упорной привычкой обязательно смешивать религиозное с политическим. Эта линия поведения в религиозных делах не может быть оправдана с церковной точки зрения, но она и губительна прежде всего для тех, кто ее придерживается. И, тем более, говоря о новоявленной попытке сторонников «независимой архиепископии» в Париже вызвать какое-то ни на чем не основанное и даже, можно сказать, нелепое разделение со своей Матерью-Церковью, усмотреть в действиях их разумного и церковно-православного отношения к собственной религиозной жизни никак нельзя. Мы потому и сказали, что поведение этой новой категории раскольников отличается какой-то нелепой несостоятельностью, тем более, что у них ведь как будто не встречалось возражений против долголетнего пребывания во временном и ненормальном окормлении у Патриархии Константинопольской, трудное существование которой в окружении среды, далекой ей как в национально-культурном, так и в религиозном отношении, за последние десятилетия вызывает скорбь Сестер — Православных Церквей. Все толки отделившихся от нашей общей Матери — Русской Церкви основываются на утверждении, что она не обладает достаточной, по их мнению, свободой. Ну, а как же смотрят наши парижские братья на ту меру свободы, известную им, которой может ныне пользоваться Церковь Константинопольская? Во всех православных это печальное обстоятельство разве не должно бы пробуждать волю к сохранению и межцерковного и внутрицерковного единства во имя укрепления вселенского Православия? Это, казалось бы, становится только очевиднее, когда после ряда Общеправославных Совещаний, начавшихся на острове Родосе и продолжавшихся в Шамбези под Женевой, уже разрабатывается предварительная программа долгожданного Всеправославного Собора. Не должно ли быть понятно всем, что возбуждать в такое время внутрицерковные распри для православных особенно губительно и, можно сказать, особенно позорно? Ведь подобные нестроения отравляют атмосферу в ограде Вселенской Церкви. Можно было бы не повторять, что мы живем в эпоху экуменическую. Нельзя, однако, не подчеркнуть, что большинство христиан под действием и по наитию благодати Святого Духа осознало теперь греховность разделения, даже разделения по самым положительным, но человеческим побуждениям, хотя бы из верности традиции, некогда соблазнившихся о грехах видимой Церкви предков. Все мы далеко ушли от всевозможных «сисидеров» — «отделенцев», дробивших осколки американских сект полтора столетия тому назад. Не понимать этого в Париже в конце шестидесятых годов нашего столетия — значит обнаруживать психологию самого затхлого сектантского провинциализма.

Не будем еще удлинять свое изложение аргументацией апостольскими и соборными правилами. Они все осуждают внесение расколов и разделений в жизни Церкви. И хотя мы никак не можем согласиться с «практичным» американским епископом и вообще с православными, для которых каноны Церкви — пустой звук, мы не видим надобности основывать все церковные дискуссии исключительно на текстах древних канонов, к помощи которых так любят прибегать и сами раскольники. Не подлежит сомнению правота нынешнего Патриаршего Экзарха в Западной Европе митрополита Сурожского Антония, писавшего год тому назад: «Если мы хотим осуществлять домостроительство Церкви Христовой, было бы крайне существенно возвратиться в двух измерениях к истокам по ту сторону документальных текстов христианской древности (какого почитания они бы ни были достойны), дабы вернуться к самому Евангелию в его основном и точном смысле и в его животворящем духе, превосходящем всякое буквество, но также продумать вновь в смелом и творческом духе апостолов и отцов Церкви церковное богословие и, в особенности, богословие каноническое». Посему не будем больше вдаваться ни в какие споры, тем более в препирательство. Оставим всякое крючкотворство, к которому так склонны бывают люди с сектантским духом. Отдадим себе ясный отчет в том, что грех есть грех, сколько бы язык человеческий ни доказывал, что свобода якобы освобождает от греха. И сошлемся лишь на суровое осуждение святителя Киприана, высказанное еще в период гонений до Миланского эдикта: «Неизгладимая и тяжелая вина раздора не очищается даже страданиями. Не может быть мучеником, кто не находится в Церкви» (слова эти сказаны в первой половине 3-го столетия). И вспомним, что более полутора веков спустя та же мысль была повторена блаженным Августином: «Ничего не может быть тяжелее греха схизмы».

И закончим эту статью о разделениях, раздирающих церковную жизнь русских изгнанников в Европе почти пять десятилетий, предостережением апостола Павла, обращенным ко всем нам: «Блюдите, как опасно ходите».

А. Казем-Бек

ЕПИСКОП НЕСТОР

17 февраля 1969 года после продолжительной и тяжелой болезни, на 69-м году жизни, скончался епископ Черниговский и Нежинский Нестор, управляющий Сумской епархией.

Епископ Нестор (в миру Никита Арсеньевич Тугай) родился в селе Жуляны, Киевской губернии, в крестьянской семье. Десятилетним мальчиком он был принят в Киево-Печерскую Лавру и в течение ряда лет проходил здесь разные послушания: канонарха, певчего, ученика, а затем мастера лаврской типографии и другие. Послушник Никита в 1918 году выдержал при Киевской Духовной Консистории испытания на псаломщика, в 1920 году окончил пастырские курсы при Киево-Михайловском монастыре. В 1923 году переведен в Петроград регентом хора Киевского подворья. Там в 1924 году он был пострижен в монашество с именем Нестор и рукоположен в иеродиакона епископом Полоцким Нектарием (Трезвинским).

В годы Великой Отечественной войны он находился в рядах Красной Армии. После войны возвратился в Киев и был принят в число братии Киево-Печерской Лавры на послушание уставщика.

30 декабря 1946 года митрополит Киевский и Галицкий Иоанн рукоположил его в иеромонаха и назначил благочинным Лавры, а впоследствии — казначеем. Иеромонах Нестор в 1953 году окончил Киевскую духовную семинарию по первому разряду и в том же году был назначен наместником Лавры и возведен в сан архимандрита.

По постановлению Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода 6 декабря 1953 года архимандрит Нестор был хиротонисан во епископа Уманского, викария Киевской епархии. С 1961 года Преосвященный Нестор — епископ Харьковский и Богодуховский, а с 1964 года — Черниговский и Нежинский, управляющий Сумской епархией.

Преосвященный Нестор, еще в юные годы получивший воспитание и воспринявший начала монашеской жизни под кровом великой святости — Киево-Печерской Лавры и впоследствии здесь же возраставший духовно, до последних своих дней сохранил молитвенность, иноческую скромность и простоту. Он очень любил уставные богослужения с их вдохновенными песнопениями и, обладая хорошим слухом и голосом, часто принимал участие в пении. В церковной и монашеской жизни он был мудрым руководителем, с богатым жизненным опытом. Мягкий и чуткий в обращении, но в то же время и строгий, Преосвященный Нестор приобрел искреннюю любовь и преданность духовенства и верующих. Доказательством этого служит его обширная переписка, которую он аккуратно вел до последних дней своей жизни. Преждевременная кончина епископа Нестора с глубокой скорбью, как тяжелое горе, была воспринята многими, близко знавшими Владыку.

Чувствуя приближение смертного часа, Преосвященный Нестор соборовался и причастился святых Таин Тела и Крови Христовых. В последний раз святое Причастие он принял утром в день кончины. Владыка скончался в Киеве вечером, в то время, когда в черниговском Никольском кафедральном соборе совершалось всенощное бдение накануне дня памяти святителя Феодосия, архиепископа Черниговского. По завещанию епископа Нестора тело его было облачено в монашеские одежды и клобук, и только панагия, омофор и архиерейская мантия, которой был покрыт гроб с его телом, свидетельствовали о епископском достоинстве монаха, лежавшего в гробу.

Епископ Переяслав-Хмельницкий, викарий Киевской епархии, Владимир прочитал канон молебный на исход души, совершил первую панихиду и начал чтение святого Евангелия у гроба почившего архипастыря. На следующий день гроб с телом усопшего епископа Нестора

был доставлен во Владимирский кафедральный собор, где Владыка Владимир совершил литию и заупокойное всенощное бдение. 19 февраля заупокойную Божественную литургию епископ Владимир совершил в сослужении местного соборного причта и священников, прибывших из Чернигова и Сум.

Чин отпевания Преосвященного Нестора после литургии совершили архиепископ Волынский и Ровенский Дамиан, епископ Полтавский и Кременчугский Феодосий, епископ Владимир в сослужении многочисленного духовенства. Пели хор Владимирского собора и клиросные певчие. Храм был полон верующими Киева и Чернигова, прибывшими отдать последний долг христианской любви и попрощаться с дорогим их сердцу Владыкой Нестором. Во время заупокойных богослужений архиепископом Дамианом и секретарем Черниговского епархиального управления, настоятелем кафедрального собора г. Чернигова протоиереем Георгием Соловьяновым были произнесены прощальные надгробные слова с призывом молиться о новопреставленном Владыке. По окончании отпевания гроб с телом покойного Владыки Нестора духовенством был обнесен внутри собора и затем после последнего целования перевезен на городское кладбище, что на Зверинце. Здесь епископ Владимир совершил заупокойную литию и предал тело усопшего Владыки земле.

Да упокоит Господь душу усопшего раба Своего епископа Нестора в селениях праведных и да простит все грехи его вольные и невольные!

Протоиерей Георгий Соловьянов

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

В Москве

6 марта 1969 года Московская духовная академия и семинария отметили 25-летие со дня кончины своего профессора — священника Павла Флоренского († 15 декабря 1943 года).

После панихиды, совершенной в академическом храме, состоялся вечер, посвященный его памяти. Доклад о жизни и творчестве этого выдающегося богослова Русской Православной Церкви сделал профессор академии М. А. Старокадомский. С воспоминаниями выступил слушатель о. Павла Флоренского профессор-протоиерей Иоанн Козлов. Выступили также доцент епископ Питирим, профессор А. И. Георгиевский и профессор-протоиерей Алексей Остапов, сказавшие о значении богословских трудов о. Павла Флоренского и об изучении его огромного духовного наследства.

А. П.

В Ленинграде

Уже несколько лет в Ленинградской духовной академии функционирует Афразиатский факультет христианской молодежи. Студенты факультета изучают богословие, неплохо владеют русским языком.

В период с 9 по 17 января 1969 года в Москве находилась группа студентов факультета. В Отделе внешних церковных сношений они были приняты епископом Дмитровским Филаретом, заместителем председателя Отдела, ректором Московской духовной академии. Студенты ознакомились с святынями Москвы и Троице-Сергиевой Лавры, присутствуя за богослужениями в храмах, с жизнью Московских духовных школ, с культурной жизнью советской столицы, с достижениями советского народа.

На снимке: студенты-африканцы на приеме у епископа Дмитровского Филарета.

Священник Александр Дубровский

У РОДНЫХ СВЯТЫНЬ

По благословению Святейшего Патриарха нашего Алексия, заботами и трудами нашего Владыки Мелхиседека, епископа Венского и Австрийского, во второй половине октября 1968 года от венского прихода была организована паломническая группа для поездки на Родину и поклонения московским святыням, а также для посещения других городов и достопримечательных мест. Нас было пятеро: протоиерей Михаил Гольдбрёдке, диакон Александр Арнаутов, иподиакон Георгий Вострель, Георгий Твердов, Мария Разумовская.

Невозможно в немногих словах выразить всю бурю нахлынувших чувств и всё, что пережили мы за короткий срок нашего пребывания в Москве и в других городах и местах нашей Родины. Для меня, родившегося и закончившего свое образование в старой России, но уже 50 лет живущего за пределами Родины, это было умирительно и трогательно, подобно неожиданному свиданию с родной матерью после долгой разлуки. Я снова мог помолиться у раки Преподобного Сергия, поклониться ему и испросить его благословения, как и 54 года тому назад, когда, выйдя из стен своей Alma mater — духовной академии, надолго оставил обитель Преподобного. Обитель его нерушима и уже много веков остается величайшей святыней всего православного русского народа. В течение всего дня верующие наполняют Троицкий собор. Более полутысячи лет назад здесь, в глухом лесу, подвизался в убогой своей келье Преподобный Сергий, и здесь теперь почивают его святые мощи. В настоящее время заботой Святейшего отца нашего Патриарха Алексия соборы и церкви Лавры обновлены и ослепительно блещут своими золотыми главами. Трудно передать то чувство умиления и молитвенного подъема, которое испытываешь входя во врата Сергиевой Лавры. Это единодушное свидетельство всех членов нашей группы, в том числе и нерусских по происхождению: досточтимого отца диакона Александра Арнаутова — болгарина и иподиакона Георгия — австрийца. Они вместе со всеми нами, русскими, преклоняются перед нашей святыней, зная, какой она была духовной опорой и поддержкой верующего русского народа в годы лихолетий.

Но не только в Троицкой Лавре мы почувствовали духовную мощь русского верующего народа. В первый же день нашего пребывания в Москве, 15 октября, мы присутствовали за вечерним богослужением и на пении акафиста перед чтимой иконой Божией Матери «Споручница грешных» в Никольском храме в Хамовниках. Несмотря на будничные день, церковь, вмещающая множество верующих, была так переполнена молящимися, что пройти вперед к клиросу или алтарю без помощи церковного старосты, прокладывавшего дорогу, было невозможно. И невозможно было удержаться от слез, слушая умирительное общее пение акафиста всею тысячной массой молящихся. То же самое мы наблюдали и в других церквях, где ежедневно утром и вечером совершается богослужение, а также и не менее одного-двух раз в неделю пение акафистов перед чтимыми иконами.

Всё это не может не убедить в том, как сильна вера русских христиан и как она крепнет в условиях полного отделения Церкви от государства. Вместе с тем, как мы это везде замечали, государство проявляет большую заботу и затрачивает огромные средства для сохранения и реставрации церквей, имеющих большую историческую и художественную ценность. Примером тому служат кремлевские соборы, Исаакиевский собор в Ленинграде, Киево-Печерская Лавра и много-много других. То же самое можно сказать и о древних иконах, собранных в Государственной Третьяковской галерее и других музеях. Словом, всё имеющее историческую и художественную ценность находится в руках государства, под его надежной охраной. Это мы видели всюду, где успели побывать: в Москве, Ленинграде, Киеве и Ясной Поляне. Несомненно, это характерно для всего Советского Союза.

Помолившись у раки Преподобного Сергия и испросив его благословения на продолжение паломничества, мы возвратились в Москву. В пятницу, в день памяти Святителей Московских, в Богоявленском патриаршем соборе мы принимали участие в служении Божественной литургии, которую совершали митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, архиепископ Ивано-Франковский и Коломыйский Иосиф и епископ Волоколамский Питирим. В служении принимал участие и настоятель Болгарского подворья в Москве епископ Крупнишский Григорий. Святейший Патриарх Алексей молился в алтаре при совершении литургии и по окончании ее с сонмом духовенства совершил молебен Святителям Московским. По окончании богослужения наша группа была представлена Святейшему Патриарху и получила его благословение. Служение вместе со Святейшим Патриархом при многочисленном духовенстве, прекрасное пение двух хоров, а в отдельные моменты и всех молящихся («Верую» и «Отче наш»), благоговейное чувство близости святых мощей Святителя Московского Алексия — всё это наполняло высоким молитвенным восторгом душу каждого из нас, редко, а может быть и в первый раз переживавших это состояние.

Не менее трогательными и радостными были наши неожиданные встречи и богослужения с Владыкой Филаретом, митрополитом Киевским и Галицким, Экзархом Украины, и с Владыкой Тульским и Белевским Варфоломеем. Были они неожиданными для нас потому, что первоначально предполагалось, что группа наша посе-

тит только Москву, Загорск и Ленинград. Но когда митрополит Никодим в программу нашего паломничества внес еще поездки в Киев и Тулу, то это у всех нас вызвало глубокое удовлетворение и благодарность, так как желание это было у каждого из нас в сердце, хотя мы и не смели выразить его открыто.

В воскресенье 23 октября мы приняли участие в служении Божественной литургии во Владимирском соборе в Киеве. Литургию совершали митрополит Филарет и архиепископ Ивано-Франковский и Коломыйский Иосиф, возглавлявший группу священников из Западной Украины, так же, как и мы, совершавших паломническую поездку по стране. Все эти священники вместе с духовными лицами из нашей группы — протоиереем Михаилом и диаконом Александром — сослужили Владыке Экзарху. После литургии всё участвовавшее в ней духовенство присутствовало на приеме у Владыки митрополита, а вечером венская группа (священники из Западной Украины уехали) была приглашена Владыкой Экзархом на ужин. Владыка сердечно приветствовал нас, как своих бывших прихожан по Венской кафедре, живо вспоминал разные эпизоды из жизни венского прихода, а также отдельных прихожан, активно участвовавших в устройении прихода и способствовавших его благостоянию. Владыка заметил, что Венская кафедра, первая кафедра его епископства, осталась в его памяти как одно из лучших воспоминаний.

По благословению митрополита Филарета протоиерей Леонид Свистун показывал нам достопримечательности города: Софийский собор, Киево-Печерскую Лавру, Покровский монастырь и другие памятники старины.

Так, тепло встреченные Владыкой Филаретом и получив от него ценные подарки, напоминающие о столице Украины — Киеве, мы отбыли самолетом в Ленинград. Наше кратковременное пребывание в Ленинграде совпало с приездом туда Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла, которого митрополит Никодим торжественно встречал вместе с корпорацией духовной академии и семинарии. В этой встрече принимала участие и наша группа, которая также была приглашена разделить вместе с Патриархом и другими гостями вечернюю трапезу у митрополита Никодима. Перед началом трапезы хор студентов академии и семинарии исполнил несколько духовных песнопений, преимущественно старых монастырских распевов, которые были прослушаны с большим интересом и вызвали всеобщее одобрение. На следующий день мы знакомились с Ленинградом. К сожалению, густой туман и дождь не благоприятствовали нашему обозрению Ленинграда. Однако с Исаакиевским собором мы ознакомились довольно подробно и были поражены не только его грандиозным

Паломники из Венской епархии в Новодевичьем монастыре в Москве

размерами, но и решительно всем: и архитектурным замыслом, и богатством материалов, и художественными и скульптурными изображениями и т. д. Это поистине своеобразный музей — комплекс всех видов известных нам искусств. Мы посетили еще Пискаревское кладбище — памятник воинам и мирным жителям, погибшим во время блокады Ленинграда фашистскими захватчиками. С трогательным чувством вспоминали мы героические дни защиты города-героя.

На следующий день мы были в Туле у гостеприимнейшего Владыки Варфоломея. Он обрадовался нашему приезду и не отпустил в гостиницу, а разместил всех нас в своих уютных покоях. Большая кладбищенская церковь, которая является кафедральным собором, вполне соответствует своему назначению. Просторнейший алтарь, монументальные колонны, богатая ризница — всё это создает впечатление, что храм по первоначальному замыслу предназначался для торжественных архиерейских служб, а не для скромной роли обычной кладбищенской церкви. Владыка Варфоломей пожелал вместе с нами и со всем собором своего духовенства отслужить Божественную литургию. В тот же день мы посетили государственный заповедник — музей-усадьбу Л. Н. Толстого, побывали у его могилы, увидели в церковной оградке могилы С. А. Толстой и других членов их фамилии.

Проведя всего десять дней на Родине и, конечно, не увидев и сотой части того, что хотелось бы увидеть, мы все же не можем отрешиться от чувства глубокого изумления при виде тех сказочных перемен, какие произошли за истекшее 50-летие во всех сторонах жизни народов Советского Союза, направленных на созидание совершенных форм жизни и общественного устройства в стране победившего социализма. Подводя итог нашему паломничеству на Родину, мы приносим глубокую сыновнюю благодарность митрополиту Никодиму за приглашение и организацию этого паломничества, а также за широкое, поистине русское гостеприимство, какое было оказано нам везде, где только мы успели побывать. Благодаря этому мы посетили города Советского Союза, отстоящие на сотни километров один от другого, ознакомились с духовной стороной жизни русского верующего народа, увидели важнейшие объекты исторического значения и художественной ценности, даже послушали оперу «Сказка о царе Салтане» во Дворце съездов в Москве и посмотрели балет «Лебединое озеро» в Малом оперном театре в Ленинграде. Вся группа сердечно приветствует нашего энергичного руководителя протоиерея Николая Захарова и выражает ему свою глубокую благодарность.

Протоиерей Михаил Гольдбрёк
с группой паломников

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Московская епархия. Епископ Волоколамский Питирим во вторник 1-й седмицы Великого поста, 25 февраля 1969 года, читал Великий канон преподобного Андрея Критского в Покровской церкви г. Волоколамска и сказал поучение о мире души, как необходимым условием и плоде спасительного прохождения постного времени. На следующий день в том же храме епископ Питирим совершил литургию Преждеосвященных Даров и посетил храм Рождества Богородицы на Возмище. Молящиеся получили благословение епископа.

Рижская епархия. Юбилей пастыря. Один из виднейших православных латышских священников Рижской епархии — настоятель Троицкой церкви г. Мадона и благочинный Мадонского округа митрофорный протоиерей Августин Николаевич Гофман отметил 40-летие своего служения в сане священника 27 октября 1968 года.

Протоиерей Августин родился 17 апреля 1900 года в г. Лиепая в рабочей семье. По окончании церковноприходской школы учился в Риге в духовном училище и в духовной семинарии (которая в годы первой мировой войны была эвакуирована в Нижний Новгород) и один год в Тобольской духовной семинарии, 4-й класс которой окончил в 1919 году. В 1928 году закончил обучение в Рижской духовной семинарии. 21 октября 1928 года архиепископом Рижским Иоанном (Поммером) был рукоположен во диакона, а 28 октября — во иерея и назначен настоятелем ляудонской Иоанновской церкви. С этого времени протоиерей Августин служил главным образом в латышских православных приходах. Был настоятелем Стамериенской, Лиепновской, Заубенской церквей. С 1952 года — настоятель мадонской Троицкой церкви. До 1940 года был законоучителем местных школ. В 1943 году назначен благочинным Эргльского округа, а в 1952 году — благочинным Мадонского округа.

27 октября 1968 года архиепископ Рижский и Латвийский Леонид совершил Божественную литургию и благодарственный молебен в Троицкой церкви г. Мадона. Богослужение совершалось на латышском и церковнославянском языках. Перед молебном архиепископ Леонид огласил Указ Святейшего Патриарха Алексия о награждении протоиерея Августина Гофмана орденом святого князя Владимира II степени. Принимая высокую награду, протоиерей Августин сказал, что он ее относит не только к себе, но и ко всем православным латышам. После молебна архиепископ Леонид сердечно поздравил юбиляра, благодарил его за 40-летние труды на благо Церкви, за духовное окормление православных как латышей, так и русских и пожелал еще много лет трудиться на ниве Христовой.

Тульская епархия. 2 февраля 1969 года в храме во имя Святых двенадцати апостолов в Туле состоялось чествование уходящего за штат настоятеля храма архимандрита Алексия (в миру Александра Ивановича Гедеонова). Родился он 22 августа 1880 года в с. Суханово (близ Куликова поля), Тульской губернии, в семье священника. С 1901 года он был псаломщиком, в 1905 году рукоположен в диакона и служил затем в храмах г. Тулы. В бытность Святейшего Патриарха Алексия ректором Тульской духовной семинарии о. Александр в течение трех лет исполнял обязанности эконома семинарии. В 1920 году епископом Ювеналием рукоположен во священника и служил в храме в с. Прудном, близ Тулы, и в церкви св. Димитрия Солунского в Туле. Под его руководством Св.-Дмитриевский храм был отремонтирован и расписан. В 1957 году он был назначен духовником Тульской епархии, в 1958 году принял монашество с именем Алексий. Настоятелем храма во имя Святых двенадцати апостолов назначен в 1948 году. Под его руководством этот храм также был отремонтирован. За долготелую службу Церкви Божией был удостоен права служения Божественной литургии с открытыми Царскими вратами до «Отче наш».

Чествование заслуженного пастыря возглавил епископ Тульский и Белевский Варфоломей. После богослужения Владыка рассказал о его жизни и многолетних трудах на благо Церкви и выразил ему благодарность за беспорочное служение. Затем Владыка объявил, что Святейший Патриарх Алексий пожаловал архимандриту Алексию орден святого князя Владимира II степени. Архипастырь пожелал о. Алексию доброго здоровья. От причта храма был прочитан приветственный адрес, церковный староста от имени верующих благодарил о. архимандрита и преподнес ему икону святого князя Александра Невского. В ответной речи о. Алексий благодарил Святейшего Патриарха Алексия за высокую награду, Преосвященного Владыку Варфоломея — за отеческое, доброе отношение, поблагодарил своих сослуживцев, церковный совет, певчих и служащих храма, и особенно — прихожан за их любовь и доброту.

Уфимская епархия. Юбилей храма. В 1968 году исполнилось 100 лет со дня освящения Сергиевского кафедрального собора г. Уфы. В XVI веке переселенцы — московские стрельцы и пушкари, особенно чтившие Преподобного Сергия Радонежского, как своего покровителя и великого угодника Божия, построили в Уфе посвященную его памяти церковь. В 1774 году эта церковь сгорела (теперь на этом месте стоит небольшая часовня в ограде нынешней церкви). На месте сгоревшей церкви была сооружена новая, освященная в 1777 году. Эта церковь, стоявшая в течение 90 лет, была заменена нынешней церковью, тоже деревянной на каменном фундаменте, освященной в 1868 году епископом Уфимским и Мензелинским Филаретом (Малишевским). Она построена на пожертвования прихожан, местный протоиерей Федор Троицкий написал для нее немало икон, позолотил иконостас и киоты. Примечательны некоторые иконы этой церкви: Святителя Николая, явленная в 1560 году в с. Березовка, Уфимской епархии; Божией матери «Иверская» и «Достойно есть» — с Афона; Преподобного Сергия Радонежского — из Москвы. В 1933 году церковь стала кафедральным собором. В минувшую войну исполнительный орган собора во главе с архиепископом Стефаном (Проценко) собрал денежные средства на построение танковой колонны имени Димитрия Донского, а также шефствовал над эвакогоспиталем, отчисляя средства на его нужды. В 1968 году заботами архиепископа Уфимского и Стерлитамакского Иова, исполнительного органа и отдельных прихожан был выполнен внутренний ремонт собора. 15 декабря Владыка Иов совершил освящение собора, а 29 декабря — торжественное богослужение по случаю юбилея. За литургией Владыка произнес слово о значении храма в жизни верующих. Также были совершены заупокойная лития по почившим создателям, братии и прихожанам храма и благодарственный молебен. От Святейшего Патриарха Алексия была получена телеграмма: «Радуюсь вашему церковному торжеству. Божие благословение духовенству и пастве».

Кафедральный собор в Уфе

роена на пожертвования прихожан, местный протоиерей Федор Троицкий написал для нее немало икон, позолотил иконостас и киоты. Примечательны некоторые иконы этой церкви: Святителя Николая, явленная в 1560 году в с. Березовка, Уфимской епархии; Божией матери «Иверская» и «Достойно есть» — с Афона; Преподобного Сергия Радонежского — из Москвы. В 1933 году церковь стала кафедральным собором. В минувшую войну исполнительный орган собора во главе с архиепископом Стефаном (Проценко) собрал денежные средства на построение танковой колонны имени Димитрия Донского, а также шефствовал над эвакогоспиталем, отчисляя средства на его нужды. В 1968 году заботами архиепископа Уфимского и Стерлитамакского Иова, исполнительного органа и отдельных прихожан был выполнен внутренний ремонт собора. 15 декабря Владыка Иов совершил освящение собора, а 29 декабря — торжественное богослужение по случаю юбилея. За литургией Владыка произнес слово о значении храма в жизни верующих. Также были совершены заупокойная лития по почившим создателям, братии и прихожанам храма и благодарственный молебен. От Святейшего Патриарха Алексия была получена телеграмма: «Радуюсь вашему церковному торжеству. Божие благословение духовенству и пастве».

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Митрофорный протоиерей **Николай Павлович Прозоров** скончался 10 декабря 1964 года, на 87-м году жизни. Родился он в семье псаломщика. В 1903 году окончил Ярославскую духовную семинарию по первому разряду, после чего был учителем Белогостицкой церковноприходской школы, а в 1906—1907 годах — надзирателем Ростовской духовной семинарии. В 1907 году был посвящен в иерея архиепископом Ярославским и Ростовским Тихоном (Белавиным), впоследствии Патриархом, и до 1909 года служил в церкви с. Принькова. В 1913 году о. Николай окончил Московскую духовную академию со званием кандидата богословия и до 1918 года был законоучителем в Рыбинской Марининской женской гимназии. С 1918 по 1961 год он проходил пастырское служение в разных приходах Ярославской епархии, за исключением трех лет настоятельства во Всехсвятской соборной церкви г. Киржача, Владимирской епархии (1927—1930 гг.). Протоиерей Николай с присущей ему аккуратностью и добросовестностью выполнял все возлагавшиеся на него послушания. С 1935 по 1939 год он состоял благочинным церковью Заволжского округа, а с 1952 года и до конца своего служения — Ярославского округа Ярославской епархии. С 1958 по 1961 год он состоял председателем Ярославского Епархиального совета. В 1961 году за усердную службу Святой Церкви о. Николай был награжден Святейшим Патриархом Алексием вторым крестом с украшениями. В том же году он вышел за штат по состоянию здоровья. Добрую и светлую память оставил о себе о. Николай среди сослуживцев и паствы. Господь да улокоит душу его в селениях праведных!

Митрофорный протоиерей **Василий Павлович Архангельский** скончался 29 октября 1967 года, на 88-м году жизни.

Родился он в с. Поляны, Скопинского уезда, Рязанской губернии, в семье священника. В 1904 году окончил Рязанскую духовную семинарию и в том же году поступил на должность надзирателя и учителя пения в Раненбургское духовное училище. С 1917 по 1920 год был учителем пения во 2-й школе г. Раненбурга (ныне г. Чаплыгин). В 1920 году был рукоположен во священника и назначен настоятелем Михаило-Архангельской церкви с. Кривополянье, Раненбургского района, где и прослужил до дня кончины.

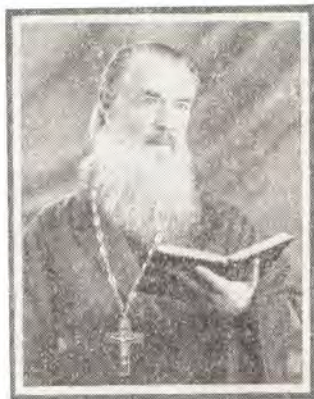
О. Василий был простым, добросердечным русским батюшкой, приветливым и гостеприимным, неутомимым наставником своей паствы. Большой знаток церковных уставов о. Василий был и примером в исполнении их. Хороший проповедник слова Божия и умелый церковный администратор, человек высокой духовной культуры, душевно мягкий и скромный, он приобрел уважение и любовь прихожан храма; служение его создавало в их душах высокую молитвенную настроенность. Много сил и энергии он уделял восстановлению и обновлению своего храма.

О. Василий, имевший хороший голос (бас), любил церковное пение и организовал большой церковный хор. Любители духовной музыки приезжали из разных районов, чтобы послушать прекрасное пение хора. Епископ Рязанский Филарет, ныне покойный, посетив храм, до перехода района в состав Липецкой области, получил хорошее впечатление от пения хора. В 1961 году в этом храме богослужение совершил епископ Воронежский Сергей, который также высоко отозвался о хоре. По болезни о. Василий вышел в 1962 году за штат, но оставлен был по благословению Святейшего Патриарха Алексия почетным настоятелем с правом служения и духовного руководства паствой. Святейший Патриарх Алексий за усердные труды во славу Святой Церкви удостоил его права ношения митры и наградил двумя грамотами.

За год до своей смерти о. Василий составил завещание, в котором прежде всего свидетельствовал о своей вере в Бога и во Единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, просил своих друзей, чад духовных незыблемо хранить веру Христову и не забывать его в своих молитвах. Отпевание почившего пастыря было совершено собором священников. Погребен о. Василий, по его завещанию, на местном сельском кладбище. Светлая память о нем надолго сохранится в сердцах верующих. Мир почившему и вечный покой в Небесном Царстве Христовом!

Протоиерей **Пантелеимон Яковлевич Марченко** безболезненно и мирно скончался в г. Чернигове 17 декабря 1967 года, на 86-м году жизни.

Родился он в семье чиновника. В 1903 году окончил Одесскую первую гимназию, затем в течение трех лет слушал лекции в университете. С юных лет его влекло к служению Церкви Божией. В 1918 году он был назначен псаломщиком кафедрального собора г. Чернигова. В 1942 году архиепископ Черниговский и Нежинский Симон рукоположил его во священника и назначил настоятелем Покровской церкви с. Товстолес. С 1943 по 1945 год о. Пантелеимон — настоятель Черниговского кафедрального собора, с 1946 года — второй священник Свято-Троицкого монастыря, с 1947 года — настоятель Ильинской церкви г. Чернигова. В 1955 году за ревню-

стное служение Церкви он был удостоен палицы. В 1960 году о. Пантелеимон вышел за штат.

О. Пантелеимон был целибатом. Скромный и простой, он никого не оставлял без внимания, для всех был добрым пастырем и наставником. Богослужения всегда совершал с большой торжественностью и с благоговением. Слово Божие он проповедовал прежде всего своей жизнью, всех увещывая «со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4, 2). В храм он приходил очень рано, особенно любил молиться об усопших. Своим усердием он снискал себе любовь и уважение. И когда он уже не мог ходить в храм, его посещали прихожане, чтобы получить назидание, попросить его молитв.

Проводить о. Пантелеимона «в путь вся земля» приехали его ученики, которых он воспитал, множество верующих, Погребен он на городском кладбище. Могилка его не остается без внимания: и зимой к ней всегда протоптана дорожка.

Митрофорный протоиерей **Николай Павлович Зефиров** скончался 27 февраля 1968 года, на 96-м году жизни. Родился он в семье священника в с. Ваулово, Тутаевского уезда, Ярославской губернии. В 1892 году окончил Ярославскую духовную семинарию по первому разряду и до 1896 года был учителем Чирковской церковно-приходской школы. В том же году архиепископом Ярославским и Ростовским Ионафаном рукоположен во священника и на протяжении 60 лет проходил пастырское служение в Ярославской епархии — в церкви с. Вокшеры, где одновременно заведовал церковноприходской школой; в 1906 году был переведен в приход с. Марково, но по настоятельной просьбе прихожан с. Вокшеры в том же году был возвращен на прежний приход; с 1951 года служил в Крестобогородицкой церкви с. Крест. В 1956 году о. Николай вышел за штат.

Усердный и скромный о. Николай был добрым примером молодым пастырям, он воплощал в своей жизни слова апостола Павла: «Образ буди верным словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою» (1 Тим. 4, 12). За ревностное служение Церкви Божией о. Николай был удостоен права служения Божественной литургии при открытых Царских вратах до Херувимской песни. Последние годы жизни о. Николай провел в с. Вокшеры. Здесь же, на сельском кладбище, он и был погребен.

Священник **Константин Григорьевич Строй**, клирик Марие-Магдалининского храма г. Ленинабада, Таджикской ССР, один из ревностнейших пастырей Ташкентской епархии, скончался 17 июня 1968 года, на 38-м году жизни, после тяжелой болезни. С душевной теплотой, молитвенно вспоминают прихожане о своем любимом пастыре. Да упокоит его Господь со святыми!

Митрофорный протоиерей **Павел Павлович Леляков** скончался 1 июля 1968 года, на 89-м году жизни, в Кировограде после продолжительной болезни.

Родился он в семье протоиерея в Курской губернии. Окончил Курскую духовную семинарию и в 1905 году был рукоположен во диакона, в 1906 году — во священника и затем служил на приходах Курской епархии, с 1928 года — Сумской епархии, с 1945 года — Кировоградской епархии. Последним местом его служения был кафедральный собор в Кировограде. В 1959 году протоиерей Павел по болезни вышел за штат. Добрый, ревностный пастырь, беспорочно послуживший Церкви Христовой 53 года, о. Павел пользовался уважением и любовью верующих.

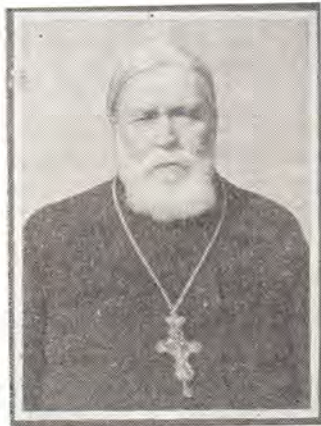
Заупокойное богослужение и отпевание почившего были совершены собором священников. Погребен о. Павел на местном «Дальневосточном» кладбище, недалеко от могилы его супруги. Да упокоит Господь его душу в селениях праведных!

Протоиерей **Николай Яковлевич Сахарчук**, б. настоятель Успенской церкви г. Задонска, Воронежской епархии, скончался 17 октября 1968 года в г. Бресте, на 79-м году жизни.

О. Николай родился в Брестской области, по окончании духовной семинарии с 1910 года служил в приходах Гродненской епархии, а с 1916 года — в Воронежской епархии. С 1956 по 1960 год был духовником Майкопского округа Краснодарской епархии. Последние несколько лет по состоянию здоровья был за штатом. За все время своего долголетнего усердного служения Церкви Божией неизменно пользовался большим уважением и любовью верующих.

Протоиерей Николай был похоронен 19 октября 1968 года на Брестском городском кладбище. Отпевание совершало все духовенство брестского Симеоновского собора, духовенство области и два его сына — протоиерей. Много богомольцев окружало гроб почившего. Ныне его духовные чада усердно молятся Господу о упокоении души любимого пастыря в обителях небесных.

Заштатный протоиерей **Василий Иванович Исаков** скончался 27 января 1969 года в г. Слободском, Кировской епархии, в возрасте 80 лет, прослужив Церкви Божией 35 лет.

ПРАВИЛА ПРИЕМА

в духовные учебные заведения Московской Патриархии на 1969/70 учебный год

1. ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ — среднее специальное учебное заведение Московской Патриархии, готовящее священнослужителей, церковнослужителей и других церковных работников Русской Православной Церкви.

Срок обучения в семинарии — 4 года.

2. В духовную семинарию принимаются лица мужского пола в возрасте от 18 до 35 лет, имеющие среднее образование.

3. Поступающие в 1-й класс духовной семинарии подвергаются приемным испытаниям. От поступающих требуется твердое и осмысленное знание наизусть следующих молитв:

А. Начальных: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Святой Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Приидите, поклонимся».

Б. Утренних: «От сна встав», «Боже, очисти мя грешного», Ангелу хранителю.

В. Вечерних: «Боже вечный», «Вседержителю, Слово Отчее», «Благаго Царя Благая Мати», Ангелу хранителю.

Г. Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной Воеводе», «Милосердия двери», «Не имамы иныя помощи».

Д. Символ веры. Молитва св. Ефрема Сирина. Молитва перед Святым Причащением. Заповеди Моисеевы. Заповеди Блаженства. Тропари двенадцатых праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Поступающие должны хорошо читать по-церковнославянски и грамотно писать по-русски.

4. Желающие поступить непосредственно во 2-й, 3-й и 4-й классы духовной семинарии должны соответствовать всем требованиям к поступающим в 1-й класс семинарии и выдержать испытания за предшествующие классы духовной семинарии по всем предметам.

5. Желающие поступить в духовную семинарию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора семинарии; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) автобиографию; 4) свидетельство о рождении или другой документ о возрасте; 5) документ об образовании; 6) справку о семейном положении: холост, женат (первым или вторым браком), разведен, количество детей; 7) справку от врача о состоянии здоровья; 8) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея; 9) справку о крещении.

1. ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ — высшее специальное учебное заведение Московской Патриархии, готовящее священнослужителей, церковнослужителей и других церковных работников Русской Православной Церкви. Срок обучения в академии — 4 года.

2. В духовную академию принимаются лица мужского пола в возрасте от 18 до 50 лет, имеющие среднее образование.

3. Для поступления на I курс академии необходимо успешно выдержать приемные испытания за полный курс духовной семинарии по следующим предметам:

1) Священное Писание Ветхого Завета; 2) Священное Писание Нового Завета; 3) Догматическое богословие; 4) Нравственное богословие; 5) Основное богословие; 6) Сравнительное богословие; 7) Церковный устав и литургика; 8) Практическое руководство для пастырей; 9) Гомилетика; 10) Общая церковная история; 11) История Русской Церкви; 12) Сектоведение; 13) Церковнославянский язык; 14) Греческий и латинский языки; 15) Один из новых иностранных языков; 16) Церковное пение; 17) Конституция СССР.

4. Окончившие духовную семинарию по первому разряду принимаются в академию без вступительных испытаний. Окончившие по второму разряду для поступления в академию должны предварительно выдержать экзамен на первый разряд по тем предметам, по которым имеют в аттестате оценку «три».

5. Желающие поступить в духовную академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) автобиографию; 4) свидетельство о рождении или другой документ о возрасте; 5) документ об образовании; 6) справку о семейном положении: холост, женат (первым или вторым браком), разведен, количество детей; 7) справку от врача о состоянии здоровья; 8) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея, а окончившие семинарию — рекомендацию духовной семинарии; 9) справку о крещении.

Документы принимаются до 1 августа. Начало приемных испытаний — 20 августа. Начало занятий — 1 сентября. Всем учащимся предоставляются общежитие и стипендия.

АДРЕСА ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ И СЕМИНАРИЙ

1. Московская академия и семинария — г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра, Духовная академия.
2. Ленинградская академия и семинария — Ленинград, С-167, Обводный канал, 17, Духовная академия.
3. Одесская семинария — г. Одесса, ГСП-879, Маячный пер., 4, Духовная семинария.

ПРАВИЛА ПРИЕМА НА ЗАОЧНЫЙ СЕКТОР Московской духовной семинарии и академии на 1969/70 учебный год

1. Сектор заочного обучения Московской духовной семинарии и академии имеет целью дать систематическое богословское образование клирикам Русской Православной Церкви, состоящим на приходской службе, без отрыва от службы.

2. Заочный сектор имеет семинарское и академическое отделения. Программы заочного обучения те же, что и стационарного. На Заочный сектор принимаются священники и диаконы Русской Православной Церкви в возрасте до 50 лет.

3. На семинарское отделение принимаются священнослужители, имеющие среднее образование и сдавшие приемные испытания согласно правилам приема в первый класс духовной семинарии; на академическое отделение принимаются священнослужители, окончившие полный курс семинарии по первому разряду.

Примечание. Пересдавать экзамены для получения первого разряда разрешается не более, чем по четырем предметам.

4. Желающие поступить в один из классов духовной семинарии, кроме первого, обязаны выдержать испытания за предшествующие классы по всем предметам.

5. Для зачисления в состав учащихся Заочного сектора требуется подать прошение на имя ректора Московской духовной академии и семинарии и заполнить соответствующие бланки, высылаемые Сектором заочного обучения, с обязательным представлением письменного согласия епархиального архиерея на заочное обучение священнослужителя.

6. Прием прошений о зачислении на заочное отделение Московской духовной семинарии и академии производится до 1 августа.

Адрес Заочного сектора Московской духовной академии и семинарии: г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра, Московская духовная академия, Заочный сектор.

ОБРАЗЦЫ АНКЕТ

ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В СЕМИНАРИЮ И АКАДЕМИЮ

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Год рождения.
3. Социальное положение.
4. Образование.
5. Отношение к военной службе.
6. Семейное положение (холост, женат — первым браком или вторым, не был ли разведен).
7. Есть ли дети, их возраст.
8. Был ли судим.
9. Место работы.
10. Должность.
11. Домашний адрес.
12. Дата заполнения анкеты и подпись.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВАИЙ СВЯТОГО АНДРЕЯ, АРХИЕПИСКОПА КРИТСКОГО

Возлюбленные! Коснемся таинства настоящего праздника, откроем таинственное богатство нынешнего дня... Придите же, сретим Христа, Который днесь возвращается из Вифании и добровольно грядет на честную и блаженную страсть нашего ради спасения... Являлось ли когда-либо среди людей смирение более и величественнее того, которое славою своею возбуждает удивление?... И не отвращайся, кто бы ты ни был, слыша о том, что Седящий на херувимах совершает вход на жребяти. Но прииди и научись истолкованию сего и веруй домостроительству, дабы тебе познать силу таинства и поклониться предведению Господа.

...Поставим самих себя у ног Христа облеченными... в благодать Его или в Самого Его: ибо (сказано) *елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27). Будем ежедневно говорить священные слова: *благословен грядый во имя Господне Царь Израилев* (Ин. 12, 13). Прославим (и мы) Его не ветвями ваий, но похвалою взаимного милосердия. Расстелем у ног Господа, вместо одежд, желанья сердца, дабы, проходя по нас, Он был весь в нас и показал всех нас в Себе и Себя всего в нас. Речем Сиону оное возгласение пророческое: *дерзай, дщи Сиона: не бойся. Се Царь твой грядет тебе кроток и всед на подъяремника и жребца юна: приходит Иже везде сый и вся исполняяй, дабы в тебе совершить спасение всех; приходит Тот, Кто пришел призвать не праведных, но грешных на покаяние, дабы воззвать заблудших грехом...* Радуйся, дщерь иерусалимская, воспевай, възграй, *светися, светися: прииде бо твой свет, и слава Господня на тебе возсия* (Ис. 60, 1). Мы — стадо Христово, которое Отец освятит, Сын сопризвал и Дух Святой запечатлел Божественною банею крещения. Придите, потечем к единой твердой и действительной вере Церкви.

Хочешь ли, возлюбленный, светло праздновать торжественный день и срести Христа, грядущего на страдания, и прилепиться к Нему? — начертай образ бывшего тогда. Вообрази умом, что ты соприствуешь Христу, грядущему в Вифанию. Присоединись к сообществу учеников. Помысли, как Он подходил к пещере погребенного. Вообрази, что ты своими очами видишь Лазаря и, наконец, зришь на всё, совершённое там. Потом последуй оттуда за Христом. Будь спутником Победителю, вместе с голпой потрясая знаменьями победы. Вместо ваий принеси добродетельную жизнь; ветвями масличными соделай свои руки, простертые к милостыне. Ризами подстели «Покрывающему небо облаки» не плотские одеяния, но всего себя предай верою всему Воплотившемуся ради тебя; облекки Им всего себя, как одеждою, и прими всего Его, ради тебя пришедшего и грядущего на страсть. Будь, если угодно, жребятем, являя юношескую бодрость жребяти при старческом уме; понеси Христа, грядущего во Иерусалим; содейлай жребятем по простоте мысли. И как тот следовал за посланными в Виффагию отрешить и привести его, нимало не прогивясь, а лишь преклонившись пред ведущими его: так и ты сам подчи-

нись научающему тебя принять Христово смирение, ни в чем не противясь,— и будешь поистине жребя Христов, освобожденный от скотского неразумения. Уподобься детям еврейским: младенчеству во зле (1 Кор. 14, 20). Перемени седину волос на кротость младенца: бесполезна седина, если нет простоты... Сопутствуй Господу с народом, предшествуя народу. Восприими пророческие уста; воспой, прославь Возводящего тебя от славы в славу; стань Сионом, стань душою Иерусалима, действительным градом Божиим, градом прославленным, дабы принять Христа, вселяющегося в тебя. *Се, бо Господь грядет к тебе кроток и спасая, не величаясь благодеяниями. Расшири двери уст твоих, воспой с детьми, взывая: благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев!* Соделай сердце свое горницею посланною, дабы принять Христа для вкушения Ему у тебя вечери. Но, трапезуя со Христом, не подражай Иуде. Вкушая трапезу таинственную, не опускай руки в блюдо вместе со Христом; не будь безрассуден — замышлять на Учителя. Если ты слышишь: «един от вас предаст меня», не величайся; смирись со смиренными, заботься о молчании с молчаливыми. А если спросят тебя, отвечай кротко Всеведущему и не мудрствуй, *паче, еже подобает.* Кто же уготовает сердце свое, как горницу, кто подражает ослице и принимает Христа? — Тот, кто окажется вечерею для Христа, предлагая жизнь свою в пищу Изрекшему: *Мое брашно есть, да сотворю волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (Ин. 4, 34); кто имеет столь пламенную веру, что желает претерпеть со Христом вожделенные и блаженные страдания; кто, слыша предречение ученикам: *се, восходим во Иерусалим, и Сын человеческий предан будет архиереем и книжником: и осудят Его на смерть, и предадут Его языком на поругание и биение и пропятие* (Мф. 20, 18), отвергает всякое мирское пристрастие; кто подражает своему Господу, ради Него охотно перенося все, что Он добровольно претерпел ради людей. Ибо Он страдал не за Себя Самого, но образ давая нам и показывая предел мужества и смирения, дабы мы не падали духом, когда приключится с нами что-либо прискорбное.

Каким же это образом? Внимательно выслушай, дабы понять значение сказанного.

Кто-либо оскорбил тебя словом, не сердись: поелику и Христа, Который есть Господь Бог, поносили. Ты получил тяжкую обиду от ближнего? Но Христос перенес и заушения. Ты опозорен? Но Господь претерпел и оплевания и носил хламиду — одежду поругания. Ты в бесчестии? Но и над Христом глумились, что и предрек Исаия: *безчестно бысть лице Его, и не вменися* (Ис. 53, 3). Тебя ударили рукою? Но и Христа ударили по лицу, и Его главу били тростию. Тебя мучат? Христос даже был распят: гвозди пронзили руки и ноги Его; однако же, и пригвожденный ко Кресту, Он молился за распинателей Своих (Лк. 23, 34). Насколько это тяжелее того? Насколько страдания Христовы тягостнее наших?.. И не взирай только на величие страданий Христовых, но почти достоинство Терпящего. Помысли: какая разница — видеть простого человека повешенным на дереве, и зреть Бога посреди разбойников? Помысли: кто когда-либо восхотел потерпеть такие страдания, для перенесения которых добровольно Христос явился в мир? И когда же это? — после Божественных знаний, после исцелений, после неслыханных врачеваний недугов, после благодеяний, которыми Он никогда не преставал ущедрять приходивших к Нему, немедленно разрешая должников, одним законополагая отпущение, других изымая от осуждения...

Помысли, человек, сколь велики страдания Христа моего и Бога, которыми Он потребил мои страсти! Сколько образовалось для меня источников благодеяний, сколько спасительных врачеваний! Сколько в течение двух дней перенес от иудеев Тот добрый Пастырь, Который положил душу Свою за нас, овец! Сколько — прежде страданий Своих от дня явления Своего Израилю! То они говорили: *беса имаши* (Ин. 8, 48), то: *ядца и винопийца, друг мытарем и грешником* (Лк. 7, 34); иногда: «разрушает

(Иисус Христос) закон», «разоряет субботу», иногда: «самарянин есть» и «сын тектонов» и прочее, что содержится в Евангелиях. А что сказать об искушениях и вопросах с целью уловить Господа: *достойно ли есть дати кинсон кесареви, или ни* (Мф. 22, 17)? *кою властию сия твориши* (Мф. 21, 23)? *кое знамение являеши нам, яко сия твориши* (Ин. 2, 18)? *доколе души наша вземлеши? аще Ты еси Христос, рцы нам, не обинуюся* (Ин. 10, 24)... Как много предпринимали дерзкие и христоненавистные люди против Кроткого и Смиренного, против Того, Кто претворял для них воду в вино, Кто вместе с ними вечерял, кто призывал самарян, оправдывал мытарей, блудниц обращал к целомудрию, иссушал течение кровей, изгонял демонов, очищал прокаженных, хромых, согбенных соделывал прямоходящими, укреплял члены расслабленным, исцелял сухую руку, подавал глухим слух, слепым — зрение, немым — способность речи, ходил по морю, немногими хлебами питал многие тысячи людей, словом возбуждал мертвецов!

О, если бы и нас, мертвых грехами и страстями прельщения, Он соживил в Себе благодатию и милосердием Своего человеколюбия! Через Него и с Ним слава, честь и поклонение Отцу и Благому, Животворящему Его Духу, ныне и присно и во все бесконечные веки веков. Аминь.

(Церковные ведомости. 1900, № 13, с. 523—527. Дано в сокращении).

ПРОПОВЕДЬ В ЦЕРКВИ УЧЕНИКОВ ХРИСТА

г. Талсы, США, 26 января 1969 года

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Малый отрезок времени отделяет нас от того дня, когда христиане радостно и торжественно вспоминали и праздновали великое событие в истории человеческого спасения — Рождение на земле Единородного Сына Божьего. Присоединяя к ангельским гласам свои гимны и песни духовные, мы славим великое Божие снисхождение к людям, которое было проявлено в Воплощении Того, Кто не имеет начала, Того, Кто составляет одну сущность с Небесным Отцом, Того, Кто начал свое земное бытие, чтобы воссоздать человечество, чтобы научить людей земли Божественному закону неба, чтобы прославиться через унижение и страдание, чтобы, вкусив смерть, умертвить жало смерти и даровать вечную жизнь, чтобы со славою вознестись на небеса человеческую плоть, неслиянно и неразлучно соединенную с Божеством, и пребывать Богочеловеческим Своим Лицом в вечном блаженстве нераздельного единства Живоначальной Троицы.

И хотя мы не в состоянии, по нашей человеческой немощи, до конца осознать разумом спасительное значение Боговоплощения, тем не менее, каждый из нас с радостью воспринимает тот факт, что он носит имя христианина, то есть последователя Господа Иисуса Христа — Начальника и Совершителя нашей веры (Евр. 12, 2). Через таинство святого крещения мы привиты к спасительной Божественной Лозе — Христу, а через научение евангельской истине получили то «очищение через слово» (Ин. 15, 3), которое состоит в том, что сердце нашей ответной любовью откликнулось на любовь Божию, открывшуюся в во-человечении Единородного Сына Божьего. Но это первоначальное «очищение через слово» есть лишь первый шаг нашего духовного развития, первый шаг, то есть начало нашего послушания Истине. Господь призывает нас к большему. Он хочет, чтобы очищающие слова Его пребывали в нас (Ин. 15, 7). А это значит, что мы должны стремиться к верному разумению слов Господних и открывающейся в них воли Божией, и всю свою деятельность, все проявления своей земной жизни мы должны сообразовывать с этим разумением, отвечая на эту волю Божию делами любви.

По учению Священного Писания, Бог, в Которого мы, христиане, веруем и Которому служим, есть Любовь (1 Ин. 4, 16). Любовью Бога мы были призваны из небытия в бытие. По безмерной любви Божией к падшему и отступившему от Бога человеку было совершено наше спасение (Ин. 3, 16) Единородным Сыном Божиим, принявшим человеческую плоть. Поэтому и созданный по образу Божию человек (Быт. 1, 26) призван через исполнение данной ему от Бога заповеди уподобляться Богу Любви. На любовь Божию к нему человек должен ответить взаимной любовью, объемлющей все его существо. Любовь же к ближнему является выражением нашей любви к Богу, ибо, любя Бога, мы не можем не любить созданного по Его образу человека. Там же, где нет любви к ближнему, не может быть и любви к Богу. Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов ясно выразил взаимосвязь этих двух заповедей: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец, ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? Мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Ин. 4, 20—21). Любовь по отношению к ближнему всегда выражается в конкретных действиях. «Дети мои! — призывал своих учеников святой апостол Иоанн. — Станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3, 18).

В мире нравственном существует взаимосвязь, в силу которой одна добродетель рождает другую. Неизменной спутницей любви является миролюбие. Святой Иоанн Златоуст учит: «Если есть мир, то будет любовь. И, наоборот, где любовь, там явится мир». (Творения, СПб., 1905, т. XI, с. 216). Миролюбие, таким образом, является плодом христианской любви, той любви, без которой лишены смысла и значения все духовные блага, какими только может владеть тот или иной человек (1 Кор. 13, 1). Поэтому наши заботы должны быть направлены к тому, чтобы, как говорит апостол Павел, не оставаться должным никому ничем, кроме взаимной любви (Рим. 13, 8), чтобы делать доброе всем (Гал. 6, 10), кто бы это ни был. Христианская любовь — это такое состояние человеческого духа, в котором человек, познавая Бога, как Источника единства и всякого блага, всегда стремится к Нему и желает уподобляться Ему в любви ко всем людям. Любовь находит свое выражение в делах на пользу человека, человечества, в делах благих, доходящих до самопожертвования. Христианским братолюбием к ближним и дальним является и миротворческая деятельность. Подлинное христианское миротворчество не есть примиренческое отношение ко злу. Христиане призваны противостоять ему, не давать злу места ни в личной, ни в общественной жизни, ибо сама любовь по своей природе соединена с отрицанием зла (Пс. 96, 10) и немислима без активной борьбы с ним. Всякое же покушение на человеческие права и достоинство в самом разнообразном проявлении, на жизнь человека и на мирные взаимоотношения между людьми есть нравственное преступление, попрание воли Божией и расторжение союза с Богом.

В наши дни мы являемся свидетелями замечательного явления в жизни христианских Церквей — стремления преодолеть церковные разделения. Многие христианские Церкви в братском сотрудничестве стараются воссоздать такие подлинно христианские взаимоотношения друг с другом, которые помогли бы проложить путь к постепенному восстановлению единства всех христиан в вере и любви, единства, столь необходимого для совместного свидетельства Христа и для служения человечеству. Мы видим в этом стремлении искреннюю и богоугодную попытку, основанную на глубоком осознании христианами греховности церковных разделений и направленную к достижению той благословенной цели, которая была предметом Первосвященнической молитвы Господа Иисуса Христа (Ин. 17, 21). Обычай посвящать одну неделю в году усиленной молитве о даровании христианскому миру единства, ос-

нованного на послушании Божественной истине и нелицемерном братолюбии, в настоящее время стал обычаем общехристианским, и сегодня заканчивается эта благословенная седмица общехристианской молитвы. Нельзя в эти дни не приветствовать с любовью этот обычай, и невозможно не усугублять в эти дни наших молитв о мире всего мира, о благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех, как это возлагается и утром и вечером за богослужениями в Православной Церкви. И мы искренне надеемся, что воссоединение единства веры, не достижимое человеческими усилиями христиан, принадлежащих к различным, отдельным друг от друга исповеданиям, «возможно Богу» (Лк. 18, 27), и осуществится оно в свое время, согласно свидетельству Самого Господа Иисуса Христа (Ин. 10, 16). Только Он Сам, Который есть «Мир наш» (Еф. 2, 14), может, Ему лишь ведомыми путями, победить вкравшийся в христианское братство дух разделения и примирить всех христиан между собой, упразднив всякую вражду и открыв всем, исповедающим Имя Его, беспрепятственный «доступ к Отцу, в одном Духе» (Еф. 2, 15—18).

Каждая христианская душа в той или иной степени ощущает скорбь, проистекающую от разделения единой вселенской семьи христиан на различные исповедания. «Разве разделился Христос?» (1 Кор. 1, 13) — скорбно вопрошал некогда споривших между собой коринфяны апостол Павел, глубоко опечаленный возникшим среди них разномыслием. «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа,— писал он им в своем Послании,— чтобы... не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях» (1 Кор. 1, 10). Коринфяне не замедлили откликнуться послушанием и нравственным исправлением на это апостольское увещание, и уже в следующем своем послании апостол с радостью отмечал, что он «не остался в стыде» и «во всем может положитьсь на них» (2 Кор. 7, 14, 16). Церковь Христова всегда неустанно зовет к миру и единомыслию. Никогда не прекращалась в ней вдохновенная проповедь любви и смиренного послушания Божественному Откровению. «Послушанием истине через Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца» (1 Пет. 1, 22). «Облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства. И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы призваны в одном теле» (Кол. 3, 14—15) — вот апостольские призывы, которые стремятся исполнить христиане и наших дней, и мы признаем общую ответственность всех христиан друг за друга, ибо все мы являемся членами нераздельной вселенской семьи, где наше каждое действие благодарно или пагубно отражается на всех остальных. «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться» (Иак. 5, 16) — таков принцип вселенской церковной молитвы, — молитвы, отражающей в себе глубочайшее сознание христианского единства и неразрывности духовной жизни всего христианского братства.

«Если двое из вас,— говорил Господь,— согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 19). Может ли остаться бесплодной молитва миллионов христиан, сердца которых сливаются в ней в Неделю молитв о христианском единстве? Конечно, не может. Но лишь при одном неизменном условии: молитва эта должна совершаться «во имя Христова» (Ин. 14, 14). Она должна исходить от чистого сердца, предавшего себя во всецелое послушание Христу. Она должна быть молитвой всех возрожденных в таинстве святого крещения, ибо такая именно молитва может иметь дерзновение сливаться воедино со словами Божественного Первосвященника и Главы Церкви: «Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17, 21).

И сегодня, возлюбленные, каждый из нас должен задать себе вопрос: такой ли была моя молитва на протяжении этой недели, молитва о христианском единстве, была ли она устремлена к Богу с верой и из глубины сердца, полного искренности и духовного огня? И каждый из нас должен нелицемерно ответить на этот вопрос.

И пусть немощна и несовершенна была наша общая братская молитва, но при своей искренности она будет драгоценной в очах Божиих. Бог любви и мира силен сделать несравненно больше того, что мы просим или о чем помышляем, ибо «Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8, 26).

И ко всем вам, молившимся и молящимся, и чающим, и стремящимся к христианскому единству, я обращаю апостольское благословение: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца и общение Святаго Духа да будет со всеми вами. Аминь».

**Никодим,
митрополит Ленинградский
и Новгородский**

ПРОПОВЕДЬ В ДЕНЬ СЯТОЙ ПАСХИ

Христос Воскресе! Эти святые слова, возлюбленные братья и сестры, наполняют наши сердца радостью и ликованием. Сегодня весь верующий православный мир светло празднует великий день Воскресения Христова, как залог победы правды и света, торжества жизни над темными силами ада и злобы. Сегодня радость Воскресения Христова празднует весь мир, видимый же и невидимый. «Христос Воскресе!» — незримо поют ангелы на небе; «Воистину Воскресе!» — отвечают верные на земле, неустанно повторяя ныне эти слова, полные жизни и вечной радости.

С тех пор как мир осенила радость Светлого Христова Воскресения, как воскрес Христос, идет уже двадцатый век. С того времени эта благодатная весть радости, мира, любви передается из уст в уста, из рода в род. Она достигла и нас, и ничто не может поколебать в нас этой радости, потому что Воскресение Иисуса Христа — это величайший акт миробития, акт окончательной победы добра над злом. Христос здесь открывается нам как Владыка жизни и смерти. Все христианство, в сущности, основано на факте Воскресения Христа. Святой апостол Павел говорит: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша» (1 Кор. 15, 14).

Воскресение Христово было засвидетельствовано ангелами. Когда жены-мироносицы пришли ко гробу Спасителя, ангел сказал им: «Знаю, что вы ищете Иисуса распятого... Он воскрес... подойдите, посмотрите место, где лежал Господь» (Мф. 28, 5—6; Мк. 16, 6; Лк. 24, 6). Святые мироносицы со страхом и великой радостью поспешили возвестить ученикам Спасителя о всем виденном и слышанном при гробе Его. «Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему» (Мф. 28, 9). Какую неопишемую радость пережили святые мироносицы! Они шли к мертвому телу, а встретились с живым Иисусом Христом. Кто может понять глубину и силу их восторга! Бегут и апостолы ко гробу, не доверяя свидетельству мироносиц о Воскресении Христовом, — и они удостоверяются в истинности свершившегося. Сам Христос является ученикам, собравшимся из-за боязни иудеев в запертой комнате, и приветствует их словами «Мир вам!» (Ин. 20, 19). О Воскресении засвидетельствовали и римские воины вместе с озадаченными первосвященниками и фарисеями (Мф. 28, 4—14), и

особенно те из братьев, кому явился Сам Господь Иисус Христос (1 Кор. 15, 5—6).

Свидетелями Воскресения Христова являемся и мы с вами, дорогие братья и сестры. Сегодня мы не только говорим «Христос Воскресе!», но и духовными очами созерцаем Воскресшего Господа, ощущаем Его всем своим существом. Потому мы и поем в церковном гимне: «Воскресение Христово видевше...»

«Сегодня,— говорит святой Иоанн Златоуст,— наступил для нас вожделенный и спасительный праздник, день Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Этот праздник есть залог мира, источник примирения, разрушение смерти, погибель диавола. Сегодня люди соединились с ангелами и, обложенные плотью, вместе с бесплотными силами возносят хвалебную песнь Богу. Сегодня Господь сокрушил врата ада и само лицо смерти истребил, имя смерти изменил: она теперь называется уже не смертью, но упокоением и сном».

Своим Воскресением Иисус Христос «открылся Сыном Божиим в силе» (Рим. 1, 4). Воскресение Христово есть самое сильное доказательство достоверности и других чудес, упоминаемых в Святом Евангелии. Он, как Воскресший из мертвых и Живой, проявляет Свою силу Воскресения во всех, верующих в Него, до настоящего времени. Как от Адама люди унаследовали греховность, смерть, так от Христа — святость и жизнь. От Спасителя истекает новая жизнь. Исходящие от Него живительные силы посредством слова Божия и таинств могущественно действуют на освящение и обновление всех нас (Еф. 2, 5; Рим. 5, 10).

Возлюбленные братья и сестры! Воспримем умом и сердцем слова святого Григория Богослова: «Христос восстал из мертвых, восстаньте и вы; Христос во славе — восходите и вы, потому что Воскресение Христа есть печать нашего собственного воскресения. Христос освободился из гроба — освобождайтесь и вы от уз греха. Открываются врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхий Адам, совершается новый» (Творения, т. I, с. 662). Воскресение Христово открывает нам путь в горний мир, в бессмертие и вечную жизнь. С Воскресшим Христом мы чувствуем в себе веяние новой, небесной жизни (1 Пет. 1, 3—4).

Понесем же радость Воскресения Христова всем — и ближним и дальним. Скажем со святым апостолом Павлом: «...Поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?.. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1 Кор. 15, 54—55, 57). Будем приветствовать всех пасхальными словами «Христос Воскресе!» — «и друг друга объедем... и ненавидящим нас простим вся воскресением...» Ибо воскрес Христос — и смерть низвержена! Воскрес Христос — и радуются ангелы! Воскрес Христос — никто пусть не плачет о своем убожестве, потому что явилось общее Царство. Аминь.

Протоиерей Василий Лесняк

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ МИРОТВОРЧЕСТВА

В начале 1915 года, когда мир охватил губительный пожар невиданной дотоле всемирной войны, когда на полях Галиции и Эльзаса, Сербии и Турции сотни тысяч людей в ужасных страданиях гибли от пулю, погибали от снарядов и отравляющих газов, когда во время жестоких морских сражений шли на дно огромные корабли, увлекая с собой тысячи людей, в богословском журнале Московской духовной академии появилась статья профессора академии С. С. Глаголева. Война есть зло, грубо и насильно вторгшееся в жизнь человечества, — говорилось в ней. Но, вместе с тем, война есть единственное бедствие, над которым люди имеют власть. Они изобрели ее — и они же властны ее уничтожить. Опираясь на слова блаженного Августина «Бог мог создать нас без нас, но спасти нас без нас не может», Глаголев уверенно заявлял: «Война более зависит от нас, чем от Бога»*. С полным правом, оглядываясь на прошлое человечества, Глаголев мог сказать: «Изначала не было войн и в конце концов их не будет. Такова вера человечества».

Действительно, уже в древних языческих религиях явственно звучат и воспоминание о мире без войн и надежда на вечный мир в будущем, и это в то время, когда непрерывные кровопролитные, жестокие междоусобицы, казалось бы, стали неотъемлемой стороной жизни. Мирная безопасная жизнь и тогда представлялась людям одним из величайших дарований, которое они, заблуждаясь, приписывали языческим божествам или же обожествленным монархам. Представление о мире в религиозных воззрениях древности почти всегда связывалось и с представлением о справедливости в отношениях между людьми.

В наибольшей степени воспоминания и надежды на мир и справедливость воплотились в знаменитых преданиях о золотом веке, свойственных большинству древних народов и религий. Эти предания, видоизменяясь до некоторой степени в различных верованиях, в своей основе одинаковы.

Столь широкое распространение в древних языческих религиях надежды на мир и справедливость позволяет делать достаточно обоснованное предположение, что эта надежда была уже тогда общечеловеческой. Несмотря на различие форм, обусловленное религиозными, социальными и политическими особенностями, в конечном счете эта надежда опиралась на одну и ту же религиозно-психологическую основу, которая, с богословской точки зрения, представляется еще незаглушенным воспоминанием о жизни наших прародителей Адама и Евы до совершенного ими первородного греха. С другой стороны, вера в грядущее «золотое царство» мира у древних народов была естественной параллелью богооткровенным мессианским надеждам древне-

* С. С. Глаголев. Мечты о прекращении войн. «Богословский вестник», 1915, март.

го Израиля и сама по себе является проявлением того, что древние языческие религии содержали в себе отдельные стороны истинного богочитания,— как это заметил апостол Павел грекам в Афинском ареопаге. Конечно, эсхатологические чаяния древних народов были в значительной степени ограничены, а порою просто грубы.

Впервые в наиболее полной и возвышенной форме религиозные надежды человечества на мир воплотились в Божественном Откровении и в особенности в знаменитых пророчествах Исаии, Иеремии, Иезекииля и Осии. «Я исполню слово: мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь» (Ис. 57, 19),— пророчествует Исаия, и в его профетизмах «право на мир» впервые распространяется от «ближнего к дальнему», чего нет ни в одной из языческих религий древности. Но особенно значительно звучат слова Исаии о тех временах, когда «волк будет жить вместе с ягнёнком, и барс будет лежать с козленком... младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змей» (Ис. 11, 6—9). Времена мира у пророка Исаии неразрывно связаны со справедливостью. «И делом правды будет мир,— говорит пророк,— и плодом правосудия — спокойствие и безопасность веками» (Ис. 32, 17). Пророк Иеремия также вещает волю Господню о будущем мире: «И открою им обилие мира и истины» (Иер. 33, 6). «И заключу с ними завет мира, завет вечный будет с ними»,— говорит Господь устами пророка Иезекииля (Иез. 37, 26), а устами пророка Осии возглашает: «И лук, и меч, и войну истреблю от земли той, и дам им жить в безопасности» (Ос. 2, 18). В пророчествах о мире Ветхого Завета нет никаких следов навязывания мира военной силой, как это было в некоторых языческих религиях древности.

Совершенно новое представление о мире и справедливости рождается в человечестве после пришествия Господа Иисуса Христа на землю. Заповедь любви к ближнему, независимо от национальных и социальных преград, которыми были разделены люди, постепенно создавала основу активного стремления к миру и, в конечном счете, борьбы за него.

Обретший дар речи после рождения своего сына Иоанна Предтечи священник Захария предвещает, что Бог желает «направить ноги наши на путь мира» (Лк. 1, 79).

Апостол Павел неоднократно в своих Посланиях называет Спасителя Богом мира (1 Сол. 5, 23; Евр. 13, 20). В литургических христианских текстах Господь Иисус Христос часто именуется Ангелом мира.

Мысли о мире становятся одной из важнейших тем святоотеческой литературы. Об этом пишут св. Климент Александрийский (1 Клим. 19), св. Игнатий Богоносец (Эф. 13), св. Киприан, св. Григорий Нисский, св. Иоанн Златоуст, св. Лев Великий, блаженный Августин, св. Максим Исповедник.

Это стремление было в равной мере свойственно христианам Православной, Католической и нехалкидонских Церквей, а позднее и протестантам.

В раннем Средневековье кляунийские монахи в Бургундии были учредителями так называемых дней «мира Божия», во время которых запрещалось воевать с вечера среды до утра понедельника, в праздники и в важнейшие дни поста. Но, к сожалению, уже к XIII веку «мир Божий» был забыт. Каноник Дюран в XII веке основал первое братство мира, и в ту же эпоху Эмери де ла Круа предлагал создать постоянный конгресс для сохранения мира. Такие же попытки делались и в древней Руси. Так, Владимир Мономах уговаривал русских князей не воевать между собой хотя бы в дни Великого поста.

Было бы, однако, серьезной ошибкой утверждать, что христианской религии присущ пацифизм, т. е. безусловное отрицание права людей на активное сопротивление, борьбу и использование оружия.

Мы не видим никакого основания для подобных мыслей в Св. Писании. И Сам Господь в последние дни пред спасительными страданиями определенно выразил это в своем ответе ученикам, апостолу Петру и синедриону.

Христос заповедовал людям прощать обиды и притеснения, нанесенные лично потерпевшему, но он нигде не давал оправдания тем, кто хотел бы эгоистически, хладнокровно взирать на то, как притесняют или же убивают его ближнего. Поэтому во все времена христианской истории находились святые подвижники христианства, принимавшие меч против угнетателей и завоевателей и жертвовавшие своей жизнью без сомнения, по естественному и религиозному чувству, исполняя высшую меру любви к людям.

Сознание исключительной ценности мира свойственно не только христианству или же древним языческим религиям. Оно присуще также и ныне существующим нехристианским религиям, которые насчитывают сотни миллионов сторонников. Разумеется, их взгляды на мир во многом отличаются от христианских, но было бы непростительным заблуждением, если бы кто-то принялся настаивать на наших различиях во взглядах на мир вместо того, чтобы отыскивать то, что может сблизить христиан и нехристиан в стремлении к миру.

Поскольку Ветхий Завет является общей религиозной основой как иудаизма, так и христианства, все пророческие упования о мире во всем мире должны разделяться верующими иудеями в той же степени, как и христианами. В поучениях Талмуда говорится: «Вселенная должна существовать на трех основах: на истине, справедливости и мире между людьми» (Почтения отцов, гл. 1, ст. 18). Но для верующих евреев слово «мир», кроме того, что оно выражает представление о спокойствии и дружбе между народами, имеет также глубокий религиозно-символический смысл. На еврейском языке слово «мир» передается словом «шалом», которое есть и одно из имен Божиих.

Принципиальный анализ религиозных воззрений мусульман говорит о том, что в основе этой религии коренится стремление к миру. За это говорит прежде всего представление мусульман о рае, в котором нет места ни вражде, ни войнам. (Напомним для сравнения, что, по верованиям древних германцев, посмертная жизнь в Валгалле сопровождалась постоянными воинскими увеселениями.) Само слово «ислам» происходит от слова «аль-салям», т. е. «мир». Известный девиз и приветствие мусульман гласит: «салям алейкум», т. е. «мир вам». В Коране Бог обращается к пророку Магомету: «Верные, примкните все к миру и не следуйте по столам дьявола, предпочитающего войну миру и зло добру». На Венском конгрессе народов в защиту мира в 1952 году тогдашний духовный глава мусульман Закавказья Шейх-уль-Ислам Али заде Ахунд Ага Джавад Оглы говорил: «Аллах заповедовал мусульманам жить в мире и спокойствии. Он запретил людям убивать и ненавидеть друг друга». Эта мысль имеет прямое подтверждение в Коране.

По-старому мусульманскому обычаю в месяц паломничества к гробнице пророка Магомета, Зюль-Хадж, должны прекращаться всякие войны и распри между мусульманами. Христиане не должны упрекать сейчас мусульман за то, что они пытались силой оружия распространить в мире свою веру, ибо в истории христианских народов также были подобные стремления, вспомним, например, многочисленные Крестовые походы, или же набеги тевтонских рыцарей на Русь, будто бы во имя христианской веры.

В настоящее время мусульмане борются за мир совместно с христианами. Это в полной мере относится и к мусульманам нашей страны.

Органически присуще стремление к миру и такой распространен-

ной древней религии, как буддизм, верующие которой многочисленны и в СССР. Каждый, кто хотя бы поверхностно знаком с основами этой религии, хорошо знает, что война органически чужда буддизму. Буддисты СССР, в частности, следуя указаниям своей религии, всегда активно участвовали в миротворческих мероприятиях, совместно организуемых религиозными организациями нашей страны.

Таким образом, можно видеть, что стремление к миру верующих почти всех религиозных исповеданий имеет под собой прочную религиозную основу, которая дает моральное право не только мечтать о мире, как даре Божиим, но и активно стремиться к нему. Для христиан, во всяком случае, это прямая религиозная обязанность, ибо они самим Евангелием призваны быть миротворцами (Мф. 5, 9). Борьба за мир, как наиболее актуальное служение человечеству, может явиться исходным пунктом для сближения и взаимопонимания не только между христианами разных исповеданий, но и между христианами и нехристианами.

Для Русской Православной Церкви борьба за мир не является какой-то надуманной конъюнктурной темой. Не случайно здесь были приведены выдержки из статьи известного православного богослова, профессора Московской духовной академии, писавшего в совершенно иных социальных и политических условиях. Его слова о том, что люди властны уничтожить войну, являются не только выражением взглядов Православной Церкви, но и показывают преемственность православного богословия мира, опирающегося на требования своей религии.

Перед лицом грозящей опасности всеобщего мирового конфликта религиозные люди особо остро сознают свою ответственность и долг перед человечеством. В наше время расширения связей между странами и народами, время всемирных собраний и съездов мы были свидетелями таких значительных всерелигиозных съездов в защиту мира. Наиболее памятен из них Конференция всех Церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросу защиты мира, происходившая 9—12 мая 1952 года по инициативе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Тогда в Троице-Сергиеву Лавру собрались делегаты 27 различных религиозных объединений, представители 18 национальностей Советского Союза. Это были в основном люди, прошедшие большую школу жизни, 80 проц. делегатов вступили в свое второе пятидесятилетие. Путь миротворчества был избран ими, живыми свидетелями двух мировых войн, не случайно. Они избрали путь борьбы нашего народа за мир и справедливость, за лучшую жизнь. Многие из них за общественную патриотическую деятельность имели правительственные награды — ордена и медали. Это были люди, соединившие свою жизнь с судьбой людей, и мир на земле, мир для всех был их первой заботой. «Мы не сомневаемся в плодотворности самой идеи слияния всех существующих в мире нравственных сил в одно стремление — осудить политику подготовки и разжигания войны... Мы убеждены, что решению столь возвышенной и благородной задачи не могут мешать различия в религиях, которые мы исповедуем, потому что все мы веруем в Единого Бога и все признаем любовь и мир высшими началами человеческого общежития», — говорил в своем приветствии делегатам Конференции Святейший Патриарх Алексий. О том же, хотя разными словами и на разных языках, говорили выступавшие на съезде делегаты и зарубежные гости. «Наш долг, — говорится в принятом на Конференции Обращении к Церквам, религиозным объединениям, духовенству и верующим всех религий всего мира, — напомнить верующим людям всего мира, что они суть живые участники мировых событий, но не посторонние зрители битвы, в которой решается наша общая судьба. Вот почему мы призы-

ваем все Церкви и религиозные объединения всех вероисповеданий на Земле помочь своим народам в борьбе за сохранение мира. В сознании величия и правоты дела и по долгу своего призвания мы обязаны принять непосредственное участие в этой борьбе» (Материалы Конференции, Изд. Московской Патриархии. М., 1952, с. 27, 290).

Аналогичная Всемирная конференция всех религий проходила в ноябре 1957 года в Дели, Индия. В ней принимали участие от Русской Православной Церкви по приглашению Организационного комитета ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий и член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата А. С. Буевский. Конференция была примечательна как по составу участников, так и по тематике. В ее работе и решениях отразилось в значительной мере специфическое влияние таких древних религий Индустана и Восточной Азии, как джайнизм, индуизм, буддизм, сикхизм и др.

Оценивая работу Конференции, газета «Индиан Экспресс» в большой статье от 18 ноября 1957 года приводила выступления видных политических и общественных деятелей Индии, положительно оценивавших вклад различных религий в священное дело упрочения мира и дружбы между народами. Об этом с глубокой убежденностью говорили президент Индии д-р Раджендра Прасад, вице-президент д-р Сарвапалли Радхакришнан, премьер-министр д-р Джавахарлал Неру. «Религия проверяется всеобщей любовью», — сказал д-р Неру. Этот принцип был как бы лозунгом той Конференции.

С тех пор прошло много лет, многое изменилось, но и многое осталось без перемен в нашем мире. Ликвидированы одни очаги напряженности, но возникли и продолжают тревожить мир другие.

Вьетнам и Ближний Восток, милитаризм и реваншизм в Западной Германии, расовое неравенство в США, неоколониализм и апартеид — вот острые мотивы общечеловеческой заботы о мире конца 60-х годов. Но вместе с тем мы видим и прогрессирующий рост международной солидарности людей, независимо от исповедуемой веры или неисповедания ее, без различия цвета кожи и политических убеждений, в едином общем усилии сохранить мир ради сегодняшнего и будущих поколений.

Новым подтверждением растущего единства верующих различных исповеданий и религий в борьбе за мир на основе общих религиозных ценностей должна явиться и созываемая по инициативе Русской Православной Церкви новая конференция всех Церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросам защиты мира. Она призвана углубить и расширить принципы Конференции, состоявшейся 17 лет назад, в мае 1952 года, в Троице-Сергиевой Лавре и во многом способствовавшей делу упрочения мира.

Можно высказать твердую уверенность в том, что труды предстоящей конференции будут плодотворны.

Питирим,
епископ Волоколамский

МИР И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Мир и социальная справедливость — темы экуменического диалога и предмет практической христианской деятельности нашего времени. Вероятно, правильно будет сказать, что то и другое имеет в экуменизме первостепенное значение. Тематика мира и социальной справедливости занимает первое место потому, что этого требует современное состояние мира и человеческой жизни, находящее отклик в евангельском благовестии. Практическая христианская деятельность для мира и справедливости реализует этот отклик или, иными словами, открывает миру значение и силу

любви Божией, совершаемой в делах христиан. Кроме того, она способствует созданию христианского единства. Христианское размышление и деятельность в направлении мира и социальной справедливости неисчерпаемы и должны всё более усиливаться, ибо развивающийся мир выдвигает всё новые проблемы, требующие солидарного и целеустремленного христианского решения, содействующего благу мира и пользе человеческого существования.

Истекший 1968 год был годом подведения итогов. Два больших события этого года — Третий Всехристианский Мирный Конгресс и Четвертая Ассамблея Всемирного Совета Церквей подготовили работу многочисленных конференций, богословских групп и консультаций, объединили различные практические предприятия христиан, движений внутри христианства и Церквей. Важно отметить, что в экуменическом движении принимают теперь участие представители всех христианских конфессий. Это усилило роль Конгресса и Ассамблеи как всехристианских форумов. В том и другом собрании темы мира и справедливости были ведущими. Обращают на себя внимание также некоторые встречи, бывшие перед Мирным Конгрессом и Генеральной Ассамблеей. В них наметилась уже перспективная линия, прослеживающаяся в дальнейшем в упомянутых экуменических форумах и составляющая трассу будущих предприятий в области борьбы за мир и справедливость.

26 января 1968 года Рабочий комитет Христианской Мирной Конференции в своем коммюнике коснулся проблем мира. Было обращено внимание на опасное развитие ситуации в Греции, на продолжающееся напряженное положение в странах Ближнего Востока, на трагедию вьетнамского народа. Рабочий комитет подтвердил требование ХМК о прекращении бомбардировок Северного Вьетнама, что, по его мнению, послужило бы условием для начала мирного урегулирования этого конфликта, «являющегося кровотокающей раной на теле человечества». Рабочий комитет уделил также внимание вопросу справедливости. В этом отношении были поддержаны мероприятия ООН в части расширения и улучшения торговых отношений и помощи между развитыми и развивающимися странами, что должно способствовать преодолению постоянно растущей между ними пропасти. Рабочий комитет констатировал, что имеется много задач и требований к Церквам и христианам в отношении народов «третьего мира» в Азии, Африке и Латинской Америке, которые борются за осуществление справедливого социального порядка.

В марте 1968 года консультация по богословским вопросам Всемирной Конференции «Церковь и общество» в Загорске поставила на повестку дня важные вопросы современного социального развития. Выступая на этой консультации, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим сказал, что христианская экумена в настоящий момент является вполне реальной силой, действующей в мире и стремящейся не только к достижению христианского единства, но и к практическому сотрудничеству со всеми людьми, верующими и неверующими, во имя мира и справедливости, на благо всех людей. Растущее стремление человечества к всеобщему единению побуждает христиан найти свое место в семье человечества, и в этом смысле первоочередное значение приобретают участие христиан в борьбе за сохранение мира на земле и забота о социальной справедливости и развитии. Консультация занималась такими вопросами, как «Богословие и революция», «Богословие и социальная этика», «Христианское понимание человека перед лицом современных социальных изменений», «Понятие образа Божия и значение образа Божия для социальной этики», «Христология и христианская антропология». Обсуждение тем подготовило их развитие на Генеральной Ассамблее (см. Г. Троицкий, Загорская Консультация по линии Всемирного Совета Церквей. «ЖМП», 1968, № 6, с. 59—65).

Тематика социального развития и мира избиралась с учетом реальных фактов. В частности, то, что было обсуждено в Загорске, имело в качестве контекста событие Великой Октябрьской социалистической революции, пятидесятилетний юбилей которой отмечался в 1967 году. О значении этого события для формирования социального христианского мышления и для соответствующей деятельности много говорилось в свое время, и, в частности, этому был посвящен международный симпозиум в Магдебурге (ГДР). Доклады на тему «Значение Великой Октябрьской социалистической революции в борьбе за мир, человечность и социальный прогресс», прочитанные там доцентом богословского факультета Берлинского университета имени Гумбольдта д-ром Г. Д. Дёпманом и секретарем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата А. С. Бувеским (см. «ЖМП», 1968, № 3, с. 29—37), представляют собой позицию, с которой не может не считаться экуменическое движение.

Важны региональные экуменические выводы, например Ассамблеи Конференции Европейских Церквей «Ниборг-V», имевшей место осенью 1967 года в Австрии. В Послании Ассамблеи выражается готовность сотрудничать «со всеми, кто посвятил себя служению миру, справедливости и неотложным нуждам общества». Здесь сказано, что изменение мира в технологическом, социальном, политическом и экономическом планах побуждает Церкви «признать многообразие форм служения» и необходимость «обновления церковной жизни». Наиболее существенно та часть Послания, где упоминается о политической ситуации в Европе и об опасности ее ухудшения. «Мы настаиваем, — говорится в Послании, — на заключении пакта о ненападении между сторонами, как первом шаге к ликвидации НАТО и Варшавского договора. Мы должны трудиться в направлении запрещения ядерного оружия, через его не-

распространение и разоружение, эффективной демилитаризации и вытекающего отсюда освобождения фондов для мирного их использования во всех частях мира... Европейский статус-кво должен быть принят: мы отвергаем использование и даже угрозу применения силы как средства изменения» (см. прот. П. Соколовский. Послание Конференции Европейских Церквей. «ЖМП», 1968, № 2, с. 57). Последнее заявление было своевременным в связи с попытками, как известно, имевшими место позднее, изменить статус-кво в Центральной Европе контрреволюционным путем, что угрожало ввергнуть Европу и весь мир, через нагнетаемую напряженность, в новую военную катастрофу.

III Всехристианский Мирный Конгресс протекал под лозунгом «Ищи мира и стремишься к нему. Спасите человека — мир возможен». Тематика Конгресса полностью направлена в область миротворчества и социологических исследований. «Мир и радикальные социальные перемены»; «Проблемы социально-экономического развития стран «третьего мира»»; «Христианские обязанности в отношении социального гуманизма»; «Спасение и благо человека» — сравнение в степени важности того и другого; «Самоотчуждение человека, его причины и возможности его преодоления в борьбе за мир во всем мире»; «Общие задачи человечества» — таковы основные темы Конгресса, конкретизированные затем в групповых дискуссиях. Обсуждение, как обычно, предварялось и сопровождалось богословием. В этом отношении интересна была работа группы «А», обсудившей темы «Обоснование уверенности в том, что мир возможен перед лицом распространенного пессимизма», «Разъяснение понятия истинный человек», «Насилие». Группа сделала практические выводы из этих проблем для деятельности Церкви. Остальные дискуссионные группы рассматривали различные области современных отношений. Группа «В», занимавшаяся международными проблемами, обсуждала вопросы разоружения и европейской безопасности. Конкретные резолюции были приняты по вопросу войны во Вьетнаме, положения на Ближнем Востоке и в странах Африки, а также по проблеме Китая. Группа «С» рассматривала влияние экономики на политические решения. Было признано, что политическая деятельность христиан и их озабоченность экономическими вопросами в интересах достижения и защиты мира являются закономерными и должны пониматься как часть христианского служения и свидетельства. В дискуссии подчеркивалось, что мир и прогресс неразделимы. Группа «D» исследовала проблемы создания нового общества в «третьем мире». В заключениях важны мысли о том, что христиане должны поощряться к участию в борьбе за создание нового общества, в котором социальная справедливость и мир способствовали бы развитию всех сторон человеческой личности, и о том, что следует постоянно обличать агрессию, экономические блокады и провокационные конфликты империалистических государств по отношению к развивающимся странам. Молодежная группа «E» темой своих занятий имела «Новое создание и новое общество». Утопия сегодня — реальность завтра». Группа «F» рассматривала вопрос об общей христианской ответственности независимо от конфессиональной принадлежности. Решения Конгресса имели стимулирующее влияние на последующую работу для укрепления мира и поисков справедливых решений в социальной и экономической областях.

Тема Четвертой Генеральной Ассамблеи ВСЦ в Упсале — «Вот, Я творю всё новое» — должна была означать для проблематики мира и справедливости существенный новый подход и предопределять новые решения. Новой оказалась самая обстановка Ассамблеи, в которой мир и справедливость получили особую остроту благодаря сопоставлению различных точек зрения и повышенной требовательности к конкретизации решений вопреки тенденции «трансцендирования». Темы Ассамблеи, при естественной их специфичности, были в общем созвучны темам Мирного Конгресса. Прежде всего темы докладов направляли внимание на насущные и конкретные задачи экуменического движения. Ими были: «Вот, Я творю всё новое», «Мандат экуменического движения», «Наше общее исповедание верности Христу», «Наше общее христианское исповедание», «Богатые и бедные нации», «Белый расизм и всемирное сообщество», «Человеческие права в ретроспективе и в перспективе», «Церкви и человеческие нужды», «Проблемы, возникающие из жизни и деятельности Церкви в революционном мире», «Потенциальность технологии в борьбе за новые формы общества», «Миссия в городах». Представляют ценность конкретные резолюции, принятые Ассамблей по Ближнему Востоку, по Вьетнаму, по нигерийскому конфликту. В недавно опубликованной статье «За мир и справедливость в международных делах» мы попытались раскрыть содержание дискуссии и документов Ассамблеи по вопросам, касающимся мира и справедливости (см. «ЖМП», 1968, № 10, с. 68). Четвертая секция Ассамблеи, посвятившая себя изучению этих проблем, обратила внимание на такие вопросы, как неравномерность развития, расизм и национализм, человеческие права, революционная ситуация, острые моменты политических столкновений. Социальными вопросами занималась также третья секция Ассамблеи. Принятые документы с наглядностью свидетельствуют добрую волю Четвертой Генеральной Ассамблеи ВСЦ к миру и справедливости.

Все сказанное аргументирует общность усилий в столь важной области христианской деятельности, как борьба за мир и справедливость. Было бы полезно суммировать итоги размышлений и активности христиан в этом отношении в истекшем году.

1. Богословки обосновывалась христианская деятельность в защиту мира, за справедливость и развитие. Хотя не было выработано еще единого богословского ба-

зиса такой активности, но в каждом пункте христианской деятельности усматривался евангельский идеал и стремление следовать Начальнику мира и Праведному Судии всех Господу Иисусу Христу.

2. В общем развитии тематики и в ее приложении к жизни мира и к человеческому бытию было достигнуто единомыслие, что само по себе отрадно, ибо единомыслие обнадёживает реальность христианского единства.

3. Было еще раз подтверждено, что мир является благом, а империалистические войны с применением современного оружия массового уничтожения — преступлением перед Богом и людьми.

4. Неоднократно подтверждалась решимость к прекращению существующих конфликтов. Особенное внимание было уделено борьбе вьетнамского народа за свою независимость. Решение проблемы Вьетнама мирным путем — с отказом со стороны США от бомбардировок в Северном Вьетнаме и от применения варварских средств уничтожения, в качестве первого шага, а последующим привлечением к столу переговоров представителей Фронта Национального Освобождения — стало безусловным требованием христианства. Созданное этим общественное мнение содействовало известным заявлениям руководящих деятелей США и прекращению бомбардировок в Северном Вьетнаме. Христиане во всем мире поддержали также действия ООН в отношении событий на Ближнем Востоке.

5. Проявления расизма и всех видов дискриминации человека по цвету кожи, по расовым, национальным, культурным или религиозным различиям признаны противными воле Божией.

6. Подтверждено право всех народов на развитие и на достойный уровень жизни, на экономическое и культурное равенство, на независимость и суверенитет.

7. Поставлен вопрос о помощи развитию для уничтожения пропасти между развитыми и развивающимися государствами.

8. Признано право людей на преобразование, в том числе революционное, общества и на участие в нем христиан.

9. Выдвинут на первое место вопрос о человеке как таковом, о его достоинстве, о предоставлении ему условий для всестороннего развития, о связи между индивидуальным человеком и обществом в их взаимном служении друг другу.

В перечисленном содержатся лишь общие принципы согласия. В частных положениях, в применении этих принципов к жизни существуют еще расхождения. Особенно сильны различия в оценке социально-политических предприятий там, где сказывается разница социально-политических систем. Однако суровая реальность жизни способна преобладать это различие, исправив непонимание или ложное истолкование. Независимо от принадлежности к социально-политическим системам христианам в борьбе за мир, справедливость и прогресс надлежит распознавать правду жизни, понимать ее и поступать в соответствии с нею.

В начале 1969 года хотелось бы высказать пожелания к дальнейшему развертыванию всехристианского диалога в области поисков мира и справедливости.

Известно, что при Всемирном Совете Церквей образован Исследовательский комитет, в задачу которого входит богословская разработка проблем общества, развития и мира (сопредседатели: монсеньор Жозе Гремийон и д-р Макс Констам; секретарь — Жорж Х. Дунн). Комитет этот включает ответственных богословов со стороны Римско-Католической Церкви и Всемирного Совета Церквей. Имеется предварительный план, который, после внесения дополнений и исправлений представителями разных Церквей, послужит основой для докладов, консультаций и всякого рода разработок в сфере защиты мира, утверждения справедливости и помощи развитию. Можно видеть, что значительное место уделяется здесь богословию, например в темах «Развитие и мессианизм», «Развитие и религия», «Церковь и развитие», «Человек в исторической перспективе» и т. д. Вероятно, полезно в связи с этим сделать некоторые замечания.

Богословие в области защиты мира, достижения справедливости и помощи развитию, безусловно, необходимо. Но оно не должно заслонять собой или отделить то, что требуется сказать или сделать конкретно, в данной обстановке. Само по себе богословие требует, кроме того, подчеркивания элементов, приближающих к целям христианского служения. Оно должно быть стимулирующим и далеким от того, чтобы расхолаживать или вносить смущение. Мир, по изображению Священного Писания, сотворен благим и предназначен к добру. Грехопадение и, как следствие его, греховность мира исцеляются усвоением плодов воплощения Слова Жизни, через постоянный призыв Евангелия к покаянию и святости. Это составляет основу реального христианского оптимизма, благодаря которому становится возможной инициатива в доброделании каждого христианина и христианства в целом. Это можно было бы назвать первым богословским постулатом. Второй состоит в том, что Господь мира направляет историю к благу не только через благовестие Откровения и не всегда прямо через Церковь, но непосредственным воздействием на совесть людей, даже не знающих Евангелия, но творящих по естественному побуждению то, что требуется словом Божиим (ср. Рим. 2, 14). Отсюда возможность для христианской инициативы получить поддержку в солидарной нехристианской и нецерковной инициативе. Третий постулат состоит в том, что человек-христианин должен своей волей устремляться навстречу Божественной воле, что он не может находиться лишь в пассивном уповании на милосердие Божие. Это потому, что человек создан для того, чтобы

быть активным провозвестником добра и правды, соратником Богу в новом творении (Быт. 1, 28). Можно видеть, что первой предпосылкой уничтожается фатальность зла. Греховность мира — акт свободной воли, состоящие временное. Она хотя и зависит от «сатаны, дел его и служения ему», но не единосущна миру, ибо в мире не существует гностического или манихейского дуализма. По христианским убеждениям, человек и мир не созданы греховными, поэтому греховное состояние мира и человека, которое мы наблюдаем, не может быть ни материальным, ни психологическим оправданием зла. Отсюда задача каждого христианина и Церквей состоит в противоплении злу. Противление не может осуществиться только служением добра, солидарностью с высокими проявлениями добра в совести всех людей, душа которых «по природе христианка» (Тертуллиан. Сочинения, в пер. Е. Корнеева. СПб., 1847—1850. Апологетик, 21) Так, отдельные христиане и Церкви становятся способными служить миру благовестием мира, правды и любви, служить ему практическими делами для реализации мира между народами, справедливости в социальных отношениях, для развития во всем добром и полезном мира и человека, для подлинной гуманности как в плане общественном, так и в индивидуально-личном. Конечно, могут быть разные богословские подходы, зависящие от конфессиональных взглядов. Но, как видно, во всех конфессиях одинаково интерпретируется отношение Христа к миру, как отношение служения для спасения мира, для возведения его в совершенство любви Божией. Точно так же образ милосердного самарянина невозможно истолковать иначе, чем он истолкован в самом Евангелии. В поступке человека, взявшего на себя заботу о незнакомце, пострадавшем от разбойников, нужно видеть как раз то, что должно руководить нами в нашем служении миру, справедливости и развитию. Вряд ли самарянину потребовались богословские основания для милосердия. Может быть, богословием руководствовались священник и левит, прошедшие мимо страждущего человека?! Не является ли это предупреждением нам, излишне полагающимся на богословские обоснования и забывающим — или пренебрегающим — самое дело служения? Богословие необходимо, но не отвлеченное, не трансцендентное, а как бы имманентное миру, практически удовлетворяющее простого человека, чье сердце без рассуждения откликается на всё доброе и полезное. Во всяком случае, богословие должно постоянно иметь в виду реальность мирового и общественного развития.

По сравнению с богословскими обоснованиями значительно большую роль в деле служения играет внутреннее состояние христианского общества. Проповедник мира, справедливости и развития должен быть сам источником мира, образцом справедливости и примером совершенствования. Для действительности христианского служения надлежит стимулировать подлинно христианскую жизнь внутри Церквей. В отношении экуменического движения это означает, что идеи, заложенные в движение «Жизнь и деятельность», должны проявиться теперь еще более решительно.

Говоря о реальности, следует обратить внимание на существование в современном мире в основном двух социально-экономических систем, имеющих специфические подходы к мировой проблематике. Попытка нивелирования характерных особенностей и принципов той и другой, стремление исходить из абстрактного понятия «всемирной общины» могут волюн или неволю составлять прикрытие для ошибочных концепций и предприятий, таких, например, как наведение мостов с целью идеологической конвергенции и политической интеграции или попытки к построению надгосударственных и надцерковных структур. Церкви в своем служении человечеству должны поддерживать мирное сосуществование, плодотворное соревнование и сотрудничество во всех возможных областях народов и государств, принадлежащих к различным социально-экономическим системам. Они должны исходить из того, что народы мира свободны избрать тот или иной путь развития. Важно, чтобы это избранное соответствовало не имени только, но и идентичности общественного развития основополагающим идеям. В проповеди указанных принципов Церкви встречаются с борьбой идеологий, они и сами размещаются в различных социально-экономических и политических лагерях. Это, без сомнения, составляет трудность для экуменического движения и в первую очередь сказывается на известной неуверенности и нерешительности экуменических предприятий в области защиты мира и борьбы за справедливость. Нельзя отказать различным по своему характеру идеологиям во взаимной критике. Однако Церкви, находясь в этой ситуации и употребляя мудрую осмотрительность, в то же время должны видеть правду жизни и ее соответствие или несоответствие евангельским идеалам. Это оправдалось уже в экуменическом движении. Можно было легко убедиться, что антикоммунизм или антисоветизм получали в экуменическом контексте всё более решительное осуждение, ибо они не согласны со справедливостью и противоречат жизненной правде. Естественно, что эти формы вызывают решительный отпор, как это имело место в недавних событиях в Чехословакии. Непосредственно вслед за этим в экумене можно было наблюдать взрыв эмоций, но очень скоро благоразумие одержало верх, и теперь вряд ли в экуменическом движении найдется серьезное течение, которое считало бы предпринятые меры несвоевременными, а возникшие эмоции нравственно оправданными. Осторожность и различие правды должны быть употреблены также в тех случаях, когда предпринимаются попытки или обнаруживаются тенденции к самозамкнутым националистическим образованиям, будто бы не входящим в противостоящие системы, а на самом деле противопоставляющим себя соседним с ними народам и всему миру.

На фоне существующего плюрализма, в котором явственно различается водораздел Восток — Запад, вычерчивается картина развивающихся стран. Идеологический конфликт не должен препятствовать мирному развитию человечества в условиях сосуществования и сотрудничества — это общепризнанная истина. В первую очередь это касается малых народов Земли, пострадавших от колониальной политики и не имеющих достаточных средств к быстрому подъему культуры и народного хозяйства. Народы Азии, Африки и Латинской Америки имеют право самостоятельно решать свою судьбу, в том числе революционным путем. При всем этом следует помнить об опасности вмешательства бывших колониальных держав или государств, проводящих неоколониалистический курс. Нужно помнить о конфликтах, вызванных этим вмешательством во Вьетнаме, на Ближнем Востоке, в Нигерии и в других местах, об антидемократических и контрреволюционных переворотах, участившихся за последнее время и составляющих элемент международной империалистической политики. Эта политическая реальность должна быть всегда перед глазами Церквей, и никакие богословские схемы не должны заслонять ее.

Важный пункт в борьбе за справедливость составляет понимание Церквами реальности социальных изменений.

Социальный и технический прогресс должен иметь в виду благо мира и общества, как в целом, так и в частях. Он должен направляться для утверждения жизни и процветания, против разрушительного зла, греховности и смерти. Но часто прогресс требует изменения общественных структур. Таким изменением может быть революционный процесс, представляющий собой движение социального освобождения, в котором бы достигалась большая справедливость и открывались лучшие возможности для всестороннего развития в добре. Христианам надлежит участвовать в подобном движении, внося в него элементы любви, самоотверженности и терпения. Их задача — способствовать преобразованиям в таком отношении, чтобы отпала необходимость мер принуждения и жестокости.

Современное развитие отрицает расовые, национальные или племенные привилегии, а также неравноправие между мужчиной и женщиной. Это вполне признается и поддерживается христианством и в суждениях отдельных Церквей (см., например, в энциклике «*Racem in ferris*») и в экуменическом движении. Но на практике достоинство человека часто попирается. Церкви должны поэтому продолжать бороться за предоставление каждой расе, нации и племени, каждому человеку — мужчине, женщине, ребенку, юному или старцу — равных возможностей для осуществления прав, для соблюдения обязанностей, для полного развития и совершенствования. Дискриминация по цвету кожи, языку, нации, полу или возрасту — грех перед Богом и преступление перед человечеством. Должны быть безусловно осуждены различные расовые теории, а также физическое и моральное ослабление национальных меньшинств или этнографических групп, не достигших еще известного уровня в своем техническом и культурном состоянии. Церкви должны предпринять реальные меры к тому, чтобы уничтожения человека не было ни на церковном, ни на национальном, ни на международном уровне.

Современное развитие отрицает также классовые привилегии. В экуменическом движении часто поднимается вопрос о классовой примиренности, что означает попытку смягчения существующих противоречий между различными слоями общества, в частности между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Вопрос этот, конечно, нужно рассматривать в свете сегодняшнего дня, но нельзя отходить и от той принципиальности, которая принадлежала ему в XIX веке, принадлежит теперь и, видимо, еще обострится в будущем. Церкви должны видеть, что проповедь классовой примиренности не способна утишить общественное волнение, ибо в основе классовой борьбы лежит вопиющая социальная несправедливость. Проповедь классовой примиренности с точки зрения большинства, восстающего против несправедливости, дискредитирует Церковь, представляет ее орудием в руках эксплуататоров. Церкви в большей степени послужат человечеству, если будут поддерживать социальные требования справедливости, как поступают в этом отношении многие современные христиане. Христианам надлежит поддерживать справедливые требования правильного распределения труда и материальных благ, равного и достаточного пользования плодами технического и культурного развития, одинаковых прав для всех людей, независимо от имущественного состояния.

Можно видеть, что политический, социальный и экономический аспекты экуменической деятельности подразумевают ценность человека, торжество гуманизма. Личность и общество — два фактора, бытие которых в наше время не может мыслиться отдельно. Если цель современного развития состоит в том, чтобы предоставить личности условия для полного раскрытия и совершенствования, то эта цель может быть достигнута лишь через преобразование общества. В таком случае будут решены многие насущные проблемы современной жизни — классовой борьбы, расовых волнений, волнений молодежи, — что составляет порождение неправильных социальных отношений в нашем мире. Но преобразование общества возможно при условии, если сознание людей будет требовать от них не только тяготения к пользованию правами, но и исполнения обязанностей перед самими собой, собственной семьей, родным народом, человечеством, наконец, перед всем миром. Проблема обязанностей, вероятно, очень трудна. Можно видеть это, например, в оппозиции, какую современное общество встретило энциклику Папы Павла VI «*Humanae vitae*», взывающую к соблюде-

нию обязанностей со стороны мужчины и женщины по отношению к зарождающейся новой жизни, к семье и к будущему человечества. Было бы ошибочно расценивать эту энциклику только как проявление церковного консерватизма. Нам кажется, что в ней звучит призыв к человеческой мудрости, к совести настоящего и будущего поколений, призыв к должному сочетанию прав и обязанностей в человеческом роде. В связи с этим можно поставить современную дискуссию о свободе (ср., например, тематическое содержание Недели молитв о христианском единстве в 1969 г.). Какую свободу должно избрать христианство — хаотичную или осмысленную долгом? Кажется, не нужно многих доказательств для признания того, что свобода, не ограниченная ничем, свобода в правах без обязательства соблюдать долг перед кем-то представляет опасность для нормального общественного развития и для должного формирования личности. В современном развитии должно быть найдено правильное сочетание личной свободы со свободой ближних, а это предполагает взаимные обязательства личности и общества по отношению друг к другу.

Можно было бы продолжить размышления над проблемами мира и справедливости, но в рамках статьи это сделать трудно, имея в виду широту этой области.

На Генеральной Ассамблее в Упсале со стороны делегации Русской Православной Церкви были предложены некоторые темы для разработки их в комиссии Всемирного Совета Церквей по Церкви и обществу. Эти темы следующие: 1. Научно-технический прогресс и гуманизм; 2. Социальное развитие в перспективе гармонии общественного и личного; 3. Собственность как мерило социального прогресса; 4. Роль социально-экономических факторов в подъеме развивающихся стран до уровня передовых; 5. Пути мирного сосуществования и сотрудничества; 6. Политика мира как фактор международного развития ко благу; 7. Культурные и научно-технические связи на благо мира; 8. Преодоление отчужденности; 9. Служение человечеству как средство укрепления католического самосознания Церквей; 10. Церковно-государственные отношения в свете секуляризации и симфонии.

Само собой разумеется, что христианская озабоченность должна быть направлена на совершенно конкретные и существенно необходимые вещи: разоружение государств, прекращение всяких испытаний ядерного оружия, нераспространение ядерного оружия, запрещение отравления морских глубин и недр земли продуктами ядерного распада, запрещение производства ядерного оружия, запрещение производства, испытания и применения химического и бактериологического оружия, запрещение любых варварских средств ведения военных действий, недопустимость политического насилия и вмешательства в дела суверенных государств, прекращение со стороны Соединенных Штатов Америки империалистической политики во Вьетнаме, в Корее и других странах, предоставление народу Вьетнама свободы в избрании собственного порядка социального и политического устройства без вмешательства извне, прекращение агрессии на Ближнем Востоке, недопустимость националистических антидемократических режимов и расистских порядков, недопустимость усиления реваншистских тенденций в Европе, направленных на осложнение международной обстановки. Главная задача христиан состоит в положительном влиянии на общественное мнение: создание атмосферы мира, мирного сосуществования, сотрудничества, прекращение «холодной войны», поддержка ООН, укрепление равноправного сотрудничества на международной арене всех государств, включая КНР и ГДР, улучшение взаимоотношений между великими державами, особенно между СССР и США, т. е. создание такого климата мира, который обеспечил бы развитие человечества и исполнение идеалов подлинного гуманизма.

Изложенное показывает, насколько многостороння и ответственна деятельность Церквей в области борьбы за мир, справедливость и развитие. Нужно молиться Всевышнему, чтобы христианская экумена, возложившая на свои плечи этот нелегкий крест, смогла следовать за своим Господом в Его служении, страданиях даже до смерти и в Его славном Воскресении.

Доцент Николай Заболотский

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ВЕНГРИИ*

IV. ПЕРИОД ОРГАНИЗАЦИИ ВЕНГЕРСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ

После первой мировой войны началась организация венгерского Православия. Этот процесс развивался в трех различных направлениях: по линии приходов греческого происхождения, существовавших на основании § 9 IX закона 1868 года, так называемых «ни сербских, ни румынских»; по линии вновь организованных венгерских приходов и по линии овенгерившихся румынских приходов.

Как мы уже сказали, приходы греческого происхождения первоначально состояли под надзором местных сербских или румынских епископов «в делах чисто духовных и догматических». В период после первой мировой войны эти приходы — отчасти по причинам политического характера — старались добиться своей независимости от этой юрисдикции, что было тем легче осуществимо, что из бывших некогда в Венгрии православных епископов на территории страны остался лишь Будимский сербский епископ. Приходы, о которых идет речь, — будучи приходами греческого происхождения, — старались установить отношения с Константинопольской Патриархией. Патриархия, — естественно, в том убеждении, что речь идет о действительно греческих приходах, — выказала готовность принять их в свое управление, но фактически это произошло только с одним приходом в г. Сентеш.

Прочие приходы в 1931 году объявили себя «венгерскими приходами греческого происхождения» и из своих приходских старост создали так называемый «попечительский совет», который, между прочим, был их первым и единственным общим органом.

Так как Будимский сербский епископ и далее считал приходы греческого происхождения находящимися под его управлением, он в 1932 году представил венгерскому Министерству культов меморандум, в котором предложил проект урегулирования канонического положения «ни сербских, ни румынских» приходов. В проекте он выразил согласие создать для них отдельное благочиние, но, впрочем, заявил, что считает недействительными все те изменения, которые произошли в их внутренней жизни без его ведома и согласия со времени 1868 года. (Таковыми изменениями были, например, заявление о венгерском характере приходов и один случай введения в приходе венгерского языка за богослужениями.) Поскольку предложение епископа не отвечало интересам ни приходов, ни, по-видимому, венгерского правительства, продолжались и далее переговоры с Константинопольской Патриархией, которая в это время имела своего экзарха в Вене, и приходы в Венгрии, таким образом, существенно бы укрепили положение этого экзарха. Однако переговоры с Патриархией потерпели крушение, и Патриарх в 1938 году отложил решение вопроса на неопределенное время. Вследствие этого каноническо-правовое положение заинтересованных приходов осталось и далее нерешенным.

Кроме приходов греческого происхождения, в тридцатых годах возникли три новых венгерских православных прихода. Они образовали вторую линию организации венгерского Православия.

Третья линия, как мы уже упоминали, касалась овенгерившихся румынских приходов. Православные румыны в Венгрии, по смыслу румынского закона о культах 1928 года, *de jure* вышли из юрисдикции епископов, находившихся в Румынии, и, таким образом, существовали без высшего церковного управления. В конце концов румынские приходы в Венгрии, за исключением трех, летом 1940 года провозгласили себя на общих собраниях венгерскими и заявили о своем присоединении к имевшей быть организованной Венгерской Православной Церкви.

Перечисленные выше приходы греческого и румынского происхождения, равно как и новые венгерские приходы, вместе с прикарпатскими русинскими приходами, были объединены в общую церковную организацию. Для управления ею весной 1941 года была создана первая Венгерская Православная Администратура, которая после пятилетней, полной превратностей деятельности прекратила свое существование.

Прежде чем закончить ознакомление с этим периодом, мы должны в нескольких словах упомянуть о будапештской «Православной богословской высшей школе», которая действовала с апреля 1942 года по июнь 1944 года. Эта высшая школа гото-

* Окончание. Начало в «ЖМП», 1968, № 9, с. 40, и № 10, с. 35

вила кандидатов в священники в Венгрии, не взирая на национальность. Она за короткое время своей деятельности проделала сравнительно большую и серьезную работу (между прочим, положила начало православной богословской литературе на венгерском языке), но подверглась тяжелым нападкам, которые в конце концов привели к тому, что во время террора фашистов из трех ординарных преподавателей двое попали в тюрьму, а третий избежал этого только потому, что ему удалось скрыться.

После освобождения Венгрии румынские приходы в марте 1946 года вновь отделились от Венгерской Православной Церкви и заявили о своем румынском характере. Эти приходы образовали в г. Дьюла Румынскую Православную Епархиальную Консисторию, которая с тех пор является их высшим церковным управлением в государстве. Прикарпатские русинские приходы вновь остались за границами венгерского государства. А с отходом этих двух групп прекратила свою деятельность и первая Венгерская Православная Администрация. Правда, были случаи личной инициативы некоторых венгерских священников поддержать Администрацию, однако эти попытки за недостатком высшего церковного окормления были заранее обречены на неуспех.

Впрочем, время после освобождения характеризуется продолжительными переговорами в разных направлениях. Сначала были сделаны попытки переговоров с Константинопольской Патриархией, вернее, с ее Западноевропейским Экзархатом, чтобы он взял под свое покровительство остатки Венгерской Православной Церкви, но эти переговоры не увенчались успехом.

Безрезультатными остались и переговоры, ведшиеся с Будимским епископом. В конце концов просьба православных венгров о помощи была услышана Московским Патриаршим Престолом. Святейший Патриарх Алексий пошел навстречу просьбе пребывавших без церковного возглавления православных венгров и 11 ноября 1949 года принял пришедших по своей воле под свою архипастырскую власть. (Позже еще три прихода просили о принятии их в юрисдикцию Московской Патриархии: два в 1953 и один в 1956 году.)

Помощь Московского Патриархата подоспела в последний момент, так как некоторые находившиеся среди православных безответственные элементы уже начали переговоры об унии с Греко-Католической Церковью.

Одновременно с принятием в свою юрисдикцию Московский Патриархат в ноябре 1949 года направил в Венгрию протоиерея Иоанна Кополовича в качестве благочинного-администратора и утвердил организационный Устав для Венгерского Православного благочиния. Между прочим, Устав разрешает венграм употребление венгерского языка за богослужениями и нового календарного стиля. А что значит для православных венгров свободное употребление родного языка за богослужениями, мне кажется после всего сказанного нет нужды подчеркивать.

Храм во имя Святителя Николая в г. Сентеш

Храм во имя Святой Троицы в г. Кечкемет

С именем благочинного-администратора протоиерея Иоанна Кополовича связаны организация и развитие церковной жизни, начало издания журнала «Церковная летопись» («Эдьхазы Кроника»), равно как и инициатива перевода, пересмотра и издания богослужебных книг на венгерском языке.

Однако самым ценным является то, что он положил конец старым противоречиям между православными венграми и православными национальных меньшинств и поднял авторитет венгерского Православия, в чем, вне всякого сомнения, большую роль сыграло то, никогда не могущее быть в достаточной мере оцененным обстоятельство, что православным венграм впервые, можно сказать, удалось добиться покровительства такой церковной власти, которая считает естественным и само по себе понятным существование православных венгров и их право молиться на своем родном языке.

Покончив с трудностями работы, благочинный-администратор протоиерей Иоанн Кополович просил в 1954 году освободить его от этой должности, предложив в качестве своего преемника автора настоящих строк. Московский Патриархат удовлетворил его просьбу в том же году.

С тех пор православные венгры добились и того, что могут и официально пользоваться наименованием «православный», вместо прежнего, неправильного и послужившего причиной многих недоразумений наименования «греко-восточный». В их церковной организации произошло несколько незначительных изменений — увеличилось число их приходов, вышли из печати три богослужебных книги на венгерском языке. К этому мы должны прибавить еще и то, что что со времени вхождения в юрисдикцию Московского Патриархата с венгерским Православием, как с легальным церковным организмом, считаются всюду, во всем мире, где живут православные. Насколько этот момент является немаловажным в тысячелетней истории венгерского Православия, мы сможем оценить должным образом только тогда, если мысленно оглянемся хотя бы на недавнее прошлое, когда даже и отечественное православное общественное мнение не хотело знать о православных венграх.

V. СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ В ВЕНГРИИ

Ныне в Венгрии внутри Православной Церкви представлены шесть национальностей четырех церковных юрисдикций:

1. Сербская епархия, с резиденцией в г. Сентендре, с семнадцатью приходами, управляемая епископским викарием. Ее высшей церковной властью является Сербская Патриархия. Компетенция ее простирается на сербские приходы в Венгрии.

2. Румынская епархия, с резиденцией в г. Дьюла, с восемнадцатью приходами, управляемая епископским викарием. Ее высшей церковной властью является Румынская Патриархия. Компетенция ее простирается на румынские приходы в Венгрии.

3. Венгерское благочиние, с резиденцией в Будапеште, с десятью приходами,

управляемое благочинным-администратором. Его высшей церковной властью является Московская Патриархия. Компетенция его простирается на венгерские и русские приходы в Венгрии.

4. Два болгарских прихода, под руководством благочинного-настоятеля (в Будапеште). Их высшей церковной властью является Болгарская Патриархия.

Что касается взаимных отношений православных в Венгрии, следует констатировать печальный факт, что в результате особенностей их исторического развития они живут довольно обособленно друг от друга. Этой обособленности можно приписать то, что они не имеют никаких совместных органов или учреждений (богословской школы, пенсионного фонда и т. п.), которые никто из них в отдельности не держат не в состоянии, но которые они могли бы иметь только совместно.

Мы должны беспристрастно заметить, что Венгерское православное благочиние не имеет никаких экспансионистских целей по отношению к православным национальным меньшинствам.

Резюмируя сказанное, мы можем установить, что венгерское Православие, получившее в течение своей тысячелетней истории со всех сторон только удары, ныне все же является живой и существующей церковной организацией в юрисдикции Московского Патриархата. И именно Московскому Патриархату оно должно быть благодарно за то, что выдалось, наконец, из мрака неизвестности, так что теперь уже никто не удивляется, если на каком-нибудь всеправославном торжестве или совещании появляется также представитель и венгерского Православия.

То, что, вопреки перенесенным в течение тысячи лет ударам, венгерское Православие не только не погнбло совершенно, но проявляет волю к жизни и приверженность к древней вере, по нашему мнению, делает его достойным особенной любви и сочувствия всего православного мира.

Протоиерей Фериз Берки

КОНЧИНА

АРХИЕПИСКОПА СИНАЙСКОГО И РАИФСКОГО ПОРФИРИЯ III

В воскресенье 24 ноября 1968 года после продолжительной болезни в 90-летнем возрасте скончался Архиепископ Синайский и Раифский Порфирий III.

Все, знавшие Блаженнейшего Владыку, восприняли с глубокой грустью известие о его кончине. А знали его очень многие и почитали за доброту и любовь ко всем окружающим. Всегда он был тихим, скромным и ласковым. Его лицо излучало доброжелательство и спокойствие, которое передавалось всем, кто приближался к нему.

В течение всей своей жизни Владыка Порфирий сумел сочетать ежедневные обязанности и труды с постоянным духовным подвигом самосовершенствования.

Родился он в Кими на о. Эвбее, в Греции, 1 ноября 1878 года. Получив начальное образование в родном городе, он закончил богословскую школу в Халки в 1903 году, где еще во время учебы был посвящен в сан диакона. Сразу же после получения диплома иеродиакон Порфирий был назначен преподавателем Закона Божия в Амбетьевской школе в Каире*. С этой школой была тесно связана и вся его жизнь до самой кончины. В 1906 году, в день Св. Пасхи, в святой Синайской обители Архиепископ Синайский Порфирий II рукоположил его в сан пресвитера. Вскоре о. Порфирий взял на себя обязанности секретаря Синайского подворья в Каире. В 1926 году, после ухода на покой Архиепископа Порфирия II, братия Синайской горы единогласно избрала его своим Архиепископом, после чего он был хиротонисан Блаженнейшим Дамианом I, Патриархом Иерусалимским. (По древнему обычаю Предстоятеля автономной Синайской Архиепископии возводит на Архиепископский престол Патриарх Иерусалимский.)

Возглавив Синайскую обитель, Архиепископ Порфирий III своими неустанными трудами привел ее в цветущее состояние. В 1939 году он построил гостиницу для паломников и картинную галерею с изображениями из Библейской истории; в Афинах переоборудовал Синайское подворье; на Крите заново построил храм и подворье, разрушенное немецкими бомбами во время второй мировой войны. Не оставил он и Амбетьевскую школу, став президентом ее учебного комитета. Живя почти постоянно в Синайском подворье в Каире, он уделял этой школе большую часть своего времени, и благодаря его заботам она находится в образцовом порядке и в настоящее время. Эта школа типа гимназии, и учатся в ней не только православные греки и арабы, но и мусульмане. Количество учащихся доходит до 700. И все они, начиная с 1903 года, ощущали на себе отеческую любовь и заботу опытного и самоотвержен-

* В 60-х годах XIX в. братья Амбет, греческие купцы русского подданства, построили в Каире мужскую среднюю школу, которая содержится на проценты с оставленного ими капитала. В школе изучается, между прочим, русский язык. Заведует ею особая эфория под председательством Архиепископа Синайской горы, при участии одного из членов фамилии Амбет и пяти выборных от Каирской греческой православной общины.

Архиепископ Синайский и Раифский Порфирий III

ного наставника. Даже в последние месяцы своей земной жизни, когда болезни и возраст стали для него тяжелым бременем, он напрягал последние силы, чтобы посетить школу и давать указания. И когда я заходил в Синайское подворье, чтобы навестить больного Архипастыря, я не всегда заставал его дома. Близкие отвечали, что Владыка в школе.

Традиционно братские отношения неизменно поддерживал Блаженнейший Архиепископ Порфирий с Предстоятелем Русской Православной Церкви Святейшим Патриархом Алексием.

Архиепископ Порфирий с большой духовной радостью встречал всегда день памяти св. великомученицы Екатерины, который празднуется здесь 25 ноября по новому стилю. (Синайский монастырь, основанный в VI в., посвящен св. великомученице Екатерине, и день ее памяти является великим праздником Синайской Церкви.) В этот день сюда стекалось множество верующих, чтобы присутствовать за богослужением и, если Владыка находился в Каире, получить благословение синайского старца, которое он преподавал всем с любовью.

И особенно радовался Владыка, когда видел в день праздника св. Екатерины своих бывших учеников — и убеленных сединами и совсем еще юных. Он помнил их всех по имени, живо интересовался их жизнью, давал им полезные советы и наставления и обязательно угощал восточными сладостями.

В нынешнем году в день памяти св. Екатерины в подворье собралось особенно много людей: как раз канун любимого Владыкой праздника стал последним днем

его земной жизни. И все собрались, чтобы последний раз поклониться благочестивому старцу. Казалось, что он и усопший, пребывая в гробе во храме, с любовью встречает всех и благословляет пришедших проститься с ним.

По климатическим условиям в Египте усопших полагается хоронить в день их кончины. Однако для иерархов делается исключение. Отпевание Архиепископа Порфирия было совершено на третий день — 26 ноября.

В Синайское подворье св. Екатерины в Каире прибыл Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Николай VI, митрополиты Нубийский Синесий, Пилусийский Варнава, Ермупольский Павел, нареченный Аксумским митрополитом архимандрит Мефодий, духовенство, посол Греции в Каире А. Капсамбелис, посол Кипра Сотириадис, сотрудники этих посольств, президенты греческих союзов и клубов Каира, профессора и ученики Амбетьевской школы, скауты, бывшие ученики Блаженнейшего Владыки, принадлежащие к разным поколениям, представители Католической и Коптской Церквей и множество народа.

Во время Божественной литургии и отпевания пел лучший в Каире церковный хор из храма свв. Константина и Елены. Отпевание было торжественным и вместе с тем очень печальным, — таким, какого достоин был Архипастырь, преданно послуживший Богу и ближним.

Блаженнейший Патриарх Николай VI в своем надгробном слове сказал, что Церковь потеряла выдающегося иерарха, который всю жизнь достойно нес свое послушание, пользовался большим авторитетом в самых широких кругах и вот закончил свое богоугодное дело. Александрийская Православная Церковь, — продолжал Его Блаженство, — выражает сейчас соболезнование по поводу его блаженной кончины. Эта потеря огорчает всех. Деятельность Владыки Порфирия, его любовь ко всем тем, кто просил у него помощи, — всё это памятно для всех. Мы верим, что душа его там, где она сейчас находится, получит венец вечной славы. А здесь, на земле, его имя будет записано в книге Синайской обители золотыми буквами. Святостью своей жизни и своей добротой он помог укрепить отношения между Александрийским Патриархатом и Синайской обителью. Он в своей жизни как бы являл нам Бога на земле. Далее Блаженнейший Патриарх попросил прощения у слушавших, что из-за волнения он не может выразить словами всё то, что хотел бы выразить у гроба усопшего, и сказал: «Память о нем будет всегда жить в наших сердцах».

Затем надгробное слово произнес ближайший помощник Архиепископа Порфирия архимандрит Григорий (Манятопулос), который рассказал о жизни усопшего Владыки.

С большой теплотой и любовью говорили о почившем иерархе представители Амбетьевской школы, ее бывшие ученики, а также представители греческой общности Каира.

Наступили последние минуты прощания. Многие подходили со слезами на глазах. Особенно трогательно прощались с усопшим престарелые синайские бедуины, которые более сорока лет обслуживали подворье. Они пришли, чтобы отдать последний долг своему дорогому «мутран» — Владыке.

По окончании прощания гроб с телом Архиепископа подняли и понесли в сопровождении большого числа верующих по улице Дагер, затем Рамзеса на кладбище, расположенное при величественном храме св. Георгия в старом Каире, построенном на развалинах древней крепости, под которой в сырой и мрачной темнице находился когда-то св. великомученик Георгий. Этот храм и искусно сохранный под ним строениями темницу со множеством орудий пыток с благоговением посещают благочестивые паломники. Здесь же, рядом с храмом и кладбищем, сохранилось жилище, в котором, по преданию, нашли приют бежавшие от жестокого Ирода Пресвятая Дева Мария с Младенцем Иисусом и старцем Иосифом.

Здесь, в этом освященном стопами Богомладенца месте, Архиепископу Порфирию было уготовано место вечного упокоения. По традиции, Архиепископов Синайских и Раифских всегда хоронят на Синае, рядом с усопшей братией святой обители. Однако в настоящее время, в связи с израильской оккупацией Синайского полуострова, о том, чтобы перевезти туда гроб с телом усопшего Архиепископа, не могло быть и речи.

Траурное шествие, сопровождаемое группой морских скаутов, игравших похоронные марши, приблизилось к воротам кладбища. Прозвучали пронетые трогательным греческим напевом слова последних заукойных песнопений, и гроб с телом почившего иерарха был опущен в плодородную египетскую землю, тысячелетиями омываемую древним Нилом.

Пусть тебе, дорогой Владыко, эта земля будет легкой! Ты заслужил вечный и блаженный покой со всеми праведными и словами апостола Павла можешь засвидетельствовать о себе: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил. А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный» (2 Тим. 4, 7—8).

Протоиерей Анатолий Казновецкий,
настоятель храма св. Александра Невского
в Александрии

ИЗ ЖИЗНИ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

(по журналу «Гласник» за 1967 год)

Жизнь братской славянской Сербской Православной Церкви неизменно совершается в духе апостольских и святоотеческих традиций, в духе укрепления единства православного мира, работы по созданию экуменического братства, в духе христианского служения человечеству. Официальный орган Сербской Патриархии «Гласник» в 1967 году, как всегда, публиковал статьи и заметки, посвященные описанию различных событий внутренней и внешней жизни Сербской Православной Церкви, так же, как и статьи богословского и церковно-исторического содержания.

В 1967 году по постановлению Св. Архиерейского Синода в Сербской Церкви было совершено в течение Страстной седмицы мироварение и освящение мира. В журнале (№ 4) дана историческая справка о числе, месте и времени совершения мироварений в Сербской Православной Церкви.

В 1967 году для совершения мироварения был избран специальный комитет во главе с Патриархом Сербским Германом. В № 6 «Гласника» (автор Д—л) в статье «Мироварение» описывается это событие во всех подробностях. Чин мироварения был начат Святейшим Патриархом Германом в Патриаршем домовом храме в Великий понедельник и продолжался в течение трех дней. В Великий четверг было совершено освящение мира. Крестным ходом сосуды с новоприготовленным миром и небольшой сосуд с ранее освященным миром были перенесены в этот день в кафедральный собор. На Божественной литургии после возгласа «И да будут милости» Святейший Патриарх Герман прочитал положенную на освящение мира молитву, вливая прежде освященное миро во все сосуды с новым миром. Затем, по прочтении еще одной молитвы, литургия продолжалась своим чином. После литургии освященное миро также крестным ходом было перенесено в Патриарший домовый храм.

В том же номере, в разделе «Объявления и справки», помещены правила приема в духовные семинарии Сербской Православной Церкви на 1967/68 год. В каждую из духовных школ Сербской Православной Церкви от всех ее епархий принимается определенное количество кандидатов в число учащихся. В журнале подробно излагаются условия приема и учебы в семинариях.

Ко дню Святой Пасхи 1967 года Святейший Патриарх Сербский Герман обратился к полноте Сербской Православной Церкви с Пасхальным посланием, в котором он, говоря о значении Святой Пасхи, призывал верных к единству в Господе Иисусе Христе. Приостановившись сегодня пред Воскресшим Господом, говорил Святейший Патриарх Герман, чтобы больше увидеть и себя и свое воскресение. Если мы целый год шли за Христом тайно, как некогда Иосиф и Никодим, будем теперь смело и громко исповедовать, как апостол Фома: «Господь мой и Бог мой!» (№ 4).

Жизнь Церкви всегда охвачена чувством единства, которому нет границ в пространстве и времени. Церковь одновременно живет своим прошлым, настоящим и будущим. Это особенно обнаруживается во время празднований важных событий из церковного прошлого. Тогда самым интенсивным образом переживается органическое преемство веков, народов и стран. Эта генетическая связь и органическое единство Сербской Православной Церкви, по словам протоиерея Душана Кашича, в статье «Торжество в восстановленном монастыре Житомирские» (№ 7), почувствовались и видимо проявились 14 мая 1967 года в монастыре Житомирские, праздновавшем в этот день три своих важных юбилея: 400-летие монастырского храма, 200-летие монастырской странноприимницы и 100-летие основания Житомирской духовной семинарии и сербской народной школы. Светлые дни монастырского прошлого заблестели в тот день немеркнущим светом и показали, как пишет автор, что прошлое герцеговинских православных сербов необычайно близко современникам, что оно здесь присутствовало, что оно живет среди современников, и они — в нем. Автор рассказывает о значении монастыря, как духовного центра Герцеговины в жизни сербского народа, об основании в нем богословской школы для герцеговинского духовенства, о лицах, принимавших в этом участие. Самые страшные дни, по словам автора, монастырь пережил в 1942 году, когда немецкие оккупанты подожгли монастырь со всем, что в нем находилось. Сейчас монастырь восстановлен благодаря трудам находящихся в нем монахов и верующего народа.

В том же номере «Гласника», в статье «Сербская Православная Церковь и борьба против рака», сообщается, что, по постановлению Св. Архиерейского Синода, Сербская Православная Церковь подает нужную помощь и будет сотрудничать с недавно организованным обществом «Сербия в борьбе против рака». В связи с этим Св. Синод поручает Преосвященным архиереям ознакомить с задачами этого общества клир и мирян, побуждая их к вступлению в ряды общества и оказанию ему возможной материальной и моральной помощи.

Осенью 1967 года Сербскую Православную Церковь посетил Его Святейшество Патриарх Константинопольский Афинагор. Пребыванию Святейшего Патриарха Афинагора в Сербской Православной Церкви посвящен отдельный номер журнала «Гласник» (№ 11), иллюстрирующий фотографиями, запечатлевшими некоторые моменты визита. В № 11 после краткой справки, в которой сообщается, что Сербская Православная Церковь была духовно рождена в 1219 году, когда Константинопольская

Церковь дала ей автокефалию, и что в 1920 году Константинопольская Патриархия признала ее Объединенной Сербской Патриархией, излагается биография Его Святейшества Патриарха Константинопольского Афинагора. Особо отмечаются знание им сербского языка, на котором он хорошо служит, а также его деятельность в общехристианских интересах.

11 октября Святейший Патриарх Афинагор был встречен на Сурчинском аэродроме в Белграде Его Святейшеством Патриархом Германом с собором духовенства. После краткой беседы гости 12 октября посетили Духовную семинарию святого Саввы в Белграде, где после прочтения реферата о многосторонней деятельности Святейшего Патриарха Афинагора декан Богословского факультета Сербской Церкви д-р Чедомир Драшкович огласил постановление Совета факультета о награждении Его Святейшества Архиепископа Константинополя, Нового Рима, и Вселенского Патриарха Афинагора I званием почетного доктора богословских наук. Диплом вручил Патриарху Афинагору по просьбе декана Святейший Патриарх Сербский Герман. 13 октября Его Святейшество Патриарха Афинагора принял Президент Республики Югославии Иосип Броз Тито и имел с ним беседу. Под вечер того же дня хор белградских священников «Стеван Христоч» устроил в честь высокого гостя духовный концерт, в программу которого вошли произведения сербских композиторов. 14 октября состоялись переговоры между Его Святейшеством Патриархом Афинагором и архиереями Константинопольской Патриархии, с одной стороны, и Его Святейшеством Патриархом Сербским Германом и сербскими архиереями — с другой. В ходе переговоров были затронуты вопросы, которые имеют интерес в настоящее время для обеих Церквей. Воскресенье 15 октября явилось вершиной торжеств по случаю посещения Патриархом Константинопольским Афинагором Сербской Православной Церкви. В этот день оба Патриарха служили торжественную литургию в Белградском кафедральном соборе. В конце литургии Патриархи обменялись памятными подарками. Речь каждого из них неоднократно прерывалась бурными аплодисментами и овациями. В день отъезда высокого гостя было подписано совместное коммюнике о пребывании Его Святейшества Патриарха Константинопольского Афинагора и сопровождавших его лиц в Сербской Православной Церкви.

Сербская Православная Церковь с любовью хранит свои древние святыни. Описанию одной из них посвящена статья «Из истории монастыря Ковиль» епископа Бачского Никанора, в которой рассказывается об истории расположенного на левом берегу Дуная, вблизи г. Нови-Сад (кафедральный город Бачской епархии), монастыря «Ковиль» (№ 4). По преданию, которое и теперь живет в народе, монастырь был основан святым Саввой Сербским в память примирения им двух братьев — угорского (венгерского) короля Андрея II и сербского краля Стефана Первовенчаного. Современные историки полагают, что монастырь был построен примерно в середине XVI века, когда турки овладели этими областями. Турки, несмотря на враждебное отношение к сербам, тем не менее предоставили им некоторые льготы. В этот период, вероятно, и наступил благоприятный момент для основания монастыря «Ковиль».

В 1686—1697 гг., в период обострения сербско-турецких отношений, монастырь «Ковиль» сильно страдал от частых турецких набегов, сопровождавшихся грабежами, пожарами, гибелью и уводом в рабство монастырской братии. Предполагают, что впоследствии монахи монастыря «Ковиль», боясь возобновления турецких набегов, испросили у султана Махмуда фирман, который должен был защитить их.

Богословы Сербской Православной Церкви неизменно уделяют большое внимание церковно-практическим вопросам. Отражением этого служит статья М. Петровича «Каноны и их значение» (№ 5). По мнению автора, одной из основных задач Церкви является направление человеческой воли соответственно воле Божией. Во исполнение своей миссии на земле Церковь установила известные правила, являющиеся обязательными для каждого ее члена. Каноны (правила), излагающие истины веры, нравственности и церковного устройства, остаются неизменными. Правила же, которые регулируют внешнюю жизнь Церкви, но не касаются сущности веры, могут изменяться согласно с историческими нуждами Церкви. В качестве примера автор приводит случаи, когда в соборных постановлениях святые отцы Церкви изменяли некоторые правила — более ранние — или заменяли их новыми (ср., например, 5 апост. прав. и 12 прав. VI Всел. Соб.; 15 прав. Неокес. Соб. и 16 прав. VI Всел. Соб.). На вопрос, каким способом, в каких масштабах и при каких условиях в настоящее время можно изменять или отменять каноны, которые исполнили свою задачу, вследствие которой были установлены, и не имеют больше применения на практике, автор отвечает, что право на это имеет только Вселенский Собор.

Священник Дамиан Круглик

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

ПОСЕЩЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ ДЕЛЕГАЦИЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ*

ТОГО

В Того делегация Русской Православной Церкви пробыла с 2 по 5 декабря 1968 года. В аэропорту делегацию встречали глава Евангелической Церкви модератор пастор Е. И. Ада, генеральный секретарь этой Церкви пастор Д. Ненонене и член Исполнительного комитета Синода пастор А. Ситти. Протестантская Церковь Того фактически и возглавляется этими людьми. Каждый из них избирается на 4 года. Синод Церкви проводит собрание один раз в год. В течение года работу ведет исполнительный комитет Церкви, состоящий из 14 членов, которые избираются по два человека от района, один от мирян и один от духовенства. Исполнительный комитет проводит заседания один раз в квартал.

Пастыри для Церкви готовятся в Порто-Ново. Основная работа Церкви — школы. В городе Ломе, где мы побывали, 30 школ с 6 тыс. учеников. Имеется колледж. При посещении колледжа делегацию приветствовал директор колледжа Отто Эдок. Здесь обучается 416 человек, из которых 60 человек живут в интернате колледжа. Принимают в колледж с 12—13 лет. Обучение платное, многие не имеют поэтому возможности быть в числе студентов колледжа. В колледже 12 преподавателей. Среди студентов большинство протестанты, затем католики и фетишисты. В храме колледжа богослужения проводятся по понедельникам. К сожалению, мы не имели встречи со студентами, так как в эти дни они проводили забастовку, требуя от государства увеличения расходов на образование и обеспечения работой после учения. Директор колледжа сказал, что студенты в каждом классе имеют студенческий совет, который обсуждает с педагогами все возникающие вопросы. В общелицейский совет студенты не входят, он состоит из педагогов и представителей Евангелической Церкви.

3 декабря делегацию принял министр иностранных дел Республики Того М. Д. Хунледе. Он член Евангелической Церкви Того и от этой Церкви является членом Комиссии Церквей по международным делам Всемирного Совета Церквей. Министр тепло приветствовал приезд делегации Русской Церкви в их страну и выразил желание, чтобы через печать Того народ страны был широко информирован об этом событии.

Делегация была также принята 4 декабря мэром города Ломе Марией Сивомей, активной католичкой, участницей III Конгресса апостолата мирян в Риме в 1967 году. Она тепло приветствовала приезд делегации Русской Церкви, одобрила движение Церквей к экуменическому сближению в целях лучшего знания жизни Церкви и служения ее миру.

В честь делегации Русской Православной Церкви было устроено экуменическое богослужение в главном храме Евангелической Церкви. В приветственном слове, обращенном к членам делегации, модератор Е. И. Ада выразил глубокую радость всех и назвал счастьем, что делегация Русской Церкви находится среди верующих Того. Когда-то звезда привела трех мудрецов к Родившемуся Христу, теперь она руководит тремя членами Русской Православной Церкви, которых привела в Того. Пастор Ада выразил надежду, что всякие церковные разделения будут постепенно исчезать. В подтверждение своих слов он обратил внимание на тот факт, что в храме присутствовали представители различных Церквей Того, что уже свидетельствует о постепенном сближении, ибо не так давно даже это было невозможно. Пастор Ада сказал, что в настоящее время все христиане стремятся к взаимному сближению, и христиане Того тоже приветствуют эти усилия. Далее пастор Ада еще раз подчеркнул радость общения с представителями Русской Православной Церкви, потому что некоторые, по его словам, употребляли слово «Россия» как нечто безбожное. «Но сейчас выступит епископ из этой страны и расскажет, как живет там Церковь», — сказал Ада. Затем он коснулся вопроса об основе, на которой возможно сотрудничество

* Продолжение. Начало см. «ЖМП», 1969, № 3, с. 61—64.

Церквей. Общность наша, сказал пастор,— в экуменическом сотрудничестве и в поисках путей лучшего служения человечеству. Затем выступил генеральный викарий Католической Церкви Того мюнсьиор Андре Д. Анате.

Епископ Николай в своем выступлении поблагодарил за прием и рассказал о жизни нашей Церкви. Он выразил надежду, что представители Евангелической Церкви Того побывают с ответным визитом в нашей стране и увидят, что и в России веруют в Бога и молятся Ему. Наша страна столь велика, отметил Владыка, что когда во Владивостоке утро, в Москве еще ночь. И по мере того, как поднимается над страной солнце и движется по ней день, открываются храмы Божии и совершаются в них богослужения. Свою речь епископ Николай закончил словами: «Мы вышли на ниву и стали сеять добрые семена. Да благословит Господь это доброе начало и да вырастут на этом поле добрые плоды. Да благословит всех нас Бог!».

В заключение хоры церквей и приходов пропели избранные псалмы и гимны. Все присутствовавшие в храме подошли и приветствовали членов делегации Русской Церкви. Евангелическая Церковь Того в 1964 году провела кампанию по евангелизации страны под лозунгом «Бог заботится не только о душе человека, но и о теле». Христианского Совета Церквей Того еще нет, но идет подготовка к созданию его. Мы имели встречу с активистами зарождающегося Совета. Епископ Николай от имени делегации приветствовал это доброе начинание и пожелал успеха. Делегация посетила также город Анешоу и имела там беседы с представителями Церквей.

ДАГОМЕЯ

Утром 5 декабря делегация прибыла в Котону — портовый город на юге Дагомеи. Встречал делегацию Президент Методистской Церкви Дагомеи — Того пастор Гарри Генри и многие пасторы и ответственные работники различных учреждений Церкви. Президент Генри сказал, что Методистская Церковь до недавнего времени имела свой центр в Порто-Ново, теперь перешли в Котону. Управляется Церковь Синодом (собирается раз в год), который состоит из 300 человек, по 5 человек от общины, из них два человека постоянные и трое меняются на каждое заседание. Синод избирает Постоянный комитет из 20 человек — 8 пасторов и 12 мирян — и президента сроком на год. Президент может быть переизбран и на следующий срок. Каждая община имеет комитет, который собирается для решения приходских вопросов раз в месяц. Церковь посылает своих студентов в высшие учебные заведения за границу. В Котону — пять храмов Методистской Церкви, в Порто-Ново — два храма. Около 45 тысяч методистов. Делегация посетила экуменическую пастырскую школу и была тепло принята ее директором Пьером Кадье. В школе учатся представители протестантизма Дагомеи, Того и Берега Слоновой Кости, — до 40 человек. Программа рассчитана на 4 года. Содержится школа исключительно на средства Церквей, но испытывает большие финансовые трудности. Делегация имела беседу со студентами школы.

6 декабря делегация посетила Библейский центр. Здесь издана совсем недавно Библия на языке племени йоруба, на языке мина. Издан Новый Завет. Активное участие в переводах принимает пастор Ловсон и президент Генри. В настоящее время ведется работа по переводу Библии на язык фу, на котором говорит половина страны. В этой работе принимают участие и католики.

Делегация посетила бюро заместителя генерального секретаря Всеафриканской Конференции Церквей и имела беседу с директором Департамента по образованию пастором Аиви. Он сказал, что к Всеафриканской Ассамблее проводили подготовительную работу комиссии: по структуре, молодежная, по образованию, информационная. На Ассамблею предусмотрено направить по три человека от каждой Церкви Африки: президента Церкви, представителя молодежи и представителя женщин. Ожидается, что Ассамблея вынесет рекомендации, чему в Африке в будущие пять лет надо дать приоритет, на что необходимо обратить внимание Церквей. Но уже сейчас можно предположительно сказать, что большое внимание на Ассамблее будет уделено социально-политическим вопросам. Тема Ассамблеи звучит примерно так: «Что значит трудиться со Христом в Африке сегодня».

7 декабря делегацию в частном порядке принял генеральный секретарь Министерства внутренних дел г-н Бандера. Он сердечно приветствовал гостей и подчеркнул, что, будучи католиком, он принимает их как духовных пастырей. Он сказал, что в Дагомее нет большого различия между христианами различных конфессий, тем более его не может быть, когда речь идет о делах, нужных для мира. А именно этот визит имеет громадное значение и для Церкви Дагомеи и для дела мира.

Делегация была принята Президентом Дагомеи Эмином Зензу. Он выразил надежду, что приезд делегации послужит хорошим вкладом в дело мира, ибо только тот экуменизм настоящий, который заключается в совместной работе для мира. Это важная обязанность Церкви, и дагомейцы стремятся к исполнению ее.

Делегация посетила Общину Апостольского действия и ознакомилась с миссионерской деятельностью ее среди фетишистов. Это группа из 7 человек, которая проповедует среди сельского населения, где еще никогда не звучало евангельское благовестие. Мы посетили одну из деревень, где около 300 лиц подготовлено к крещению. Епископ Николай приветствовал вождей племен и собравшихся жителей.

НИГЕРИЯ

Вечером 8 декабря делегация прибыла в столицу Нигерии — Лагос. В стране идет война, поэтому основная работа Церковей, как и Государственного комитета по восстановлению и Национального совещательного добровольного комитета, направлена на восстановление разрушенных районов и установление скорейшего мира в стране, создаются команды помощи из местного населения. Мы побывали в Департаменте социального действия, через который Христианский Совет Церковей Нигерии осуществляет помощь Церквам, пострадавшим от войны. Делегация в сопровождении каноника Д. А. Фелоупе, генерального секретаря Христианского Совета Церковей Нигерии, посетила Совет и ознакомилась с его работой.

На другой день делегация имела встречу с руководителями Церковей. С теплой речью выступил настоятель англиканского собора Фестус Сеган, видный церковный деятель. Недавно он ездил в Англию, Америку, Сьерра-Леоне, Гану с целью осветить действительное положение в Нигерии. Написанный им по этому поводу меморандум издан на многих языках. Основная цель его — защита усилий, направленных на сохранение единой Нигерии, восстановление мира в неделимой стране. После ответного слова епископа Николая состоялась братская беседа.

Делегация была принята директором Департамента информации г-ном Аппеле, активным членом общины, возглавляемой Ф. Сеганом. Директор сказал, что в Нигерии более 250 этнических групп, множество языков и диалектов. Возникает вопрос: кто будет руководить страной? И вот было решено, что жить надо всем вместе, единой семьей. Федеральное правительство не хочет войны, а борется за единство страны и равноправие всех племен. Некоторые цивилизованные страны мира считают, что они ответственны за дела Африки, но зачастую, прикрываясь добрыми фразами, преследуют свои собственные цели. Г-н Аппеле отметил важность и своевременность приезда в Нигерию церковной делегации из СССР. Он сказал, что это событие найдет отражение в прессе и радиопередачах страны.

13 декабря делегацию принял глава Федерального военного правительства Нигерии генерал-майор Я. Говон. От имени делегации епископ Николай поблагодарил за возможность посещения страны и общения с христианами Нигерии. Генерал Говон поблагодарил за моральную поддержку со стороны Русской Церкви и просил молиться о нем и народе Нигерии. Он подчеркнул, что в Нигерии нет вероисповедной розни. Все братья — христиане, мусульмане и фетишисты. Кризис в стране возник не на религиозной основе. Генерал Говон просил передать верующим нашей Церкви и всему русскому народу привет от народа Нигерии. В заключение он просил епископа Николая прочитать молитву на русском языке.

В г. Ибадане мы посетили институт «Церковь и общество» и имели беседу с его директором. Институт проводит конференции педагогов, инженеров, медицинских работников. Задача его, по словам директора, помочь христианам быть хорошими гражданами своей страны, оставаясь и добрыми христианами. В Ибадане имеется колледж, готовящий пастырей для Церкви Нигерии. В настоящее время в нем 60 студентов, срок обучения — 3 года. Мы беседовали со студентами и педагогами в одной аудитории. Вопросы студентов носили познавательный характер. В Ибадане делегацию принял участник Упсальской Ассамблеи ВСЦ секретарь военного правительства и глава гражданской службы Западной Нигерии Тайво Одумосу. В беседе были затронуты вопросы, касающиеся работы ВСЦ, в частности оценка результатов IV Ассамблеи ВСЦ. Положительным Т. Одумосу считает то, что на этой Ассамблее Церкви в ряде случаев приняли на себя ответственность за человечество в его настоящей жизни. Активнее прежнего участвовали в Ассамблее Церкви Африки.

Делегация посетила Ибаданский университет и была принята на факультете по изучению религий деканом факультета профессором Эммануилом Айдоу. Он сказал, что в университете обучаются представители шести Церковей страны. Срок обучения — 3 года. Постоянных студентов — 35. В университете есть обычай приобретать одновременно вторую специальность, и студенты посвящают один год занятиям на другом факультете. Таких на факультете по изучению религий 60—70 человек ежегодно. Интересно следующее высказывание Э. Айдоу. Европейцы принесли Евангелие в Африку, но вместе с тем и свою культуру и обычаи, нередко чуждые местным народам. Поэтому в критические моменты многие африканцы обращаются скорее к богу их отцов и дедов. Задача богословов Африки — развивать богословие на основе Евангелия, но с учетом африканских традиций. Проф. Айдоу сказал, что когда он был в русских храмах в СССР, то почувствовал там что-то великое и сильное, родное для русских верующих. Надо, чтобы и африканцы чувствовали христианство своим, родным, а не европейским. С этой целью Э. Айдоу пишет книгу, в которой исследует религии Нигерии. Общение с Русской Церковью в этом плане приносит громадную пользу. Э. Айдоу надеется, что будет предпринят обмен профессорами-богословами.

В Ибадане находится Департамент публикации Христианского Совета Церковей Нигерии. Его директор Модупе рассказал делегации о работе Департамента и просил присылать в их журнал «Nigerian Christian» статьи о жизни Русской Церкви.

В Нигерии наиболее ярко выражена сплоченность христианских Церковей в усилиях по сохранению единства и установлению мира в стране.

14 декабря мы прибыли во Фритаун — столицу Сьерра-Леоне. Встречали нас генеральный секретарь Объединенного Христианского Совета г-жа Эстер Кукер и суперинтендент Методистской Церкви пастор Эммануэль Фергюссон. Пребывание в Сьерра-Леоне мы начали присутствием за воскресными богослужениями в храмах Фритауна и передали приветствия местным христианам от верующих нашей Церкви. В Сьерра-Леоне несколько Методистских Церквей. Независимую Методистскую Церковь английского происхождения возглавляет президент Пратт, Объединенную Методистскую Церковь — президент Керу. Есть еще Методистская Церковь Западной Африки. Это отделившаяся 30—40 лет назад часть методистов. Она придерживается строго африканских традиций, существует на свои средства, без всякой помощи христиан других стран. Четвертая — Методистская Епископальная Церковь. Она более других связана с Методистской Церковью США. Все эти Церкви близки между собой, и ведутся переговоры о соединении в единую Методистскую Церковь Сьерра-Леоне. Методистские Церкви являются членами Христианского Совета, а пастор Пратт — его президентом. Совет существует на средства Церквей-членов. Генеральная Ассамблея в составе 50 человек собирается раз в год и избирает Исполнительный комитет из 7 человек и президента. Комитет собирается раз в три месяца и решает текущие дела. Вопросы для решения готовит генеральный секретарь Совета с членами Постоянного комитета. Мы имели беседы с президентом Христианского Совета и его генеральным секретарем, с членами Постоянного комитета.

Свящ. Б. Удовенко, епископ Николай, г-жа Э. Кукер и прот. П. Соколовский

Президент поблагодарил от имени Исполнительного комитета делегацию за приезд и за приглашение посетить нашу Церковь.

Англиканскую Церковь Сьерра-Леоне возглавляет епископ Мозес Скотт. Он принял делегацию в своей резиденции. В ходе беседы он указал на проблемы своей Церкви и страны, особенно на студенческие волнения и вероисповедные смещения. На севере страны, по его словам, христианство слилось с мусульманством.

Делегация посетила главный храм Церкви Ассамблея Бога и имела беседу с ее руководителем пастором Конте и суперинтендентом храма. Проповедники этой Церкви появились в Сьерра-Леоне в 1903 году и распространили свое учение среди племени лимба. Основное в учении — вера в Воскресшего Христа, в спасение человека, в то, что Дух Божий действует в Церкви. Теперь во Фритауне четыре храма. В богослужении употребляют в основном язык лимба, иногда — крю. Миссионеры этой Церкви ныне проповедуют среди племени тибени. Храм, который мы посетили, обширный, недавно построенный на народные средства. В общине 1700 членов. Суперинтендент храма — либериец по происхождению, католический священник в прошлом — тепло поблагодарил нас за посещение. Он сказал, что был поражен известием о прибытии христиан из СССР. По его словам, прежде распространялись све-

дня, что в СССР запрещено говорить о Христе, что там нет Церкви. И вот теперь все увидели, что это неправда. Суперинтендент сказал, что в их Церкви в январе проводится Неделя молитв о единстве христиан и что он выступит и скажет, что и в России знают Бога и есть Церковь. Он поблагодарил за беседу о жизни и устройстве Русской Церкви и сказал, что его выступления в храме будут посвящены теме «Христиане в России».

В Сьерра-Леоне существует сильная женская организация — Объединение женщин Церкви. Основные задачи этой организации: 1) находить кандидатов во священство; 2) осуществлять социальные мероприятия Церкви; 3) подготавливать женских лидеров и обучать их; 4) устраивать конференции женщин, обучать женщин ведению домашнего хозяйства; 5) преодолевать неграмотность среди женщин. Для этого они устраивают курсы по воскресным дням, курсы 7-дневного обучения или 3-месячной подготовки. Активное участие в работе этой организации принимает г-жа Э. Кукер.

Мы посетили университет и имели беседу с ректором — профессором Г. Соьером. Он сказал, что, будучи в СССР, он видел глубокую веру русских христиан в помощь святых и на него произвели сильное впечатление молитвы за умерших. Он был бы рад получать статьи о жизни Русской Церкви для журнала, который он редактирует, весьма желателен, отметил он, обмен профессорами-богословами.

В связи с отъездом делегации на Родину комитет ХМК в Сьерра-Леоне устроил ужин. По просьбе комитета его членам была изложена позиция нашей Церкви в связи с событиями в ЧССР на основании Заявления Святейшего Патриарха Алексия по чехословацкому вопросу. Беседа проходила в братской атмосфере.

21 декабря мы возвратились в Москву. Было отраднo вспомнить, что, где бы ни была делегация, ее всюду встречали с большой братской любовью и просили подробнее рассказывать о жизни нашей Церкви. Везде выражали желание укреплять экуменические связи Церквей и подчеркивали необходимость более тесного общения с целью большего взаимного осведомления и совместных усилий в развитии богословской мысли. Мы надеемся, что эта поездка нашей делегации будет содействовать развитию братских экуменических отношений нашей Церкви с Церквами Западной Африки и послужит укреплению дружбы народов наших стран.

Священник Борис Удовенко,
кандидат богословия

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ОБЩЕНИЕ ХРИСТИАН В ЛАТВИИ

Издавна существуют и всё более укрепляются добрые отношения между верующими Православной и Евангелическо-Лютеранской Церквей в Латвии. В 1968 году Рижская епархия разделила скорбь Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии в связи с кончиной Архиепископа Петра Клепериса и исполнявшего должность Архиепископа д-ра Альберта Фрея.

23 марта 1968 года происходил Генеральный Синод Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии. Об этом сообщалось на страницах нашего журнала («ЖМП», 1963, № 7, с. 57). Согласно принятой на Синоде новой конституции, высшим органом этой Церкви является Генеральный Синод, а исполнительным органом — Консистория (восстановлено старинное наименование этого органа, последние десятилетия именованного Верховным Управлением). Глава Церкви — Архиепископ — избирается на 7 лет. Установлен предельный возраст для находящегося на посту Архиепископа — 75 лет. Избранный на упомянутом Генеральном Синоде Архиепископом Петр Клеперис, видный лютеранский церковный деятель, известный в нашей стране и за рубежом, выборник движения за мир, до церемонии введения в должность во главе делегации Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии отбыл в Будапешт на Конференцию лютеранских церковных меньшинств. 21 апреля в вагоне поезда близ г. Хмельницкого он внезапно скончался от сердечного инфаркта, в возрасте немногим более 64 лет. Тело его было доставлено в Ригу. 26 апреля было совершено заупокойное богослужение в Новой церкви во имя св. Гертруды, в которой П. Клеперис служил много лет. Погребен П. Клеперис на рижском Лесном кладбище. В церкви и на кладбище было множество лютеран, почти всё лютеранское духовенство Латвии. Делегацию от Рижской епархии возглавлял архиепископ Рижский и Латвийский Леонид. Он возложил венки на могилу и сказал надгробное слово, переведенное на латышский язык протонереем А. Тихомировым. Во главе делегации от Римско-Католической Церкви был епископ Иулиан Вайвод, также сказавший надгробное слово. Делегацию Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии возглавил Архиепископ А. Тооминг.

20 мая исполняющим должность Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии был избран первый член президиума Консистории д-р Альберт Фрей, видный богослов. Он также был в составе делегации, во главе с Архиепископом П. Клеперисом в апреле направлявшейся в Будапешт. После тяжелой болезни д-р А. Фрей скончался 22 ноября, на 66-м году жизни. 27 ноября состоялось отпевание д-ра А. Фрея в рижской лютеранской церкви во имя св. апостола Марка, где

д-р А. Фрей в последнее время служил. Похоронен он на рижском Лесном кладбище, близ могилы его предшественника. На погребении было множество лютеран и лютеранское духовенство Латвии, представители лютеран Эстонии и Литвы. Делегацию Рижской епархии возглавлял архиепископ Леонид. Был также находившийся в Риге настоятель московского храма в честь Рождества Христова протоиерей В. Жуков. Владыка Леонид возложил венки на могилу д-ра А. Фрея и сказал надгробное слово, отметив, что некоторые священники Рижской епархии в свое время были учениками д-ра А. Фрея: ряд дисциплин, преподававшихся им на Богословском факультете Латвийского университета в 30-х годах, был общим также и для студентов православного отделения. Слово Преосвященного Леонида переводил на латышский язык протоиерей А. Тихомиров. Делегацию Римско-Католической Церкви возглавлял монсиньор Р. Смилга, также произнесший надгробное слово.

10 июля 1968 года, на 103-м году жизни, скончался лютеранский пастор Мартин Каргынъ. Несмотря на столь преклонный возраст, он служил до конца своих дней. На 92-м году жизни его стараниями была построена лютеранская церковь в г. Яуньелгава, где он служил последнее время. По просьбе яуньелгавских лютеран священник церкви в честь Преображения Господня в г. Яуньелгава протоиерей А. Тихомиров у гроба усопшего отслужил на латышском языке литию.

В Латвии в последние годы успешно развиваются в духе завещанной Господом братской любви и отношения между православными и римско-католиками. На страницах нашего журнала (например, «ЖМП», 1968, № 7, с. 56—57; № 10, с. 18—19) сообщалось о некоторых встречах представителей обеих Церквей. Дружественные контакты продолжают.

24 декабря 1968 года, в канун праздника Рождества Христова (по новому стилю), архиепископ Леонид и сопровождавшие его протоиерей А. Тихомиров и иподиакон И. Бородин присутствовали в рижском католическом кафедральном соборе во имя св. апостола Иакова на торжественной мессе, которую совершал епископ Иулиан Вайвод, апостольский администратор Рижской митрополии. В соборе присутствовали также многие православные. По окончании богослужения архиепископ Леонид и епископ Иулиан братски облобызались и обменялись приветствиями.

7 января 1969 года, в праздник Рождества Христова, архиепископ Леонид совершал Божественную литургию в рижском кафедральном соборе в честь Святой Троицы. В соборе на богослужении собралось множество христиан различных исповеданий. По приглашению Владыки Леонида на это богослужение прибыл епископ Иулиан Вайвод. До малого входа он находился на клиросе, а затем, до конца литургии, стоял в алтаре. После литургии был совершен молебен с многолетиями, к которым было присоединено многолетие епископу Иулиану. Архиепископ Леонид обратился к высокому гостю с приветственным словом. В ответ епископ Иулиан выразил Владыке Леониду сердечную благодарность.

Протоиерей Алексей Тихомиров

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ В ГОЛЛАНДИИ

В воскресенье 8 декабря 1968 года в роттердамской шотландской церкви, по установившейся традиции, совершались моления о мире всего мира, в которых приняли участие пастор И. Рюссель (Шотландская Лютеранская Церковь), пастер Й ван дер Брекел (Римско-Католическая Церковь), священник В. Попхам (Англиканская Церковь), пастор Де Брю (Французская Валлонская Церковь), пастор Г. Фишер (Германская Лютеранская Церковь), пастор И. Г. Гордон (Реформатская Церковь Англии), пастор Л. Лам (Датская Церковь). Русская Православная Церковь в Голландии была представлена Преосвященным Дионисием, епископом Роттердамским, его иподиаконом Венедиктом Хоршнером и старостой роттердамского прихода г-ном А. Леваагом с дочерью. Богослужение прошло очень торжественно. Преосвященный Дионисий, по обычаю, прочитал по-церковнославянски пророчество из Книги пророка Исаии о пришествии Спасителя.

В субботу 14 декабря в торжественной обстановке было совершено открытие восстановленного после разрушений в войну собора г. Роттердама, известного под именем собора св. Лаврентия. На этом торжестве присутствовал Преосвященный Дионисий, епископ Роттердамский, сопровождаемый своим старшим иподиаконом Хансом ван дер Меем. Епископу Дионисию было отведено почетное место рядом с председателем Реформатского Синода (собор принадлежит протестантам), римско-католическим епископом Роттердама монсиньором М. А. Янсенем, членами Правительства, а также членами королевского дома (принцесса Беатрикс с супругом и свитой). По окончании этого торжества в городской ратуше бургомистром города г-ном Томасеном был устроен прием. Бургомистр сердечно благодарил епископа Дионисия за его присутствие. В воскресенье вечером 15 декабря в новооткрытом соборе св. Лаврентия имело место экуменическое служение, в котором от нашей Церкви принял участие Ханс ван дер Мей.

24 декабря, в Рождественский сочельник (по н. ст.), была совершена первая в истории Голландии рождественская экуменическая служба, непосредственно переданная по голландскому телевидению и происходившая при большом стечении наро-

Епископ Дионисий читает по-славянски текст из Библии на экуменическом богослужении в Роттердаме 24 декабря 1968 г. Текст телевидения: «Я поставлю завет Мой между Мною и тобою» (Быт. 17, 7)

да (свыше 3 тыс. человек). Огромный собор был переполнен. Служба началась торжественным шествием через храм всех участников служения. Епископ Дионисий следовал в архиерейской мантии с жезлом. После вступительной молитвы пастора храма Преосвященный Дионисий проследовал в сопровождении своего иподиакона к кафедре и прочитал по-церковнославянски текст из Библии (Быт. 17, 1—8).

В воскресенье 5 января 1969 года в г. Ноордвейкерхоут пленарным заседанием начал работу Поместный Пасторальный Собор Римско-Католической Церкви Голландии. На этом Соборе присутствовал в качестве главы православной делегации кандидат богословия священник Николай Озолин, и. о. настоятеля храма в Гааге. В конце заседаний Собора о. Николай Озолин огласил заявление православной делегации, в котором приветствовал созыв Собора. Лично я, говорил священник Н. Озолин, нахожусь под большим впечатлением от затронутых глубоких проблем, которые, по моему мнению, являются неизбежным последствием осознания себя как Поместной Церкви. В качестве православных мы можем лишь приветствовать такое внутреннее самосознание, но в то же время мы сожалеем, что при сем участники Собора вдохновлялись более гуманистическими и модернистскими тенденциями, нежели великим Преданием единой неразделенной Церкви.

В понедельник 20 января, по случаю Недели молитв о единении христиан, в Роттердаме имело место традиционное церковное шествие, в котором принял участие Преосвященный Дионисий в сопровождении священника Николая Озолина, двух иподиаконов и других представителей православной молодежи. Шествие началось общим молением в ремонстрантской церкви, затем в старокатолической, где православному клиру было отведено место у престола, и закончилось в соборе св. Лаврентия. В служении в соборе принимали участие четыре Церкви: Реформатская (чтнопоследование службы), Строго Реформатская (проповедь), Римско-Католическая (молитва) и Православная (заключительная молитва и благословение верующих).

24 января в протестантской церкви Преосвященный Дионисий сказал проповедь о необходимости евангельской самоотверженной любви, как отличии христианского учения от других религий, и о необходимости начать осуществление этой заповеди с самих себя, по примеру древних отцов.

Дионисий, епископ Роттердамский

ГИМН ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ ЛЮБВИ

«Днесь спасение миру бысть,
поем Воскрешему из гроба...»
(*Воскресный тропарь*)

Как много в мире житейском мудрых слов, дивных песен, ярких фраз и выражений, однако религиозному сознанию православного христианина, его верующему сердцу особенно близки и дороги драгоценные слова пасхальной радости: Христос Воскресе! — Воистину Воскресе! (Мк. 16, 6; Лк. 24, 34).

Мы слушаем и произносим эти животворные слова в священном трепете и духовном восторге; они выражают всю суть христианского исповедания и упования, радость веры, надежды, любви и являются лейтмотивом песнопений пасхальной заутрени и всех богослужений Православной Церкви в дни Святой Пасхи.

Православная пасхальная заутреня — это единый в многообразии гимн торжествующей любви в честь Победителя смерти и ада — Господа нашего Иисуса Христа.

Торжественно, радостно звучат песнопения пасхального канона. Его автором является знаменитый поэт и богослов святой Иоанн Дамаскин (VIII в.).

Ярко, восторженно и благоговейно боговдохновенный автор в изящной поэтической форме прославляет Воскресение Христово и с глубокой пронизательностью, на основе учения Святой Церкви и святоотеческой мысли, изъясняет сущность священного события Пасхи Христовой, его смысл и значение, как переход от нашей смертной жизни в иную, блаженную, как иного, вечного, бытия начало...

Обильным потоком в поэтических словах пасхального канона льется радостная весть о Воскресении Христовом, о беспредельной Божественной любви к роду человеческому, ко всему миру... Победно ликующим припевом «Христос воскресе из мертвых» предваряется пение всех тропарей канона.

И все мы, молящиеся за светлой заутреней, с чувством глубокого благоговейного внимания и восторга слушаем и поем дорогие слова пасхальных песен и слагаем их в своем сердце...

Пение канона начинается священным призывом просветиться, воспеть и прославить Первенца из мертвых — нашего Господа и грядущее всеобщее воскресение: «Воскресения день, просветимся, людие; Пасха, Господня Пасха! От смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе, победную поющия» (ирмос 1-й песни канона).

Великий отец Церкви святой Иоанн Златоуст в одном из пасхальных поучений говорит, что Пасху празднуем мы, христиане, как совершенное избавление от смерти (Творения, т. 8, с. 940).

Как радостно, волнующе звучат приветствия священнослужителей, совершающих каждение храма и молящихся во время пения каждой песни канона: Христос Воскресе! И мы от полноты наших светлых переживаний отвечаем: Воистину Воскресе!

Для достойной встречи Воскресшего Господа «будем чисты, омоем руки, очистим тело, и помыслы наши будем охранять от всякого лукавства, дабы, соделавшись во всем чистыми, мы могли бы быть и причастниками Слова»,— пишет святой Афанасий Великий в 5-м пасхальном послании.

И все православные христиане, готовясь к празднику Святой Пасхи, в дни Великого поста говеют и приобщаются Святых Христовых Таин, «чтобы чувства наша чиста Христови представить» (1-й антифон утра Великого пятка).

«Очистим чувства,— восклицает святой Иоанн Дамаскин,— и узрим неприступным светом Воскресения Христа блистающая, и «радуйтесь!» рекуща ясно да услышим, победную поюще» (1-й тропарь 1-й песни канона).

Но праздник Святой Пасхи не только праздник человека, но и неба, и земли, и всей вселенной: «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир, видимый же весь и невидимый: Христос бо воста, веселие вечное» (2-й тропарь 1-й песни канона).

Святой Иоанн Златоуст с восторгом отмечает: «Ныне ликуют ангелы, ныне радуются архангелы, ныне херувимы и серафимы празднуют настоящий праздник» (Творения, т. 8, с. 940).

Человек получает новое основание жизни — нетление, которое черпает от живоносного гроба: «Приидите пиво (т. е. духовное питание) прием новое, не от камене неплодна чудодеемое, но нетления источник из гроба одождивша Христа» (ирмос 3-й песни канона).

«Достойно величайшей радости,— говорит святой Афанасий Великий,— что мы видим победу над смертью, т. е. наше нетление через воскресшее Тело Христово» (Творения, т. 3, с. 480); эту мысль святой песнотворец выразил во 2-м тропаре 3-й песни канона: «Вчера спогребохся Тебе, Христе, совостаю днесь, воскресшу Тебе...»

С особым благоговейным вниманием слушаем ангельскую весть о Воскресении Господа святым женам-мироносицам, пришедшим ко гробу Христову «на рассвете первого дня недели» (Мф. 28, 1; Мк. 16, 1; Лк. 24, 1): «Во свете присносущнем Сушаго с мертвыми что ищете, яко человека? Видите гробный пелены? Тещите и миру проповедите, яко воста Господь, умертвивый смерть, яко есть Сын Бога, спасающаго род человеческий» (ипакон Пасхи).

Продолжая священную песнь канона, святой Иоанн Дамаскин благовествует о том, как совершилось спасение мира через Воскресение Христово; в ирмосе 4-й песни содержится обращение к пророку Аввакуму, провидевшему пришествие на землю Спасителя и Его всемогущество, чтобы он, богоглаголивый пророк, встал на Божественной страже и указал блистающего светом ангела, громко возглашавшего: «Сегодня спасение миру, ибо воскрес Христос, как Всемогущий». Но началом нашего спасения явилось Воплощение Сына Божия от Духа Святого и от Марии Девы: «яко разверзый девственную утробу явился Христос, яко человек же, Агнец наречется: непорочен же, яко невкусен скверны (т. е. как непричастный греху), наша Пасха: и яко Бог истинен, совершен речется» (1-й тропарь 4-й песни канона).

Восприяв на Себя человеческое естество, Господь спас род человеческий, добровольно принеся Себя в жертву. «...яко единоклетный Агнец, благословенный нам венец Христос волею за всех заклан бысть, Пасха очистительная: и паки из гроба красное правды нам возсия солнце», т. е. воскрес из гроба в оправдание всех людей (2-й тропарь 4-й песни канона).

Итак, по неизреченной любви Божией совершилось наше вечное спасение, и святой песнотворец призывает всех христиан возрадоваться и возвеселиться божественно, подобно Богоотцу Давиду, плясав-

шему перед прообразовательным ветхозаветным Ковчегом, ибо мы видим исполнение прообразов, «яко воскресе Христос, яко Всесилен» (3-й тропарь 4-й песни канона).

В ирмосе 5-й песни канона указывается, что для более полного духовного торжества верующим должно иметь пример жен-мироносиц — «утреневать ко Господу»: «и вместо мира песнь принесем Владыце, и Христа узрим, Правды Солнце, всем жизнь возсияюща».

Светлое пасхальное торжество простирается и за пределы земли, потому что Господь «снизшел... в преисподняя земли и сокрушил... верев вечныя, содержащяя связанныя... и тридневен, яко от кита Иона, воскресл... от гроба» (ирмос 6-й песни канона). С хвалами вечной Пасхе устремились «веселыми ногами», т. е. в духовном веселии, также и связанные узами ада (1-й тропарь 5-й песни канона).

Как в рождении Своем Господь «проходит дверью девства», так и в Воскресении, «сохранив целыми знаменья», т. е. печать на гробовом камне, отверз всем людям райские двери (1-й тропарь 6-й песни канона). И воскреснув из гроба, воскресил с Собою всеродного Адама (2-й тропарь 6-й песни канона).

Далее в кратком песнопении — кондаке прославляются важнейшие священные события Воскресения Христова: «Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу и воскресл еси, яко Победитель, Христе Боже, женам-мироносицам вещавый: радуйтесе, и Твоим апостолом мир даруй, падшым (умершим) подай воскресение».

В песнопении, подобном кондаку, — иконе изображается приход жен-мироносиц ко гробу Спасителя, предваривших утренний рассвет.

В благодарной радости за любовь Божию к людям мы воспеваем трижды «Воскресение Христово видевше...»

В 7-й песни канона «Отроки от печи избавивый...» прославляется величайшая любовь Господа, благоволившего через Свои страдания «тленному сему облечься в нетление, а мертвенному сему облечься в бессмертие» (I Кор. 15, 53). Избавивший в древности отроков из печи и соделавшийся человеком, Господь страдает, как смертный, и страданием Своим облакает смертное в красоту бессмертия...

В 1-м тропаре 7-й песни вновь возвещаются священные слова о женах-мироносицах, и нас восхищает их беспредельно трогательная святая любовь и преданность Господу: «Жены с мира богомудрая вслед Тебе течаху: Егоже, яко мертва, со слезами искаху, поклонившася радующыяся Живоуму Богу, и Пасху тайную Твоим, Христе, учеником благовестиша». Вместе с женами-мироносицами и мы в этот благословенный час пасхальной ночи с очищенными верою умом и сердцем «смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития, вечнаго начало, и, играюще, поем Виновнаго, Единого благословеннаго Отцев Бога и препрославленнаго» (2-й тропарь 7-й песни канона).

Светозарная пасхальная ночь является предвестницей яркого дня Воскресения Христова: «Яко воистину священная и всепразднственная сия спасительная ночь, и светозарная, светоноснаго дня востания сущи провозвестница, в нейже безлетный Свет (Христос) из гроба плотски всем возсия» (3-й тропарь 7-й песни канона).

После этой единственной в мире ночи наступил «сей нареченный и святой день... праздников Праздник и торжество... торжеств» — день новотворения, ибо, как учит святой апостол Павел, «Кто во Христе, тот новая тварь» (2 Кор. 5, 17), поэтому мы благословляем Христа во веки (ирмос 8-й песни канона).

В этот преславный день Воскресения святой песнотворец призывает верующих приобщиться Царствия Христова (1-й тропарь песни канона).

Быть общниками Царствия Христова призывали святые апостолы, обходя с проповедью о Христе Распятом и Воскресшем по лицу земли тогдашнего мира, и не тшетен их труд: «Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь: се бо приидоша к тебе, яко богосветлая светила, от запада и севера и моря и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа во веки» (2-й тропарь 8-й песни канона). И мы с ними, ныне радуясь радостью совершенною, исповедуем и прославляем Пресвятую Троицу: «Отче Вседержителю и Слове и Душе! Тремя соединяемое во ипостасех Естество, Пресущественне и Пребожественне! в Тя крестихомся, и Тя благословим во вся веки» (трючен 8-й песни канона). И в светлом молитвенном обращении приветствуем Новый Иерусалим — Церковь Христову, ибо слава Господня воссияла на ней, и просим Пресвятую Богородицу, чтобы Она сорадовалась торжеству Сиона о Воскресении из мертвых рожденного Ею Господа: «Светися, светися, Новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия! Ликуй ныне и веселися, Сионе, Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о востании (воскресении) Рождества Твоего (Рожденного Тобою)» (ирмос 9-й песни канона).

Сердца молящихся преисполнены духовного восторга, благодарения, ибо Господь обещался пребывать с нами до скончания века, и мы молим Его: «О Пасха велия и священнейшая, Христе, о Мудросте, и Слове Божий и Сило! подавай нам истее (совершеннее) Тебе причащаться в невечернем дни Царствия Твоего» (2-й тропарь 9-й песни канона).

«Прежде пришествия Христова и крестного домостроительства, — говорит св. Иоанн Златоуст, — самое название смерти было страшно... Когда же совершилось Воскресение, то человеколюбивый Владыка ввел новое дивное устройство: переселение отсюда уже называется вместо смерти упокоением и сном...» (Творения, т. III, с. 820—821).

Канон заключается словами эксапостилария, воспевающего великие благодеяния Божии чрез Славное Воскресение Христово: «Плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи, тридневен воскресл еси, Адама воздвигл от тли и упразднив смерть. Пасха нетления, мира спасение. Здесь богослужение достигает кульминационного момента в прославлении Воскресшего Господа Иисуса Христа. Поются стихиры Пасхи, в которых многообразно прославляется Воскресший Христос, именуемый в Священном Писании нашею Пасхою (1 Кор. 5, 7): «Пасха священная нам днесь показася: Пасха нова, святая, Пасха таинственная, Пасха всечестная, Пасха Христос Избавитель...»

Любовь Божия излилась в сердца наши (Рим. 5, 5), и все молящиеся в духовной любви друг к другу, ко всем известным и неизвестным, поют трогательнейшую по своей христианской красоте песнь: «Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга объедем, рцем «братие!» и ненавидящим нас, простим вся воскресением, и тако возопиим: Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». В этой священной и победной песни верующему сердцу слышен голос Самого Воскресшего Господа: «Радуйтесь!»

Перед окончанием заутрени произносится замечательное по силе и красоте выражения «Слово огласительное» святого Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоустого.

Заутреня оканчивается отпусом. Далее поются пасхальные часы и совершается торжественная Божественная литургия.

Щедро насытившись пиром веры, мы выходим из храма возрожденные, радостные и от полноты высоких светлых духовных переживаний с любовью приветствуем всех: Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Профессор А. Георгиевский

ДУХ И ПЛОТЬ *

«Кто читает с надлежащим вниманием слово Божие,— так начинает свою знаменитую статью о сердце П. Д. Юркевич,— тот легко может заметить, что во всех священных книгах и у всех богодухновенных писателей сердце человеческое рассматривается, как средоточие всей телесной и духовной жизни человека, как существеннейший орган и ближайшее седа-

* Из сборника «На запросы духа». М., 1914, с. 179—190. Печатается в сокращении.

лице всех сил, отправления, движений, желаний, чувствований и мыслей человека со всеми их направлениями и оттенками». «Священные писатели знали о высоком значении головы в духовной жизни человека; тем не менее, повторяем, средоточие этой жизни видели в сердце. Голова была для них как бы видимою вершиною той жизни, которая первоначально и непосредственно коренится в сердце». Священное Писание дает «совершенно определенную мысль, что голова имеет значение органа, посредствующего между целостным существом души и теми влияниями, какие оно испытывает сны или свыше. Отсюда понятно, что задача подвижнической жизни, — *целомудрие*, — определяется, как *чистота сердца*. «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей» (Пс. 50, 12) — воззвал Псалмопевец, и, вслед за ним, взывает всякий верующий. Но, по свойству еврейского параллелизма, вторая половина прошения есть синонимическое усиление первой: «обнови» — это то же, что «созижди», и в «утробе моей» — то же, что «во мне», «прав» — это то же, что «чисто» и «дух» — то же, что «сердце». Полученные выводы подтверждаются и лингвистикой. Сердце — это очаг духовной жизни нашей, и одухотвориться — это значит не что иное, как «устроить», как «ублагоустроить», как «целомудрить» свое сердце.

Очищение сердца дает общение с Богом, а общение с Богом выпрямляет и устроит всю личность подвижника. Как бы растекаясь по всей личности и проникая ее, свет Божественной любви освящает и границу личности, тело, и отсюда излучается во внешнюю для личности природу. Чрез корень, которым духовная личность уходит в небеса, благодать освящает и всё окружающее подвижника и вливается в недра всей твари. Тело, — это общая граница человека и прочей твари, соединяет их воедино. Поэтому, если отпавший от Бога человек увлек за собой всю тварь и, извратив свое естество, извратил и чин всей природы, то, восстанавливаемый Богом, он вносит первоначальный лад и строй в тварь, которая совокупно «стенает и мучится донныне» (Рим. 8, 22) и «с надеждою ожидает откровения сынов Божиих» (Рим. 8, 19). Человек связан своим телом со всей плотью мира, и связь эта так тесна, что судьба человека и судьба всей твари неразрывны. Самый завет Божий заключен был Богом, ведь, не с человеком только, а со всей тварью. В завете Бога с Ноем (Быт. 9) со всею возможною определенностью многократно повторяется эта мысль.

Тут замечательно совершенное тождество формулы Божьего завета с человечеством и с прочею тварью. Это — не два различных завета, это — один завет со всем миром, рассматриваемым, как единое существо, возглавляемое человеком.

Если извращение человеческой природы влечет за собой извращение всей твари, а устройство человека — устройство твари, то у нас рождается вопрос о конкретных чертах этой целомудренной твари, т. е. тех начатков райского состояния, которых достигает подвижник уже теперь, в этой жизни, до всеобщего изменения мира. Но, чтобы отчетливее уразуметь сущность этого земного рая подвижников, этой таинственной жизни сердца, должно припомнить, что извращение, даваемое ложной мистикой, смещение центра существования человеческого может быть двоякого типа. Либо это — мистика головы, мистическое переразвитие ума, питаемого не благодатью от сердца, а питающегося самостоятельно, гордостью бесовскою, и лжеименным знанием питающегося охватить все тайны земли и неба; либо, наоборот, это — мистическое переразвитие органической жизни, мистика чрева, опять-таки получающего источники жизни не от источника духовность сердца, а от бесов, нечистотою. И там и тут личность не является цельною, но — раздробленною и извращенною, без центра. Воздержанием горделивого ума отличается подвижник от мистиков первого типа; обузданием похотливого чрева — от мистиков типа последнего. Всё, чем живет подвижник, возникает у него не самопроизвольно в том или другом отдельном органе, а в живом средоточии его существ-

на, в сердце, и возникает здесь под благодатным воздействием Духа-Утешителя. Возникшее же в средоточии всего существа, очищенном благодатью, жизненное движение, естественно, (—а не противоестественно, как у лже-мистиков—) распространяется по органам жизнедеятельности, и потому все они действуют согласно и сообразно друг другу.

Он существенно связан со всей тварью и не чуждается ничего, свойственного твари; но у него, в его ощущении твари, нет похоти. Он глубоко проникает в тайны неба и земли, и не лишен владения их, но у него, в его познании тайн, нет горделивости. Дурная бесконечность необузданности, как в мире материальном, так и в мире интеллектуальном, безусловно изгнана из него, ибо она подсечена в самом корне своем. У него нетленное тело и нетленный ум. И мало того, даже не духоносные люди от подвижника получают силы для лучшего отношения к твари.

Одухотворенный подвижник как бы воспаряет над естеством. «Кто из людей сильных,— говорит Макарий Великий,— или мудрых, или благоразумных, пребывая еще на земле, восходил на небо и там совершал дела духовные, созерцая красоты духа? А теперь кто-либо, по наружности нищий, нищий до крайности и униженный и даже вовсе неизвестный соседям, повергается ниц лицом своим пред Богом и, путеводимый Духом, восходит на небо и с несомненной уверенностью в душе наслаждается тамошними чудесами». А, по словам Никиты Стифата, «когда кто сделается причастным Духа Святого и силу Его познает из неизреченного некоего Его в себе действия и благоухания, которое ощутимо обнаружится даже и в теле, тогда в пределах естества пребывать таковой не может — не чувствует он ни голода, ни жажды, ни других нужд естества. Он преобразается, и все свойства естества его меняются». «Имеющий благодать,— говорит преподобный Макарий Великий,— имеет *иной ум, иной смысл и иную мудрость*, нежели какова мудрость мира сего. Он во всем *иной*, он — *инок*. Самое *иночество* есть ничто иное, как духовность, и духовность не может не быть иночеством. И тут, для *иноческого* сознания иным делается и весь мир. Уходя от *мирской* жизни, *инок* предается жизни *мировой*. «По внутреннему настроению души,— говорит Никита Стифат,— изменяется естество вещей»; «кто достиг истинной молитвы и любви,— свидетельствует он же,— тот не имеет различения вещей, не различает праведного от грешного, но всех равно любит и не осуждает, как и Бог сияет солнце и дождит на праведных и неправедных». Благословляя вселенную, подвижник всюду и всегда видит в вещах знамения Божии и Божии письмена; всякое творение для него — лестница, по которой ангелы Божии нисходят в земную юдоль; все дальнее — отображение горнего. Вся природа — «книга» для него, как сказал про себя преподобный Антоний Великий.

Только в христианстве тварь получила свое религиозное значение, только с христианством явилось место для «чувства природы», для любви к человеку и для вытекающей отсюда науки о твари...

Два чувства, две идеи, две предпосылки необходимы были для возможности возникновения науки: во-первых, чувство и идея, имеющие своим содержанием *закономерное единство твари...*; во-вторых, чувство и идея, утверждающие *подлинную реальность твари*, как таковой. Только они дали бы возможность безбоязненным, прямым взорам проникать в глубь ее, доверчиво подходить вплотную к ней и радостно любить ее.

Необходимо было ввести в сознание,— богословски выражаясь,— два догмата, а именно: догмат о провидении Единого Бога и догмат о творении мира Благим Богом, т. е. о даровании твари собственного и самостоятельного бытия. Провидение Божие и свобода твари составляют, в своей антиномии, один догмат, — догмат о *любви Божией к твари*, имеющий свою основу в идее о Боге—Любви, т. е. о Троицизме Божества...

Подобно творцу 103-го псалма, древние христиане с благоговейной радостью созерцали единство и гармоническую закономерность мира: «Как многочисленны дела Твои, Господи! Всё создал Ты премудро; земля пол-

на произведений Твоих» — эта музыкальная тема проникает все настроение перво-христиан. Послушай, разве не пышным развитием этой темы являются слова Климента Римского:— «Посмотрим пристально на Отца и Создателя всего мира и вникнем в Его величественные и превосходные дары мира и в благодеяния. Возврем на Него умом и взгляды очами души в долготерпеливую Его волю: помыслим, как Он кроток ко всему творению Своему. Небеса, по распоряжению Его колеблемые, в мире повинуются Ему. И день и ночь совершают назначенный им бег, ни в чем не мешая друг другу. Солнце и луна, как и хоробыды звезд, по постановлению Его, в единомыслии, без какого-нибудь нарушения, обращаются в назначенных им пределах».

Да, это — развитие древней библейской темы; но сколько тут новых углублений. Там внимание обращается к эффектному явлению природы, к тому, что кажется нарушающим нормальный ее ход и что в популярных книжках называется «чудесами природы»; тут, напротив,— к закономерности в повседневном, к универсальности Логоса. Там поражало бурное; тут влечет к себе тихое. Там в шумном вдохновении восхвалялась мощь и сила Божия; тут в тихих гимнах прославляется Его кротость и терпение. Там природа возникала и таяла по мановению Творца своего; тут она подлежит своим, от Создателя и Отца данным законам, общим для всей вселенной и даже для неведомых за-океанских миров. Одним словом, внимание перешло от стихийной силы к разумной законо-мерности природы. Восприятие природы стало более внутренним, искренним и проникновенным.

И чем далее, тем глубже постигается внутренняя сторона природы. Знаменитый «Гимн Христу Спасителю» Климента Александрийского, посвященный, впрочем, человечеству, а не природе, дышит новым представлением о твари,— спокойной и непоколебимой уверенностью в том, что без воли Божией и волос с головы не падает.

Этот круг монотеистических мыслей о Провидении и о законо-мерности твари повторяется во всей дальнейшей свято-отеческой письменности, но, главным образом, с оттенком апологетическим, т. е. для «внешних», для «чужих». Когда же она обращается к «своим», к тесному, задушевному кружку, пред которым можно открывать всю душу, тогда она делается любовною не только в отношении к Творцу и Создателю, но и к самой твари. Бесконечная острая жалость и трепет благоговейной любви ко всему «первородному Адаму» жалит сердце подвижника, лишь только он очистил его от коры греха. Когда грязь омыта с души продолжительным подвигом, долгим отрешением, длительным «вниманием себе», тогда пред обновленным и духо-носным сознанием является тварь Божия, как самобытное и страждущее, прекрасное и загрязненное существо, как блудное деище Божие. Только христианство породило невиданную ранее влюбленность в тварь и нанесло сердцу рану влюбленной жалости о всем сущем. «Чувство природы»,— если разуметь под ним отношение к самой твари, а не к ее формам, если видеть в нем нечто большее, нежели внешнее, субъективно-эстетическое любование «красотами природы»,— это чувство всецело христианское и вне христианства решительно немислимое, ибо оно предполагает чувство реальности твари. Но это чувство природы рождалось и рождается не в душе «умеренных», протестантствующих и всячески рационализирующих омиусиан*, потворствующих рассудку, а у аскетов и обуздателей рассудка и строгих подвижников, у совершителей подвига — у приверженцев омоусии...

* Прим. ред. Омиусиане — одна из разновидностей арианства, считавших природу Сына Божия низшей и лишь подобосущной (ὁμοούσιος) Отцу, в противоположность православному исповеданию единосущия (ὁμοούσιος). В данном контексте автор употребляет этот термин в переносном смысле.

Христианская идея о Боге, как о Существое Любви, как о Любви внутри Себя, а потому также вне Себя; идея о смирении Божиим, о само-уничтожении Божиим, проявляющемся сперва в творении мира, т. е. в поставлении рядом с Собой самостоятельного бытия, в даровании ему свободы развиваться по собственным своим законам и, следовательно, в добровольном ограничении Самого Себя; идея о смирении Божиим, о само-уменьшении Божиим,— эта идея, говорю я, впервые дала почву для признания твари самостоятельной и потому нравственно ответственной за себя пред Богом. В древнем мире не могло быть идеи о нравственной ответственности твари пред Богом, потому что не было идеи о свободе твари. Христос довел идею о смирении Божиим до последнего предела. Бог, вступая в мир, отлагает образ славы Своей и принимает образ Своей твари (Флп. 2, 6—8), подчиняется законам тварной жизни,— не нарушает мирового хода, не поражает мира молнией и не оглушает его громом,— как это мыслили язычники (вспомнить хотя бы миф о Зевсе и Семеле), а только теплится пред ним кротким светом, привлекая к себе грешную и намаявшуюся тварь Свою,— образуя, но не карая ее. Бог любит тварь Свою и мучается за нее, мучается грехом ее. Бог простирает руки к твари Своей, просит ее, призывает ее, ожидает к Себе блудного сына Своего. А возглавляющее тварь человечество ответственно пред Богом за нее, равно как и человек ответственен за человека.

Конечно, тут не точно выражена догматическая идея; но это сделано преднамеренно, потому что в более грубой, а потому — наглядной, обрисовке представляет переживания.

Чаяние спасения и обновления для твари, мучительное чувство свободной ответственности за тварь, острая жалость к ней, глубокое сознание бессилия своего,— бессилия от греха и от чистоты,— произительно, до кровавого источника слез, вторгаются в душу подвижника. Мы — искупленные,— мы, всё получившие от Бога, и мы — зарытые во грехе часто даже не видим мира сквозь этот грех, хотя «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную; ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. 3, 16, 17); — хотя Христос, в самый торжественный момент Своей жизни земной, велел ученикам Своим «идти по всему миру и проповедывать Евангелие всей твари (Мк. 16, 15); — хотя есть у нас надежда благовествования, которое возвещено по всей твари поднебесной (Кол. 1, 23); — хотя «тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих,— потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее,— в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только она, но мы сами, имея печать Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8, 19—23).

«Любовь к природе... Аскетизм, а бегство от природы?» — слышишь возражения... В ответ заранее утверждаю, что... дух христианского подвижничества доселе решительно не понят, и то, что говорится о нем, говорится внешне и голословно... — В громадном большинстве случаев,— «жалкие» слова, отчасти, впрочем, вызванные неумелостью..., невозможностью говорить об аскетическом опыте вне самого опыта. Отсюда происходит, что обычно не видят существенного отличия христианского подвижничества от подвижничества прочих религий, особенно индуcской. Конечно, нетрудно «доказать» тождество той и другой, сопоставив несколько отдельных слов и несколько вырванных изречений. Но кто пронику во внутреннюю суть того и другого подвижничества, тот скажет, что нет ничего более противоположного, нежели они. То подвижничество... уныло, это радостно. То основывается на худой вести о зле, царящем над миром; это — на благой вести о победе, победившей зло мира. То дает превосходство, это — святость. То исходит от человека, это — от Бога. То гнушает-

ся тварью, хотя невольно тянется ко злу ее, добываясь магических сил над нею; это — влюблено в тварь, хотя ненавидит грех, съедающий ее, и подвижнику не надо магических сил, потому что облагодатствованная тварь снимет ярмо гетерономий греха и сможет жить сама собою, по извечно данному ей образцу бытия. Для того подвижничества — все призрачно и только снаружи кажется прекрасным, внутри же мерзко и полно гнили; для этого — все полно реальности, и видимая красота есть «уметы» и глени пред тем, что скрывается в тайниках богоданной твари. Для того подвижничества тварь рабски привязана к своей причине, для этого — она свободно самоопределяется в отношении к Творцу и Отцу. Для того подвижничества смерть есть конститутивный элемент тварной жизни; для этого — она безумное, случайное явление, в корне уже подсеченное Христом. Тот подвижник уходит, чтобы уходить — прячется, этот — уходит, чтобы стать чистым — побеждает. Тот закрывает глаза на тварь; этот старается осветлить их, чтобы смотреть яснее. Нет ничего противоположнее, как тот и другой вид подвижничества. Отчаяние и торжество, уныние и радость — таково уже начальное различие.

Но тем ярче проступают эти своеобразные элементы христианского отношения к твари вообще и в частности к человеку, чем глубже подвиг...

Не только «душа христианина» становится «причастною божеского естества», но — и тело, человек соединяется с Богом духовно и телесно, как говорит Симеон Новый Богослов. Очищение сердца открывает взор на горний мир и тем устраивает всего человека. Освящается душа, освящается и тело; святой душе сопряжено и святое тело.

Столпы церковного жизне-понимания — святой Евфимий Лионский, святой Мефодий Патарский, святой Афанасий Великий, святой Иоанн Златоуст и сонмы других выражают эту идею до такой степени ясно и стоят на ней до такой степени твердо, что читатель, смотрящий на подвижничество глазами невежественными... не может не быть ошеломлен...

Совсем иначе смотрит на жизнь «умный» подвижник. Хотя и не считает он существующий порядок «естественным», но — извращением естества, однако, любит мир истинною любовью, и грязь, насевавшую на нем, милосердно терпит и покрывает своей кротостью. Любя всех людей, он, — по слову аввы Фалассия, — не любит ничего присущего греховному человечеству; развивая же мысль святого аввы, по разуму святых отцов, можно сказать, что, любя всю тварь, он не любит ничего свойственного твари падшей. Гнушаться и раздражаться ничем не должно, — даже самим собою и своими слабостями. Благодушные, не исключаяющее, впрочем, иногда и святого гнева, без раздражения, но без нервности, без истерических выходов, — таково ровное и себе равное настроение подвижника. Мирно и мирно живет он, как солнце проходя подвиг свой.

„ЕЖЕГОДНИК ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ. 1968“

Прага, 1968, 123 стр.

«Ежегодник» открывается статьей Д. Г. Закарпатского «Православное Мукачевское епископство до заключения Ужгородской унии», в которой излагается история возникновения Православия на Прешовщине и в Закарпатье. О времени основания Мукачевского епископства мало сохранилось исторических данных, однако, как указывает автор, можно полагать, что оно ведет свое начало от времени святых братьев Кирилла и Мефодия. В статье подробно освещается вся исполненная страданий история Православной Церкви в Закарпатье, всегда тяготевшей к единству с Русской Православной Церковью, но теснимой правителями-католиками. Православные архиереи Мукачевской епархии жили в очень трудных условиях. Они не пользовались и земельными угодьями, как это было у католиков, а жили на нищенские взносы прихожан, но твердо хранили православную веру и донесли свет Православия до наших дней. Интересно отметить, что в середине XV века игуменом монастыря на Чернечей Горе, близ Мукачева, был русский пресвитер Лука, избранный Собором духовенства и мирян. Однако он не принимал епископского сана, видимо, не желая получить его из рук митрополита-униата Исидора, и управлял епархией, оставаясь в сане пресвитера.

Далее в номере помещены две статьи, посвященные Старокатолической Церкви. Первая — прот. д-ра Г. А. Новака «Старокатолическая Церковь в Чехословакии», вторая — прот. Д. К. Сурмы «Усилия по сближению Старокатолической и Православной Церквей».

Прот. д-р Г. А. Новак утверждает, что старокатолическое движение в Чехословакии имеет глубокие корни в самой религиозной традиции чешского народа в силу того, что его христианизация проходила под влиянием Византийской Церкви. Святые братья Кирилл и Мефодий принесли в чешские земли христианскую веру в ее восточном духе. Эта восточная традиция имела большое значение и в возникновении гуситского движения. Последнее было разгромлено, и началась насильственная латинизация, но в народе все же оставались антииримские настроения. Старокатолическая Церковь нашла себе сторонников в чешских землях. Одним из видных идеологов старокатолического движения среди чехов был д-р Фр. Ишка, который в 1899 году организовал первый старокатолический приход и был первым старокатолическим священником в Чехии. В 1904 году среди старокатоликов возникло стремление к сближению с Православием, которое не ослабевает и до настоящего времени. Главными и основными принципами Старокатолической Церкви в Чехии являются кирилло-мефодиевские традиции в Православии и причащение под обоими видами (утракизм). Однако остаются и некоторые протестантские черты — отрицание необходимости молитв ко святым и отношение к иконам только как к предметам, украшающим храмы.

Статья прот. Д. К. Сурмы посвящена усилиям, которые были проявлены в деле сближения всей Старокатолической Церкви (а не только Чешской) с Церковью Православной. При своем возникновении старокатолическое движение сознавало себя особым течением внутри Римско-Католической Церкви, а потому и не обращалось к Восточным Церквам для получения от них иерархической преемственности, что впоследствии сказалося при решении вопроса о возможности соединения с Восточными Церквами.

В наши дни, когда со стороны Православных Церквей, в частности и Русской Православной Церкви, проявлен максимум усилий для того, чтобы сделать это сближение возможным, всё еще остаются неразрешенные вопросы, которые препятствуют объединению старокатоличества и Православия. Уже имеется соглашение по вопросу о признании догматов всех семи Вселенских Соборов, о принятии старокатоликами Никео-Цареградского Символа веры без добавления к нему «Филиокве», о почитании святых и особенно Божией Матери, о почитании икон, но еще неясен взгляд старокатоликов на Евхаристию, остается пререкаемым и вопрос о каноничности старокатолической иерархии. Нет ясности и в учении Старокатолической Церкви о сочетании Промысла Божия и свободной воли человека (янсенизм).

В «Ежегоднике» напечатано продолжение статьи магистра профессора Л. Березовского «Римско-Католическая Церковь на пути к экуменическому диалогу с Православием». Автор рассказывает о том новом, что внес в жизнь Церкви II Ватикан-

ский Собор. Безынтересно вновь отметить явления, на которых заостряет внимание проф. Березовский, как на способствующих сближению католичества и Православия, например учреждение женатого диаконата. Не лишено интереса, что в догматическом постановлении «О Церкви» выражение «Церковь воинствующая» заменено термином «Церковь странствующая». Постановление «О Церкви» не содержит уже анафематствований. Было разрешено также совершать богослужения на национальных языках. Существенным нововведением является возвращение к древней церковной традиции причащения мирян под обоими видами. Введено совершение богослужений соборно. Таинство елосвящения уже не считается последним, предсмертным помазанием, а «помазанием болящих». Отметим также, что христиан-некатоликов католики именуют теперь не схизматиками, а «разъединенными братьями». Высоко оценивает Собор и восточное монашество. Отцы Собора заявили: «В смиренной молитве мы просим прощения у Бога и у разъединенных с нами братьев, как и мы прощаем должникам нашим». Интересно и то, что сам Папа Павел VI впервые употребил выражение «Восточные Церкви» вскоре после своего избрания. Соборное постановление «Об экуменизме», говорит проф. Березовский, производит хорошее впечатление, и если бы не неоднократное упоминание о Римском папе, как наместнике апостола Петра, на котором Христос основал Церковь и которому отдал ее в единоличное управление, то можно бы считать, что путь к воссоединению с Православием проложен. Автор считает, что сейчас еще очень трудно прийти к определенным выводам, каким путем пойдет далее сближение Римско-Католической и Православной Церквей. Автор считает, что главным достижением II Ватиканского Собора является возвращение к принципу коллегиального управления Церковью, что проявилось уже в самом факте созыва Собора, а затем и в учреждении Синода епископов. Он надеется, что в будущем все эти институты постепенно приобретут должный авторитет и власть.

Прот. д-р Г. А. Новак поместил статью «Некоторые этические принципы «Объединения Братьев» с точки зрения Православия». Речь идет о Церкви Братьев, возникшей среди чехословацкого населения в XV веке и имеющей очень много сходных черт с движением гуситов. Нравственные требования Церкви Братьев близки учению Православной Церкви, что ставит перед православными историками Православной Церкви в Чехословакии задачу исследования жизни и учения этой Церкви. Интересно заявление Братьев, что они «хотят пребывать в единстве духа с прочими верными христианами».

Прот. д-р А. Нестор выступил с небольшой статьей «Богослужение в секуляризованное время». Статья эта навеяна работой одной из секций Упсальской Ассамблеи Всемирного Совета Церквей. Автор приводит высказывание известного русского богослова и философа А. С. Хомякова, что только тот поймет Церковь, кто поймет ее богослужение. Результатом современного процесса секуляризации является ослабление литургического сознания и литургического единства. В харизматические времена в Церкви царилась свобода, но в дальнейшем сложился строгий богослужебный чин. Если нельзя догматизировать обряды и тексты богослужения, то нельзя идти и по линии его бездушного сокращения, рационалистических формулировок и произвольных вымыслов. Автор заканчивает статью словами А. С. Хомякова: «Взаимная молитва — кровь Церкви, а ее дух — прославление Бога».

Архимандрит Василий (Пронин) в краткой статье дает историю Угольского монастыря, одного из древнейших в Мукачевской епархии, основанного, по преданию, изгнанниками из Моравии учениками святых братьев Кирилла и Мефодия.

Д-р А. Витвицкий в статье «Промысл Божий и свободная воля человека» затрагивает очень большую и трудную тему о свободе человека и сочетании ее с Промыслом Божиим. В чем эта свобода, где она, что она, где ее пределы? Где проходит линия слияния воли Божией со свободой человека, и существует ли, наконец, такая линия? Многие верующие по-разному понимают все это. Автор считает, что ошибки в суждениях происходят от неверного понимания сущности человеческой природы. Нельзя одинаково расценивать свободу человека, сохранившего образ и подобие Божие, и человека, произвольно утерявшего этот образ и подобие. Автор излагает православный взгляд на Промысл Божий, указывая на ложность как дуалистов, отрицающих всемогущество Божие, так и деистов, отвергающих Промысл Божий, и формулирует православное учение о сочетании Промысла Божия и свободной воли человека, ссылаясь на тексты Священного Писания, православную догматику, а также на высказывания светских религиозных мыслителей.

В связи с возобновившимися за последние годы контактами между Православием и католичеством тема о внесении Западной Церковью добавлений к Символу веры «и от Сына» («Филиокве») вновь обретает актуальное звучание. Д-р М. Пулеиц в статье «Об исхождении Духа Святого» излагает православное учение об исхождении Святого Духа и освещает историю «Филиокве» в Западной Церкви. В Чехию учение это почти не проникло. В конце номера помещена статья проф. д-ра протоиерея М. Шесана «Из византийской теологии 15-го столетия», дающая обзор византийских богословских творений, многие из которых посвящены полемике против Ферраро-Флорентийской унии.

Н. Иванов

СОДЕРЖАНИЕ

Пасхальное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия	1
Определения Священного Синода	2
Прием посла	7
Хроника	7

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	8
<i>А. Козлов</i> . Праздник Торжества Православия	9
<i>А. Казем-Бек</i> . Прошлое и настоящее парижского раскола	10
<i>Протоиерей Г. Соловьянов</i> . Епископ Нестор (<i>Некролог</i>)	24
<i>А. П.</i> , священник <i>А. Дубровский</i> . Из жизни духовных школ	26
<i>Протоиерей М. Гольдбредке</i> . У родных святых	27
Из жизни епархий	29
Вечная память почившим!	31

Правила приема в духовные учебные заведения Московской Патриархии на 1969/70 учебный год	33
--	----

ПРОПОВЕДЬ

Слово святого Андрея, Архиепископа Критского, в Неделю Ваий	35
<i>Митрополит Никодим</i> . Проповедь в церкви Учеников Христа	37
<i>Протоиерей В. Лесняк</i> . Проповедь в день Святой Пасхи	40

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>Епископ Питирим</i> . Религиозные основы миротворчества	42
<i>Доцент Н. Заболотский</i> . Мир и социальная справедливость	46

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

<i>Протоиерей Ф. Берки</i> . Православная Церковь в Венгрии (<i>Окончание</i>)	53
<i>Протоиерей А. Казновецкий</i> . Кончина Архиепископа Синайского и Раифского Порфирия III	56
<i>Священник Д. Круглик</i> . Из жизни Сербской Православной Церкви (по журналу «Гласник» за 1967 год)	59

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

<i>Священник Б. Удовенко</i> . Посещение Церквей Западной Африки делегацией Русской Православной Церкви (<i>Окончание</i>)	61
<i>Протоиерей А. Тихомиров</i> . Евангельское общение христиан в Латвии	65
<i>Епископ Дионисий</i> . Экуменические встречи в Голландии	66

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

<i>Профессор А. Георгиевский</i> . Гимн торжествующей любви	68
<i>Священник П. Флоренский</i> . Дух и плоть	72

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Н. Иванов</i> . «Ежегодник Православной Церкви в Чехословакии», 1968	78
---	----

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 1/IV 1969 г. Сдано в набор 1/IV 1969 г.
По оригинал-макету. Зак. 106

Московская типография № 20 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 1-й Рижский пер., 2

Храм в с. Троицком,
Ташкентской епархии

